

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России
Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного
редактора), ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К.,
МИХАЛЕВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А.,
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОВ В.П., ЧЕПЯШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты. Редакция может публико-
вать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Руко-
писи не рецензируются и не возвращаются. За достовер-
ность фактов, имен собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикации, за достоверность реклам-
ных объявлений — рекламодатели, за качество печати —
типография. Переписка с читателями ведётся только на
страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 4.05.2009. Подписано к печати 10.06.09.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 151

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2009

Полковник
Евгений
АРТЮХОВ

Начальник отдела
литературы,
ветеран ОДОНа

Этот номер посвящён 85-летию старейшей в войсках дивизии — трижды орденоносной ОДОНу, или как она называлась в ещё недавнее советское время — дивизии им. Феликса Дзержинского. Но от внимательного читательского взгляда, думаю, не укроется и вторая примечательная цифра — 500: таков порядковый номер журнала, который вы держите в руках. И мне кажется, их встреча в нынешнем июне — не простое совпадение.

Прославленная дивизия — подлинная кузница кадров. Тысячи замечательных военных специалистов — офицеров и генералов — выросли в её рядах. Они возглавляли части и соединения, отделы и управления Главкомата. Журнал наш тоже не остался в стороне. Почти два десятка военных журналистов, прошедших школу солдатской многоотраслевой "На боевом посту", впоследствии вошли в его состав. А участники Великой Отечественной И.Г. Беликов, В.В. Журавлёв, А.Ф. Чистяков, чьи имена мы произносим с особой гордостью, стояли у истоков журнала. Символично, что и само название перекликается с именем дивизионки.

Главный редактор доверил мне открыть юбилейный номер тоже не случайно: ты, дескать, у нас не только старейший журналист, но и потомственный дзержинец, тебе, как говорится, и карты в руки. Что ж, могу только гордиться, что был призван в ОМСДОН. Здесь с 1939-го по 1946-й в кавполку служил срочную мой отец, красноармеец Артюхов Анатолий Михайлович, защищавший Москву, оборонявший Кавказ, участвовавший в легендарных парадах на Красной площади в 41-м и 45-м годах. А я начинал стрелком в отдельной роте регулирования и комендантской службы, принимал присягу у Вечного огня, зажжённого в 60-е Д.Н. Волковым, пулемётчиком легендарного автобронеполка им. Я.М. Свердлова. Срочную закончил младшим сержантом. Затем шесть лет службы прапорщиком (первая школа войсковых прапорщиков была открыта в дивизии, я её выпускник). Потом, после Саратовского командного училища — путь от лейтенанта до майора, редактора газеты "На боевом посту". Итого без малого 17 лет.

И хотя годы мои, как принято сегодня говорить, пришлись на время застойное, я называю их светлыми и счастливыми. Дело не только в том, что это моя молодость. Просто мы все тогда жили одной судьбой, единым сцементированным миром. Защищали созданное народом во имя и на благо его же самого. Возможно, в чём-то были наивными, излишне доверчивыми. Но ведь никто не скажет, что охрана ЦК партии, Минфина СССР, сопровождение спецгрузов, в том числе за пределы страны, действия при чрезвычайных обстоятельствах по плечу любому и каждому. Эти задачи поручались нам, и мы этим гордились.

Много воды утекло с той поры, круто изменилась сама жизнь. Масштабные перемены коснулись и нашего родного соединения. Иные мои сверстники теперь говорят, что ничего не находят от прежнего. Я не соглашаюсь.

Да, дивизия им. Ф. Дзержинского осталась в советском прошлом. Но её традиции, её слава, память о её героях — непреходящи.

Два последних десятилетия ОДОН жила по-фронтовому. И на груди бойцов, офицеров и прапорщиков рядом с наградами СССР уживаются награды современной России. Как уживались когда-то царские кресты с орденом Красного Знамени на груди Даниила Волкова.

В моё время было принято говорить, что свою родословную дзержинцы ведут от часовых Смольного, от первых вооружённых отрядов ВЧК. Существовала легенда, что во время подавления левозсерговского мятежа 6 июля 1918 года в перестрелке погиб боец, который затем был погребён в братской могиле у Кремлёвской стены. Если полистать дивизионку, его фамилия отыщется, а моя память её не сохранила, скорее всего потому, что архивные поиски не дали никакого результата. Зато я крепко запомнил другое: когда к смертельно раненному подбежали товарищи, он спросил: "Ну что, наша взяла?"

Вот это неутолимое стремление, чтобы наша брала везде и всегда, вело на подвиги отцов и дедов, подталкивало моих сверстников. Надеюсь, не покинет теперь наших сыновей, а потом, Бог даст, и внуков.

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

17

КОМАНДИРЫ
10 СИЛЬНА РАТЬ ВОЕВОДОЮ

ПОЛКОВОЕ ЗВЕНО
**14 У СТЕН КРЕМЛЯ, В ГОРАХ
КАВКАЗА, НА ПОЛИГОНАХ
БОВЕВЫХ...**

СПЕЦНАЗ
17 ОСОБЫЙ ПОЧЕРК "ВИТЯЗЯ"

21

БОЕВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
**21 ...И НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД
КАК БУДТО НЕ ВИДНА**

ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ
24 УДВОЕНИЕ СИЛ

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ
**26 БТР – ХОРОШО, "УРАЛ" –
ХОРОШО, А "ТИГР" – ЛУЧШЕ!**

ТЫЛ
28 ЗАБОТА У НАС ТАКАЯ...

МЕДИЦИНА
**30 "ЕДУ К БОЛЬНОМУ НА
ПОСТ..."**

СОДЕРЖАНИЕ

**ОТ ПЕРВОГО
ЛИЦА**

Командир Отдельной дивизии оперативного назначения
внутренних войск МВД России
полковник Павел БОБКОВ:

ОТ ПАРАДНОГО ШАГА – К ПОБЕДНОЙ ПОСТУПИ

6

СЧЕТВЕРОНОГИМИ ПОМОЩНИКАМИ
**34 "КУБОК ЛЕГИОНА" –
ПО ПЛЕЧУ!**

ВETERАНЫ
**36 ПРОШЛИ ОГОНЬ, ВОДУ И
МЕДНЫЕ ТРУБЫ**

СМЕНА
**38 ...НО ПАТРИОТОМ БЫТЬ
ОБЯЗАН**

КУЛЬТУРА
46 ДОМ, ГДЕ РАСТУТ ТАЛАНТЫ

СПОРТ
**48 ИХ ПУТЬ К СПОРТИВНОМУ
ОЛИМПУ НАЧИНАЛСЯ В
ДИВИЗИИ**

ЛИТЕРАТУРА
**50 "РАДИ ЭТОГО СТОИЛО
ЖИТЬ..."**

**57 В ОКОПАХ ФРОНТОВОГО
БРАТСТВА**

59 ОБОДА

КНИЖНАЯ ПОЛКА
61 ПЕРВЫЙ БОЙ

24

ВЕРА
39 СЮДА ИДУТ ПО ЗОВУ СЕРДЦА

ИСТОРИЯ
**42 КОМАНДИРОВКА В
ГОРЯЧУЮ ТОЧКУ ХОЛОДНОЙ
ВОЙНЫ**

48

85 лет

Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России

Товарищи солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры, дорогие ветераны внутренних войск!

Мы являемся очевидцами значимого события в боевой биографии Отдельной орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознамённой дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России: прославленному соединению исполнилось 85 лет.

Личный состав дивизии всегда отличали крепкая воинская дисциплина, высокая профессиональная выучка, добросовестное выполнение воинского долга.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе, свыше двух тысяч военнослужащих дивизии награждены государственными наградами.

Сердечно благодарю всех военнослужащих, кто принимал участие в ликвидации незаконных вооружённых формирований, кто своим повседневным добросовестным ратным трудом продолжает поддерживать славные традиции орденоносного соединения.

Выражаю уверенность, что и нынешнее поколение военнослужащих дивизии не уронит чести своего Боевого знамени, сохранит и приумножит ратную славу предшественников, будет надёжно защищать наше Отечество.

**Министр внутренних дел
Российской Федерации
генерал армии Р.Г. НУРГАЛИЕВ**

Уважаемые товарищи, боевые друзья!

От имени депутатов Московской областной думы, наших уважаемых ветеранов и жителей Подмосковья горячо и сердечно поздравляю вас, ветеранов и весь личный состав с 85-й годовщиной со дня образования Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России!

Дивизия на протяжении всей своей истории выполняла особые и важные задачи по защите государственных интересов, сохранению территориальной целостности страны, защите прав и свобод её граждан. За годы своего существования она достойно прошла суровые испытания, выпавшие на долю как самой дивизии внутренних войск, так и нашего государства.

Сегодня военнослужащие прославленного соединения несут службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении политических, спортивных и культурных массовых мероприятий в Москве и Московской области, совершенствуют боевую выучку, находятся в постоянной боевой готовности к выполнению служебно-боевых задач в любом регионе Российской Федерации.

Желаю ветеранам и всему личному составу здоровья, мира, приумножения славных традиций новыми успехами.

Пусть прославленное орденоносное соединение всегда будет в авангарде войск правопорядка!

**Губернатор Московской области
Герой Советского Союза
генерал-полковник Б.В. ГРОМОВ**

Уважаемые товарищи, боевые друзья!

За прошедшие 85 лет Отдельная дивизия оперативно-го назначения внутренних войск МВД России вписала немало ярких страниц в историю войск правопорядка, чем заслужила всенародное признание. Воины соединения несли напряжённую службу в 20–30-е годы, сражались с врагом на фронтах Великой Отечественной, после войны боролись с бандитизмом, участвовали в ликвидации последствий стихийных бедствий и предотвращении межнациональных конфликтов.

Сегодня в соединении проводится масштабная работа по воспитанию и обучению личного состава, перевооружению современным вооружением и боевой техникой. Дивизия, как и во все времена, уверенно идёт в авангарде войск правопорядка, надёжно стоит на страже государственных интересов, обеспечивая безопасность личности, общества и государства, защищая права и свободы человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Желаю личному составу новых успехов в службе на благо нашей великой Родины, а ветеранам прославленного соединения — здоровья, бодрости духа, неиссякаемых жизненных сил и энергии.

**Заместитель министра внутренних дел –
главнокомандующий
внутренними войсками МВД России
генерал армии Н.Е. РОГОЖКИН**

Дорогие друзья!

От имени совета ветеранов внутренних войск МВД России поздравляю военнослужащих и ветеранов Отдельной дивизии оперативного назначения с 85-летием со дня образования.

ОДОН — одно из старейших соединений во внутренних войсках. У дивизии славная история, и она неразрывно связана с основными вехами жизни нашей страны: становление советской власти, годы первых пятилеток, Великая Отечественная война, борьба с бандитизмом, участие в ликвидации последствий стихийных бедствий, предотвращение межнациональных конфликтов, участие в специальных операциях по борьбе с терроризмом и защите целостности России. Воины-держинцы всегда с честью выполняли поставленные задачи, стояли на страже целостности государства и безопасности его граждан.

Мне довелось вместе с военнослужащими этого соединения участвовать в боевых действиях в Чеченской республике и других регионах Северного Кавказа, в спецоперации по освобождению заложников в Москве в Театральном центре на улице Дубровка. Каждый раз воины ОДОНа демонстрировали героизм и мужество, смелость и отвагу. Спасибо вам за совместную службу и воинский труд!

**Председатель совета
Общероссийской общественной организации
ветеранов внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант запаса П.Н. РОВЕНСКИЙ**

Павел Борисович Бобков родился 25 июня 1964 года в Краснодарском крае. В 1985 году окончил Орджоникидзевское высшее военное командное училище им. С.М.Кирова МВД СССР, в 1994 году – Военную академию им. М.В.Фрунзе (диплом с отличием), в 2007 году – Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации (диплом с отличием). Командовал взводом, ротой, батальоном, полком, был начальником штаба отдельной бригады. В ОДОНе – с 2002 года: заместитель командира дивизии, начальник штаба – заместитель командира дивизии, с апреля 2008 года – командир Отдельной дивизии оперативного назначения. Награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени, медалью "За отличие в охране общественного порядка", другими наградами.

Командир Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России полковник ПАВЕЛ БОБКОВ:

ОТ ПАРАДНОГО ШАГА – К ПОБЕДНОЙ ПОСТУПИ

– Павел Борисович, в преддверии 85-летия дивизии мы с нетерпением ожидали встречи с вами, зная, что первые дни мая для ОДОНа были особенно напряжёнными: шла усиленная подготовка к военному параду на Красной площади, в частях – итоговая проверка. В общем, вам было не до встреч с журналистами. Сегодня можете вздохнуть с некоторым облегчением?

– Вы совершенно правы: вплоть до 9 мая мы несли тяжеленный груз – напряжённо готовились к параду в День Победы. Он прошёл успешно, я благодарен всем офицерам, прапорщикам, сержантам и солда-

там за проделанную огромную работу.

– Каким по счёту был для вас этот парад?

– Четвёртым. Но во главе строя как командир дивизии я шёл впервые. Никогда раньше на моих плечах не лежал такой груз ответственности. Последние недели, вы не поверите, ложился спать и просыпался с единственной мыслью – пройти как надо по главной площади страны, перед всей страной.

– А как надо было пройти? Красиво?

– Так, чтобы все затаили дыхание и потом сказали коротко: "Молодцы, дзержинцы!"

Особенностей нынешнего парада было несколько. Во-первых, коренным образом изменилась структура парадного расчёта. Если раньше парадная рота была "двенадцать на восемь" (в шеренге двенадцать человек), то теперь мы шли строем "двадцать на десять" (шеренга увеличилась до двадцати человек). Это только непосредственному разнице покажется несущественной – вроде бы так же идут рота за ротой, расчёт за расчётом. Командирам же ясно: сформировать и подготовить такие подразделения – это сложное дело.

Вторая особенность в том, что если раньше как минимум до семидесяти процентов военнослужащих уже

проходили по Красной площади перед своим вторым парадом, то сегодня в строю было до 85 процентов новичков, призванных на срочную службу в декабре прошлого – январе нынешнего года. Они приняли присягу, и в начале февраля мы уже начали парадные тренировки, занимались одиночной строевой подготовкой.

Пришлось вникать в малейшие нюансы: изучать личные качества каждого солдата – его морально-психологическую подготовленность, физические данные. Здесь большую помощь оказывали командиры подразделений и их заместители по работе с личным составом, психологи, медики. Знал каждого парадника по фамилии, его рост, физические данные, настроение.

Представьте – у молодого солдата только начинается период акклиматизации, адаптации к новым, казарменным, условиям жизни, а тут такие нагрузки, такая ответственность. У кого-то возникают проблемы с ногами, с опорно-двигательным аппаратом, кто-то ОРЗ схватил – смотреть за ними приходится, как за малыми детьми.

Чувство удовлетворения появилось у меня уже на последних тренировках. Парни на глазах возмужали, из вчерашних мальчишек вырастали воины-дзержинцы. С такими можно идти в бой – поверьте, это не красивые слова. Помните лозунг, который можно было увидеть на любом строевом плацу: "Красив в строю – силен в бою!" Сегодня, пройдя по главе своего парадного расчёта, я твёрдо убеждён в справедливости этого утверждения.

– А вы сами когда почувствовали себя дзержинцем, патриотом дивизии? Ведь не секрет, что в каждом соединении свои особенности не только в характере выполняемых служебно-боевых задач, но и в отношениях внутри офицерского коллектива, среди солдат, среди ветеранов...

– Я много лет прослужил в частях, занимающихся конвоированием, по завершении обучения в Военной академии им. М.В. Фрунзе командовал батальоном оперативного назначения, работал в штабах бригады и округа, возглавлял в течение четырёх лет полк внутренних войск. Отношение к ОМСДОНу (позже – ОДОНу) было всегда искренне уважительным. Моя часть дислоцировалась в Реутовском гарнизоне, и занятия проходили в дивизионном учебном центре в деревне Новая. Видел, сколько пота проливали дзержинцы – солдаты и офицеры – в

Министр внутренних дел РФ генерал армии Рашид Нургалиев и главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Розовский после церемонии вручения дивизии нового знамени. 2008 г.

упорных тренировках. Можно сказать, что в ту пору уже началось моё постижение особого духа дивизии. Мы всегда поражались многообразию и масштабам задач, выполняемых этим прославленным трижды орденоносным соединением: параллельно с постоянной очень интенсивной боевой подготовкой части дивизии охраняли общественный порядок, батальонами и полками вылетали в горячие точки в разных регионах страны, апробировали "новые технологии" войскового спецназа...

Оказывается, и ко мне приглядывалось командование дивизии. После одного из занятий моего батальона, которое прошло с хорошим результатом, мне позвонил замкомдива полковник В. Быкадоров и предложил должность начальника отделения боевой подготовки. Не скажу, что я тогда испугался ответственности. Просто не чувствовал себя готовым к перемещению места службы: прирос к своей родной части и даже малость комплексовал по поводу своего не совсем "омсдовского" роста – всего 175 см.

– А потом была Чечня?

– Да, в первую кампанию довелось тесно взаимодействовать с частями ОДОНа в тактической группировке 7, работать с её руководителями генералом Г. Тихоновым, полковниками Ю. Блиновым, Н. Некрашевичем. Все они истинные дзержинцы – грамотные, инициативные, собранные, нацеленные на победу. У них я многому научился.

Когда дивизию возглавил мой одноклассник по Академии им. М.В.

Фрунзе полковник С. Меликов, он предложил стать его заместителем, тем самым определив мою дальнейшую судьбу. Его стиль командования мне imponировал – требовательность, исключительная работоспособность, полная самоотдача...

– Сергей Алимович подбирал себе команду?

– Слово "команда" мне не нравится – оно больше подходит для людей гражданских, взято из спортивного лексикона. У нас же – воинский коллектив, принцип единоначалия, приказы вышестоящего командования.

Важно, чтобы у командира его заместители были (или стали в конечном итоге) единомышленниками. Когда я вернулся в дивизию после окончания Академии Генштаба в качестве начальника штаба, в моём подчинении оказались мои прежние сослуживцы, каждый из них уже вырос по службе. После назначения командиром я прямо сказал: "Все товарищеские отношения между нами остаются, но... Но теперь я ваш командир, и требования мои будут командирскими".

Начальником штаба дивизии стал полковник С. Данкович, до этого командовавший полком, офицер добросовестный, порядочный. Я, прошедший эту ступень, помог ему вникать в особенности воинского коллектива большого гарнизона. За год он стал, образно говоря, моей правой рукой.

Сегодняшние заместители командира дивизии полковники А. Зинин, А. Нефёдов, В. Дутинов, А. Щербина, В. Сейдер, Р. Мартиросян работают на один общий результат. А результата от

дивизии, сами понимаете, ждут только наивысшего.

Заместителем в январе нынешнего года прибыл полковник И. Котенко, три года прослуживший замкомдива 3-й мотострелковой дивизии Минобороны...

– В таких случаях меня всегда интересует вопрос: как быстро становятся армейцы патриотами дивизии, внутренних войск?

– В истории дивизии, да и в целом внутренних войск немало примеров, когда воспитанники Вооружённых сил проходят достойный путь офицерского, генеральского становления. Мы вот заговорили о полковнике Котенко – он в своё время служил в Группе советских войск в Германии, занимался подготовкой парадников в дрезденской бригаде. И у нас он прекрасно справился с такой задачей. Детали же служебно-бо-

опытом и кругозором выполнение любой поставленной задачи будет по плечу.

– Процессы реформирования, модернизации всех силовых структур коснулись и нас. Срок службы солдат сократился до года. Выходит, процесс боевой подготовки сокращается вдвое, ужимается?

– Не ужимается, но интенсифицируется. Конечно, трудно сделать за два учебных цикла всё то, на что прежде отводилось четыре. Вот для примера – рота почётного караула, особое, уникальное подразделение, традиции которого в нашей дивизии были заложены десятки лет назад. Человеку гражданскому невозможно представить, какой путь должен пройти солдат, прежде чем шагает строевым безукоризненно красиво, чеканно, выполняя молниеносно

– О спецназе, я думаю, надо сказать особое слово – ведь “красовые береты”, наряду с дивизией, всегда считались визитной карточкой внутренних войск.

– Конечно, не случайно именно в ОМСДОНе появилось первое уникальное спецподразделение, за годы всевозможных реформ, новаций, оргштатных изменений выросшее в нынешний центр специального назначения – часть уникальную и по составу, и по вооружению, и по сложности выполняемых задач.

Два отряда спецназа – “Витязь” и “Русь”, объединившись, стали воинской частью, решающей сложные и ответственные задачи. Фамилии генерала В. Мальцева, который в своё время был первым командиром учебной роты, воспитанников дивизии Героев Российской Федерации полковников С. Лысюка, О. Кублина, А. Никишина у нас знает каждый военнослужащий. Эти ветераны – самые желанные гости в дивизии. Их боевой опыт работает и поныне – поколение за поколением спецназовцев продолжают традиции умелых, мужественных, отважных “витязей” и “русичей”.

– Спецназ в силу характера выполняемых задач, в соответствии с образом жизни своей требует, наверняка, и особого внимания, заботы?

– Конечно! У нас ведь как говорят: “Спецназ, как железо, – без работы ржавеет”. Подразделение ЦСН, сменяя друг друга, постоянно в боевой работе, через Северо-Кавказский регион прошли практически все. Об интенсивности их боевой учёбы я уж и не говорю. Такой вклад в общую победу достойно вознаграждается. В этом году спецназовцы стали получать фиксированную денежную надбавку. В новом доме комплекса общежитий “Витязь” по решению заместителя министра внутренних дел – главного командующего внутренними войсками МВД России им выделено 120 благоустроенных квартир. Для холостяков отремонтировали 45 комнат под общежитие. Не так быстро, как хотелось бы, но стараемся всех военнослужащих со временем поселить в гарнизоне – это ведь одно из главных задач высокой боеготовности, мобильности дивизии.

– Понятно, что служба у вас не мёд. Кто-то нагрузок не выдерживает, кому-то характера не хватает. Вспомним тяжёлые для всей страны 90-е годы. Тогда поваль-

ное увольнение молодых офицеров было просто бичом для войск...

– Теперь такого нет. У нас в дивизии выше штатные категории: командир взвода – капитан, ротный – майор... Есть определённые надбавки. Да, встречаются среди молодых нестойкие, в прошлом году уволились несколько лейтенантов. Но это “естественная убыль”, с которой ничего не поделаешь. Не всегда довольны мы и качеством подготовки, причём не только в наших войсковых институтах, но и в минобразованных. Мы присматриваемся к курсантам 2-го и 3-го курсов, которые проходят войсковую стажировку в наших частях, нередко уже на этой стадии в ком-то проявляется дух дзержинца – особая самоотдача, любовь к самообразованию, здоровое честолюбие. Что касается уровня подготовки, то на сегодня лучше показывают себя саратовцы и питерцы.

И уж если кто из молодых офицеров прирос к дивизии, впитал её здоровый дух, то он становится если не навсегда, то надолго нашим. Показательно и то, что офицеры возвращаются в родную дивизию после военных академий. Недавние примеры: окончили с золотой медалью Общевойсковую академию и получили назначения с повышением наши офицеры – командир учебного полка подполковник С. Панёв, командир учебного батальона майор А. Пилявский, вскоре должен вернуться с академическим дипломом и капитан А. Месропян.

– Павел Борисович, не секрет, что дивизия всегда считалась образцово-показательной не только для внутренних войск. Кто только не побывал здесь – и представители наших Вооружённых сил, и государственные деятели, и иностранные специалисты. Столь частые сборы, визиты не мешают плановой учёбе и службе?

– Ну что вы, напротив! Я считаю, что чем больше показательных занятий, тем лучше. Мы должны быть всегда в тонусе. Да, это нелегко, но для нашего соединения полезно. Любое показательное занятие лишь на солдатском жаргоне называется “показуха”. Для всех нас это прежде всего занятие с полной самоотдачей, согласно всем планам, уставам, приказам, в соответствии с нормативами. Занятия такие – разноплановые, с решением неожиданных вводных. Недавно показывали своё мастерство коллегам из Франции.

То же и со сборами различных категорий офицеров. В мае принимали более 300 (!) кандидатов для поступления в военные академии и университеты. Трудно? Несомненно. Но ведь это будущее войск. Каждое такое мероприятие мобилизует, заставляет подняться, не ударить в грязь лицом. Конечно, траву зелёную краской мы не красим, но вот подкрасить бордюры обязаны всегда – для гостей ли, для себя ли. Это нормально!

Не забывайте, что ОДОН остаётся при всём при этом основной силой в Москве и Московской области для выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности граждан при проведении массовых культурно-политических, спортивных мероприятий.

– А теперь вот подготовка к 85-летию дивизии. Снова хлопоты, дополнительные задачи. Кстати, для вашего сведения: номер журнала, где будет напечатано ваше интервью, для нас тоже юбилейный – 500-й!

– И это замечательно! Передайте редакционному коллективу, всем читателям мои поздравления. Выходит, и мы должны постараться, и вы. Удачи вам! Если поднять подписки “На боевом посту”, то наверняка можно и историю ОМСДОНа – ОДОНа проследить, и о её лучших людях прочитать – за это журналистам искреннее спасибо.

– Мы постараемся сделать юбилейный номер насыщенным, красочным, интересным. И ещё один вопрос вам на сегодня: а для вас 85-летие ОДОНа что означает, кроме памятной даты в календаре и многочисленных пометок в рабочем плане?

– Хочу сделать всё, чтобы нам не было стыдно смотреть в глаза ветеранам дивизии, которых, не сомневаюсь, будет много. Среди них ведь будут и те генералы и офицеры, которые командовали дивизией и её частями в прошлые годы. Они, ветераны, закладывали славные традиции ОМСДОНа – ОДОНа, создавали мощный фундамент, который стоит десятилетиями и не позволяет нам, наследникам дзержинцев, в чём-то дать слабину.

Юбилей – это тот высочайший уровень, которого мы должны достигнуть, чтобы все убедились: ОДОН – монолитное, подготовленное соединение, с крепкой воинской дисциплиной, которое способно выполнять все поставленные задачи.

А обстановку праздника создадут с любовью и тщанием подготовленные встречи с ветеранами, праздничные концерты для личного состава, членов семей военнослужащих, представления, спортивные эстафеты, различного рода состязания.

Хочу, чтобы для каждого военнослужащего дивизии красивый и чёткий парадный шаг выростал в уверенную победную поступь ОДОНа.

– Замечательные слова – лучше не выразить существа нашей беседы! Успехов вам и вашей прославленной дивизии!

– Спасибо и редакции за внимание к нам, за крепкую дружбу!

Беседовал
Борис КАРПОВ,
полковник запаса

Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Николая ГУСЕЛЬНИКОВА

Парадный расчёт дивизии на Красной площади 9 мая 2009 года

ею деятельности, боевой подготовки постигаются такими офицерами, как правило, с живым интересом, в течение нескольких месяцев. Со временем приходит и то, что мы называем духом дзержинцев.

Особенности же управления соединением, повторю ещё раз, – многообразие и масштабность выполняемых дивизией задач. Отсюда и определённый универсализм офицеров. Не секрет, что и наш главнокомандующий требует, чтобы офицеры внутренних войск проходили службу в различных соединениях и частях – оперативного назначения, специальных моторизованных, по охране важных государственных объектов: людям с таким

приёмы с карабином. 7-8 месяцев должно пройти, чтобы получить идеальный результат! При нынешней годичной службе сколько ему останется времени, чтобы покрасоваться в таком виде? 3-4 месяца – и только! Но уж выучка такая – навсегда. И никто не говорит, что кропотливая, тяжёлая учёба эта напрасна. То же касается и специалистов – водителей, сапёров, разведчиков, спецназовцев. Отныне ставку будем делать на военнослужащих, проходящих службу по контракту. Есть такая программа. И опыт есть – в центре специального назначения две группы спецназа уже полностью укомплектованы контрактниками.

ИЮНЬ 2009

СИЛЬНА РАТЬ ВОЕВОДОЮ

Комдивы: штрихи к портретам
на фоне легендарного соединения

Командир-военком
П.Г. Кобелев
1924–1928 гг.

Командир-военком
М.П. Фриновский
1928–1931 гг.

Командир-военком
С.И. Кондратьев
1931–1936 гг.

Комбриг
П.В. Торошин
1936–1938 гг.

Можно долго философствовать о роли личности в истории, отстаивая одну из двух диаметрально противоположных позиций, и всё же пристрастный взгляд на развитие человечества в целом и на военное искусство, в частности, показывает, что недооценивать личность, особенно в ратном деле, никак нельзя. Пословицы и поговорки, концентрирующие в себе вековую народную мудрость, — далеко не лишнее тому подтверждение: “Артель атаманом крепка”, “Каков командир — таково и войско” и, наконец, “Сильна рать воеводою”.

Во все годы своего существования дивизия имени Ф. Дзержинского ратно была сильной. И её командиры-воеводы были личностями яркими, неординарными, выпавшими и свои имена, и имя трижды орденоносной дивизии золотыми буквами в славную летопись внутренних войн.

Биографии военачальников, на разных исторических этапах командовавших легендарным соединением, неразрывно связаны с историей страны. Первая плеяда командиров — П.Г. Кобелев, С.И. Кондратьев, П.В. Торошин, П.А. Артемьев прошла дорогами Гражданской войны, а до этого некоторые из них получили закалку ещё и в царской армии. Это были люди, беззаветно преданные делу революции, делу построения светлого коммунистического будущего. Они не были революционными романтиками. Они по сути своей были пахарями, взвалившими на свои плечи тяжёлый груз строительства войск ОГПУ-НКВД, постигающими азы управления крупными воинскими формированиями не за академической партией, а, как говорится, в условиях, максимально приближенных к боевым, а то и боевым, и обеспечивающими порядок в новом — Советском — государстве.

Единственным исключением из этого ряда комдивов является М.П. Фриновский, ставший впоследствии заместителем “железного” наркома П.И. Ежова. Он причастен к организации и проведению массовых репрессий, в том числе к кровавым чисткам чекистских рядов.

В первые же годы своего существования, благодаря неустанной заботе коман-

диров, соединение стало образцом порядка, дисциплины и самоотверженного выполнения личным составом служебного долга.

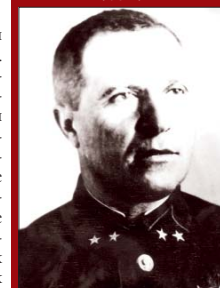
А число задач, стоявших перед воинами-дзержинцами, и нагрузки неуклонно возрастали. Части и подразделения ОМС-ДОНа охраняли правительственные учреждения, правопорядок в Москве, участвовали в ликвидации бандитизма в Средней Азии и Закавказье, в советско-финляндской кампании 1939–1940 годов, в освободительном походе в Западную Украину и Западную Белоруссию. Вместе с дивизией росли и её командиры, приобретая необходимый опыт и знания, много энергии отдавая развитию и совершенствованию войскового организма...

Тяжёлым испытанием для соединения и его командиров — М.П. Марченкова и И.И. Пияшева — стали годы Великой Отечественной. Воины-дзержинцы несли патрульную службу в Москве, упорно удерживали оборонительные рубежи, не допуская прорыва противника в столицу, были фашистов на передовой, охраняли важнейшие линии правительственной связи, восстанавливали переправы и мосты. Особое внимание комдивы уделяли формированию снайперских команд из лучших стрелков. После усиленной подготовки их направляли в части Красной Армии.

Комдивы военной поры для ветеранов соединения остались в памяти как люди исключительно собранные, трудолюбивые и выносливые. “Двуязыльные”, — говорили о них подчинённые. Особое внимание генералы Марченков и Пияшев уделяли подготовке частей, требовали неустанно совершенствовать служебное мастерство бойцов и командиров. К слову сказать, у Пияшева не было высшего образования, но он был прирождённым военачальником, самородком, обладал богатством командирским опытом, который позволил ему подняться до высоких воинских должностей. Главный упор комдивы делали на изучение и умелое применение современного оружия, освоение опыта действующей Красной Армии. Да и порядок в дивизии, нес-

Генерал-лейтенант
П.А. Артемьев
1938–1941

Генерал-майор
М.П. Марченков
1941–1943 гг.

Генерал-майор
И.И. Пияшев
1943–1953 гг.

Генерал-майор
А.Д. Епанчин
1953–1956 гг.

Генерал-майор
П.Е. Корзенко
1956–1965 гг.

Генерал-майор
А.П. Козлов
1965–1968 гг.

Генерал-майор
Е.А. Пожидаев
1968–1974 гг.

Генерал-майор
Д.А. Наливалкин
1974–1982 гг.

Генерал-майор
Ю.И. Богунов
1982–1987 гг.

Генерал-майор
В.В. Босов
1987–1991 гг.

смотря на некоторые послабления в армии, связанные с условиями военного времени, они поддерживали на должном уровне.

История прославленного соединения послевоенной поры вплоть до начала 80-х годов связана с именами комдивов-фронтовиков генералов И.И. Пившева, А.Д. Епанчина, П.Е. Корзенко, А.П. Козлова, Е.А. Пожидаева, Д.А. Наливалкина. Получив закалку на полях сражений Великой Отечественной, они весь свой богатейший опыт направили на обучение и воспитание личного состава, совершенствование службы, укрепление дисциплины. Они душой болели за дело, не чурались черновой работы, проводили на службе сутки напролёт – боевые генералы не могли и не хотели жить и служить по-другому. И хотя на период их командования дивизией времена пришлось относительно спокойные, задачи соединения продолжало выполнять очень и очень ответственные: ликвидация националистического подполья в Западной Украине и Прибалтике, выделение караулов для сопровождения валюты, предназначенной для стран народной демократии, охрана и оборона важных государственных объектов, охрана золотого запаса страны, оказание помощи милиции в борьбе с бандитизмом, обеспечение общественного порядка в Москве и столичной области при проведении массовых мероприятий, в том числе и на Олимпиаде-80.

К середине 70-х годов при генерале Наливалкине, с именем которого связана целая эпоха в истории прославленного соединения, дивизия стала не только особой по своему назначению, она являлась визитной карточкой, лицом всех внутренних войск. Именно в дивизию им. Ф. Дзержинского привозили высоких гостей: делегатов партийных и комсомольских съездов, крупных военных и полицейских чинов из разных стран.

Последним, если можно так сказать, “мирным” комдивом стал генерал-майор Ю.И. Богунов, коньком которого, словно в предчувствии серьёзных военных испытаний конца XX – начала XXI века, была боевая подготовка. При Богунове части ОМСДОНА успешно обеспечивали общественный порядок во время проведения Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, Игр доб-

рой воли и других массовых мероприятий в Москве, выполняли задачи в зоне ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

А потом карта великой и казавшейся нерушимой державы покрылась горячими точками, словно тело – зудяще-кровоточащими нарывами. Для дзержинцев начались длительные, тяжёлые, напряжённые спецкомандировки – Сумгаит, Фергана, Баку, Ереван, Нагорный Карабах, Тбилиси, Душанбе, Молдавия, Абхазия, Северная Осетия. Всем, от командира дивизии и до солдата, приходилось учиться действиям в незнакомой обстановке, в незнакомых обстоятельствах. Наступили времена испытаний на зрелость. И можно с полной уверенностью сказать, что комдивы В.В. Босов и И.Н. Рубцов их выдержали с честью и достоинством, вынесли тяжелейший груз ответственности за обеспечение правопорядка в стране, за жизни мирных жителей и своих солдат.

Имена комдивов А.В. Будникова, Г.Е. Тихонова, В.А. Манюты, Н.Д. Турапина, С.А. Меликова неразрывно связаны с первой и второй чеченскими кампаниями, с обеспечением общественной безопасности в условиях возросшей угрозы терроризма. Они не были “паркетными” генералами – да таких, пожалуй, вообще никогда не было среди комдивов-дзержинцев. Они, пройдя в боевых порядках огненными дорогами полыхающей Чечни, закалялись сами и закаляли вверенное им соединение.

Сейчас личный состав дивизии несёт службу в пунктах постоянной дислокации, выполняет задачи по охране общественного порядка. Командирскую эстафету из рук генерала Меликова, много сделавшего для повышения боеспособности соединения и укрепления воинской дисциплины, принял полковник П.Б. Бобков – офицер зрелый, опытный, боевой. Вне всякого сомнения, он продолжит славные традиции, заложенные предыдущими поколениями командиров.

А по-другому и быть не может – высокое имя комдива-дзержинца обязывает...

★
Подполковник
Николай КАЗАКОВ

Генерал-майор
И.Н. Рубцов
1991–1993 гг.

Генерал-майор
А.В. Будников
1993–1995 гг.

Генерал-майор
Г.Е. Тихонов
1995–1998 гг.

Полковник
В.А. Манюта
1998–1999 г.

Генерал-майор
Н.Д. Турапин
1999–2002 гг.

Генерал-майор
С.А. Меликов
2002–2008 гг.

Полковник
П.Б. Бобков
2008 г. – по настоящее время

НА Боевом посту

Июнь 2009

2-й полк: на параде.

У СТЕН КРЕМЛЯ, В ГОРАХ КАВКАЗА, НА ПОЛИГОНАХ БОЕВЫХ...

В состав прославленной дивизии сегодня входят четыре полка: второй, четвёртый, пятый оперативного назначения и шестидесятый учебный. У каждого из них свой боевой путь и свои традиции. 2-й полк — визитная карточка внутренних войск. Ежегодно солдаты и офицеры второго проходят торжественным маршем во время парадов на Красной площади. Его сосед, четвёртый оперативный, был сформирован на базе кавалерийского полка, громившего бандитские шайки на Кавказе ещё в тридцатые годы. Подразделения этих частей участвовали в советско-финляндском вооружённом конфликте, а во время Великой Отечественной войны охраняли общественный порядок и важные государственные объекты столицы, ловили диверсантов и дезертиров. В 1970 году был образован пятый полк с задачей обеспечения безопасности зданий Центрального комитета КПСС на случай обострения обстановки в столице. За успехи в боевой и политической подготовке он был неоднократно награждён почётными грамотами и переходящими Красными знамёнами МВД СССР. В мае 1954 года создан учебный автомобильный батальон. С него началась история 60-го учебного полка, подготовившего за время своего существования более 32 тысяч младших командиров и специалистов. Воины этих частей участвовали в обеспечении законности и порядка в горячих точках. Несокрушимой стеной стояли на пути националистов и экстремистов в Сумгаите, Ереване, Баку, Кишинёве, Фергане, Нагорном Карабахе, Северной и Южной Осетии. Трудная боевая работа выпала на их долю в Чечне.

* * *

Всего полторы минуты солдаты и офицеры второго оперативного полка идут торжественным маршем по Красной площади. 220 шагов — от Государственного исторического музея до Спасской башни Кремля. Но каких трудов стоят эти девятнадцать секунд и полтора метра тем, кто красиво, стремительно — дух захватывает! — идёт по брустверам Красной площади в парадном строю, а перед этим два месяца кряду «тянул носочек» во время изнурительных тренировок на строевом плацу. Сейчас, когда время службы сократилось до одного года, командирам батальонов стало намного сложнее сформировать парадные расчёты. Требования предельно жёсткие: рост не

ниже 178 сантиметров, образцовая строевая выправка, безупречная характеристика. Подготовка к парадному маршу уже начинается, а половина личного состава ещё не призвана. Но подобно в истории части уже было. В 2003 году полк был направлен в Чечню, и вывели его только в апреле 2004 года. До Дня Победы оставалось меньше двух месяцев. Пришлось солдатам и офицерам поднатужиться. Но с поставленной задачей они справились.

Незادолго до военного парада, посвящённого 64-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, в канцелярию командира батальона майора Андрея Горбатко вошли увольняемые в запас солдаты и сержанты.

— Что, попрощаться пришли? — спросил комбат. — Жаль, конечно, с вами расставаться. Но что поделаешь, закон есть закон...

Вперёд выступил младший сержант Дмитрий Захаров.

— Нет, товарищ майор! Мы тут посоветовались и решили попросить у вас разрешения послужить ещё немного сверхсроком. Хотим поучаствовать в Параде Победы. Не зря же столько тренировались. Да и сдружились мы всем парадным расчётом. Разрешите?

Много ли у нас солдат и сержантов срочной службы, которые добровольно откладывают своё увольнение ради общего дела? А в подразделении полка таких оказалось шестеро: младшие сержанты Сергей

Бордачёв, Василий Донсовских, Дмитрий Захаров, Александр Павлюченко, рядовые Сергей Назаров и Василий Михайлов.

Выполнять свой долг до конца, где бы ты ни находился, какую бы задачу тебе ни поставили — этому правилу верны солдаты и офицеры второго полка. Когда требовала боевая обстановка, они следовали суворовской заповеди: «Сам погибай, а товарища выручай».

22 апреля 1995 года разведгруппа во главе со старшим лейтенантом Евгением Ефимовым проводила разведывательно-поисковые мероприятия в районе Ишхой-Юрта. В это время практически на их глазах тыловая колонна внутренних войск попала в бандитскую засаду. Офицер доложил начальнику штаба о нападении и принял решение помочь попавшим в беду товарищам. Отвлечь огонь на себя. Разведчики, внезапно атаковав противника, уничтожили нескольких бандитов, но тут опомнившиеся бандиты открыли по ним шквальный огонь из автоматов и подствольных гранатомётов. Старший лейтенант Ефимов получил тяжёлое ранение в грудь. Командование взяло на себя старший сержант Сергей Шарков. Ранило ещё четверых солдат. Разведгруппе грозило окружение. Тогда старший сержант приказал бойцам отступать, а сам остался прикрывать своих товарищей. Тяжело раненного офицера с поля боя уносил младший сержант Алексей Шишкин. Он из последних сил тащил истекающего кровью командира в укрытие, но вскоре сам получил смертельное ранение. Не отступив ни на шаг, пал смертью храбрых старший сержант Сергей Шарков. Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, младший сержант Алексей Шишкин и старший сержант Сергей Шарков были удостоены ордена Мужества (посмертно) и навечно зачислены в списки воинской части.

Ныне военнослужащие полка выполняют задачи в мирной обстановке. Они отлично действуют не только на плацу, но и при несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Командир части полковник Андрей Остапенко доволен умелыми действиями своих подчинённых, отмечая среди лучших подразделения майора Андрея Горбатко, старших лейтенантов Александра Штрака, Виктора Богатурова и Эдуарда Латыпова.

ПОЛКОВОЕ ЗВЕНО Тяжёлый хлеб

* * *

Апрель 2009 года. На стадионе «Лужники» заканчивается футбольный матч между московским «Спартак» и питерским «Зенитом». Многотысячная орава болельщиков то и дело вскакивает на трибунах, размахивая цветастыми флагами и шарфами, выкрикивая воинственные речёвки и лозунги.

— «Спартак» — чемпионы! — надрыгаете московская трибуна, поддерживая свою любимую команду.

— «Зенит» — всегда вперёд летит! — не уступают гости, болеющие за своих.

Заведённые фанаты ожидали финального свистка главного арбитра встречи. И тут мяч влетел в ворота «Зенита». Московские болельщики взревели от восторга, а разочарованные

становлен, и матч продолжился. Благодаря своевременным и решительным действиям войскового наряда массовые беспорядки удалось предотвратить.

Что ж, есть повод поставить воинственный знак, но когда я сказал об этом майору Фролову, он только пожал плечами: это просто наша работа. Вот в Чечне обстановка складывалась... Там бывало...

В первый день апреля 1995 года во время проведения рекогносцировки в засаду попал разведдозор под командованием подполковника Сергея Быкова. Солдаты и офицеры заняли круговую оборону и стали отбиваться от превосходящих сил противника. После многочасового боя бандиты отступили в горы. За проявленное мужество и самоотверженность девять погиб-

4-й полк: в учебном центре

питерцы подавленно умолкли. Вдруг, словно по команде, приезжие футбольные хулиганы смяли тонкую милицейскую цепочку на трибуне. Ревущая толпа перемахнула через ограждение и хлынула к сектору московской команды. Послышался треск отрываемых пластмассовых кресел. Через мгновение их подожгли и начали бросать в сторону болельщиков «Спартака»...

Казалось, массовой драки между фанатами двух футбольных клубов не избежать. Но в этот момент на помощь милиции подоспела резервная группа бойцов четвёртого полка оперативного назначения под руководством майора Андрея Фролова. Пробиравшись сквозь завалы горящих кресел, войсковой наряд тут же блокировал дебоширов. Затем войсковая цепочка начала отсечь толпу назад. Вскоре порядок на трибунах был вос-

становлен, и матч продолжился. Благодаря своевременным и решительным действиям войскового наряда массовые беспорядки удалось предотвратить.

Сегодня личный состав полка под командованием полковника Сергея Ванюшова продолжает совершенствовать своё боевое мастерство. Грамотно, с разумной инициативой работают на общий результат заместитель командира полка по технике и вооружению подполковник Ильзат Габитов, командир батальона подполковник Алексей Храмов, начальник группы по работе с личным составом майор Олег Шмаков, командир ремонтной роты старший лейтенант Владимир Соснин, командир взвода лейтенант Зайпулла Магомедов. Умелые действия их подчинённых не раз получали высокую оценку руководителей ГУВД Москвы, благодаривших солдат и офицеров за на-

5-й полк: на службе по охране правопорядка

дѣжную охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Никогда не забыть москвичам подрывов жилых домов, захвата заложников в здании Театрального центра на Дубровке, терактов на выставках и в метро. Терроризм – одна из главных угроз нашего времени. Заслон ему ставят все силовые структуры, в том числе и наши воины. Подразделения 5-го полка оперативного назначения всегда являлись надёжными помощниками московской милиции. Военнослужащие части несли патрульно-постовую службу в метрополитене, охраняли общественный порядок на культурно-массовых и спортивных мероприятиях, обеспечивали общественную безопасность во время выборов в органы государственной власти. Сейчас обстановка в стране стабилизировалась, уже закончилась контртеррористическая операция в Чечне, но от солдат и офицеров требуется бдительность и в мирных условиях.

В апреле при несении службы на стадионе “Локомотив” рядовой Сергей Андреев, осматривая прилегающую к стадиону местность, обнаружил в кустарнике ручную гранату Ф-1. Должнив командир об опасной находке, солдат вызвал по радиостанции подмогу. Войсковой наряд тут же перекрыл доступ к взрывоопасному предмету. Прибывшие на место сапѣры выяснили, что граната была учебной. Но разве это умалит заслугу солдата? А если бы эфѣ оказалась настоящей? У неё радиус разлѣта осколков – двести метров, а до выхода со станции метро “Черкизовская”, где постоянно проходит большая масса людей, было совсем недалеко. А в это время на самом стадионе умело и решительно действовал лейте-

нант Евгений Абраменко. Он выявил на трибуне злостных футбольных хулиганов, которые сумели пронести на стадион сумки с камнями, палками, пиротехникой, и помог милиционерам задержать дебоширов.

Командир 5-го полка оперативного назначения полковник Владимир Демидов по праву гордится подчинѣнными. Отличных результатов на своих служебных участках достигли заместитель начальника штаба части подполковник Евгений Ищук, командир батальона подполковник Дмитрий Зайко, начальник медицинской службы капитан Анна Грачѣва, командир роты капитан Алексей Пересторонин и его заместитель по работе с личным составом лейтенант Алексей Лесных, командир взвода лейтенант Андрей Мурзов.

В настоящее время личный состав полка продолжает нести службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в Москве и Московской области, подтверждая не словом, а делом девиз: “Любую задачу – в любое время, в любом месте!”.

60-й учебный полк: на занятии

60-й полк выполняет сугубо мирные задачи, учебные. Но и в мирных буднях есть свои герои. Командир части подполковник Сергей Панѣв ставит всем в пример своего заместителя по технике и вооружению подполковника Алексея Адамова и начальника автомобильной службы подполковника Алексея Саражинского – победителей войскового конкурса служебного мастерства. Они смогли опередить в нелѣгкой борьбе достойных кандидатов из других частей внутренних войск, продемонстрировав высокий профессионализм.

Сейчас, с переходом на новые учебные программы, дорог каждый день и час. Крайне сложно подготовить из неумѣхи-новобранца толкового младшего командира или водителя многотонного грузовика, но личный состав учебных батальонов под командованием подполковника Алевтина Андрух и майора Александра Пилявина с поставленными задачами справляется. Среди лучших в боевой учёбе и подготовке курсантов майор Андрей Гвозденко, капитан Роман Хакимов, старший лейтенант Денис Дуркин, лейтенант Дмитрий Козичев.

Правилом жизни для этих офицеров учебного полка стал проверенный годами девиз “Тяжело в учении – легко в бою”. Девиз на все времена.

★

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**

Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива соединения

..В село входили на рассвете. Дом, который предстояло “отработать” группе капитана А., располагался в самом центре. Стоял бы он на окраине – тогда другое дело: можно было бы потихому добраться огородами и без шума изъять фигуранта. А тут пока выйдѣшь на исходный рубеж для броска – забрешут собаки, начнѣтся переполох, и полевые командиры однозначно улизнут под шумок.

Совещались недолго. Решили рискнуть и двинуть в “адрес” на бронированном “Урале”. От околицы до объекта домчаться – от силы минута. За это время никто и очухаться не успеет, а там, глядишь...

Вышло, как и предполагали. С потушенными фарами рванули через село. Тормознули у нужного дома. Перемахнули через забор. Бесшумно отжали дверь.

Первого “клиента” обнаружили сразу в прихожей. Могущего сложения дѣтина, развалившись, дремал на стуле. Под мышкой темнела оперативная кобура с АПСом. По всей видимости, это был охранник, которого разморили под утро.

Спецназовцы нейтрализовали замесмарившего боевика в момент. Так же

бесшумно проникли в ближнюю комнату. Там на кровати спал ещѣ один мужчина. Возле него на тумбочке – рация и “стечкин”: верный признак того, что это был далеко не рядовой боевик.

Не прошло и пары минут, как капитан вместе с бойцами уже загрузили свою добычу в “Урал” и рванули к месту сбора.

К тому времени туда подтянулись и остальные группы, работавшие по другим “адресам”. Общий улов отряда в это утро составил одиннадцать полевых командиров разного ранга, не считая боевиков, захваченных вместе с ними.

– Надо же! Рассчитывали от силы семерых взять, а тут еще четверо “эмиров” сверх плана, – обрадовался старший группы смежников. – Да вдобавок, как говорится, без шума и пыли!

Впрочем, чему удивляться! Действовать дерзко, решительно, порою на грани фола, но вместе с тем тщательно просчитав ситуацию, выбрав из множества возможных вариантов единственно верный – фирменный почерк “витязей”. На их счету немало подобных операций...

История этого легендарного отряда, родоначальника всего спецназа внутренних войск, началась в декабре 1977 года, когда в составе 2-го полка дивизии имени Ф. Дзержинского была сформирована учебная рота специального назначения. Первым еѣ командиром стал капитан Владимир Мальцев, позже дослужившийся до генерала. Именно в этом подразделении зародились славные традиции сил специального назначения войск правопорядка: безусловное выполнение поставленной задачи, какой бы трудной она ни была, взаимовыручка, вплоть до самопожертвования, высочайший профессионализм и преданность своему делу. Здесь же, в УРСН, получили путѣвку в жизнь и квалификационные испытания на право ношения крапового берета.

Эта инициатива принадлежала Сергею Лысюку, в то время капитану, командиру учебной спецроты. Позже он возглавил батальон, а затем и отряд специального назначения “Витязь”, был удостоен звания Героя России. Многие из воспитанников Сергея Ивановича впоследствии достигли боль-

ших командных высот как в войсках, так и в других силовых структурах.

В боевой летописи «витязей» немало славных дел. Обеспечение безопасности на Олимпиаде-80, совместная операция с Группой «А» КГБ СССР (будущей легендарной «Альфа») по освобождению заложников в Сухумском изоляторе, которая до сих пор не имеет аналогов в мировой практике борьбы с терроризмом. «Витязи» прошли все горячие точки бывшего СССР: Сумгаит, Ереван, Фергану, Абхазию, Баку, Нагорный Карабах, Южную Осетию, Молдавию, Северную Осетию и Ингушетию...

Особой строкой в боевой биографии отряда стала Чечня. Одними из первых в декабре девяносто четвёртого его бойцы вошли на территорию мятежной республики, с ходу уничтожив блокпост боевиков у станции Ищерской. Далее были Аргун, Гудермес, Самашки, Бамут... «Витязь» участвовал и в известной операции по освобождению заложников в селе Первомайское, за которую ряд спецназовцев был удостоен высоких наград, а двоим из них — полковнику Александру Никишину и подполковнику Олегу Кублину было присвоено звание Героя России.

Во вторую кампанию на счету отряда было также множество успешных спецопераций на территории Северо-Кавказского региона. Это и уничтожение базы боевиков в Старопромысловском районе, и захват в Шалажах главаря крупного бандформирования, и задержание «эмира» Старых Атагов... Довелось «витязям» повоевать и на Большой земле — в октябре 2002 года они принимали участие в освобождении заложников в Театральном центре в Дубровке в Москве.

Родина высоко оценила ратный труд спецназовцев. Сотни солдат и офицеров отряда награждены орденами и медалями, семеро из них стали Героями России.

Осенью прошлого года на базе отрядов «Витязь» и «Русь» сформирован первый во внутренних войсках центр специального назначения. Его создание было обусловлено серьёзными причинами: обострением обстановки в ряде регионов Северного Кавказа, новой тактикой бандформирований. Всё это потребовало внести необходимые коррективы в организацию подготовки спецназовцев войск правопорядка.

— Исходя из новых реалий, мы должны уметь не только штурмовать отдельные объекты, но и скрытно преодолевать значительные расстояния по территории, где противник имеет свои глаза и уши, — говорит начальник ЦСН полковник Дмитрий Черепанов. — Причём перемещаться не только по земле, но и под водой, и в воздухе. Потому со временем в нашем центре будут сформированы дополнительные спецподразделения.

Впрочем, и в новом облике «Витязь» остаётся «Витязем» — уникальным воинским коллективом со своими традициями, сохранёнными и приумноженными со времён создания в далеком семьдесят седьмом учебной роты специального назначения. Главные из них — высочайший профессионализм, особый почерк проведения боевых операций.

Майор

Константин АЛЕКСЕЕВ

Фото

Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЗДЕСЬ НЕ СМОЛКАЕТ БОЙ УЧЕБНЫЙ

...Взрыв световоздушной гранаты на мгновение ослепил и оглушил террористов. Этого оказалось достаточно бойцам спецназа. Стремительный рывок, короткая схватка, и преступники обезврежены. Когда же сообщники попытались прийти к ним на выручку, в бой вступили миномётчики и бойцы из оцепления. Разрывы мин и кинжальный огонь пулемётов сделали своё дело. Окончательную точку поставили вертолётчики, накрывшие остатки банды метким ракетным залпом...

Это не хроника боевых действий, а эпизод одного из учений на полигоне ОДОНА. Но, думается, и в бою бойцы и командиры действовать будут так же слаженно.

В соединении давно стало правилом полевые занятия проводить в условиях, максимально приближенных к боевым. В основу сценариев ложатся, как правило, события реальные. Например, начальник центра специального назначения полковник Дмитрий Черепанов, его заместители полковники Александр Архипенко и Владимир Соколов, другие офицеры части нередко оказываются в серьёзных передрыгах, выйти из которых им

помогали мужество, решительность, умение мыслить нестандартно и великолепная выучка подчинённых.

Одно из любимых выражений начальника отделения боевой подготовки полковника Александра Гончарова: «Больше пота на полигоне — меньше крови в бою». Судя по результатам боевой учёбы в соединении у него немало последователей. Оперативные батальоны, возглавляемые подполковниками Дмитрием Зайко, Алексеем Хромковым, Александром Пилявским и Алексеем Горбатко, уже не один год стабильно показывают высокие результаты в боевой учёбе.

Не отстают от оперативных и подразделения обеспечения. В лирах здесь идут отдельные ремонтно-восстановительный и отдельный комендантский батальоны, которыми командуют подполковники Николай Дорошенко и Данил Толочков.

Для качественной подготовки личного состава сегодня в ОДОНе есть всё необходимое. Учебные центры дивизии позволяют проводить занятия любой сложности: от вождения боевых машин до полковых учений с боевой стрельбой. Построена огненно-штурмовая полоса для подразделений специального назначения, городок для отра-

На учении с китайскими коллегами

ботки нормативов в составе взводов. В деревне Новая готовятся дополнительные участки, чтобы как можно полнее использовать богатый потенциал передвижного войскового стрельбища. После завершения работ одновременно смогут действовать около ста мишенных подъёмников, при этом их местоположение можно будет менять, чтобы обучаемые не привыкали к расположению целей. В ближайших планах оборудование учебных мест для проведения десантной подготовки, а также тренировок дельтапланеристов и водолазов.

Эту по сути уникальную учебно-материальную базу поддерживают в рабочем состоянии военнослужащие отдельного батальона охраны и обеспечения учебных центров, которым командует подполковник Евгений Нифонтов. За сравнительно короткое время его подчинённые заменили все кабели и подъёмники. Количество мишеней и варианты их

расположения теперь позволяют выполнять любые упражнения, предусмотренные курсом стрельбы.

В последнее время учебные центры дивизии часто называют

Патруль в учебном центре дивизии

полигоном XXI века. И это не красное словцо. Они действительно соответствуют современным требованиям. С 2005 года в деревне Новая устроители престижнейшего Международного форума «Интерполитех» регулярно демонстрируют работу новых образцов оружия, военной и специальной техники, снаряжения. В 2008 году здесь с успехом прошло совместное командно-штабное учение подразделений ОДОНа и народной вооружённой милиции Китайской Народной Республики. Так что учебный центр дивизии неофициально можно считать и международным.

В прошлом году на базе ОДОНа прошёл заключительный этап общевойскового конкурса профессионального мастерства «Лучший по профессии». Никого не удивило, что хозяева оказались «негостеприимны», завоевав более половины первых мест. Победителями в своих номинациях стали подполковники Александр Белоглазов и Алексей Адамов, майоры Василий Могиллин и Александр Саражинский, лейтенанты Денис Бабылкин и Вадим Кузьмин.

...Новые показавшиеся в лучах вечернего солнца вертолёты уже не щетинились колючими вспышками залпов. Покружив над «полем боя», они пошли на посадку. А на земле готовились к детальному разбору закончившегося учения...

**Подполковник
Сергей КОРЕЦ**

Фото из архива редакции

БОЕВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
Без них – никуда

Глаза и уши дивизии

...И НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД КАК БУДТО НЕ ВИДНА

От кого зависит успех боевой работы? Безусловно, в первую очередь от тех, кто поднимается в атаку, уничтожая замаскированную в горах базу боевиков; быстро обнаруживает и обезвреживает уличного грабителя; распознаёт поддельный документ, по которому нарушитель пытается проникнуть на охраняемый объект. Но вряд ли те же спецназовцы смогли бы мгновенно и без потерь разгромить логово ваххабитов, если бы не разведка, обнаружившая его и все подходы к нему, количество укрывающихся там бандитов и их вооружение. В свою очередь, и «летучие мыши» вряд ли подберутся вплотную к лагерю «непримиримых», если приданные им сапёры не сделают проходы в расставленных вокруг неприступной крепости минных заграждениях.

А как быть, к примеру, когда надо передать одновременно всем войсковым нарядам приметы злоумышленника, минуту назад вырвавшего у прохожего мобильный телефон? Посылать вестовых к каждой патрульной группе? Понятное дело, что здесь не обойтись без качественной и бесперебойной связи. Вот почему, когда командир части подводит итоги, он непременно оценивает и работу служб боевого обеспечения, ибо без них, как говорится, никуда.

Воздадим должное и мы структурам боевого обеспечения Отдельной дивизии оперативного назначения.

Связь — устойчивая!

Кто-то верно подметил: связь — нерв армии. Эта служба подчас незаметна, но жизненно важна. Без неё попросту нельзя представить себе жизнь войск.

— Обычно о нас вспоминают только тогда, когда в системе связи возникают неполадки, — говорит заместитель начальника штаба дивизии по связи полковник Леонид Бобров. — Но, слава богу, такого уже давно не случалось, потому что народ у связистов подобрался грамотный и на редкость добросовестный, большинство офицеров и прапорщиков прошли Чечню, имеют боевые награды.

Сегодня в состав отдельного батальона связи дивизии, которым командует подполковник Валерий Кузнецов, входят подвижные узлы связи под началом капитана Яна Белицкого, обеспечивающий оперативное и скрытое управление войсками в сложной обстановке и в отрыве от пункта постоянной дислокации, центр автоматизированной системы управления во главе с подполковником Александром Троповым. Недавно на вооружение батальона поступила и была освоена интегрированная система пакетной передачи данных на базе аппаратно-программного комплекса ВИП-М «Поток», позволяющая эффективно, по последнему слову техники вести оперативное управление войсками.

Да, без связи невозможна служба любой части или подразделения. И больше всего она нужна тем, кто на-

ходится в отрыве от пункта дислокации. В первую очередь — спецназу и разведке...

...Схрон был замаскирован надежно. Кроме того, ветки колочего кустарника не только надежно укрывали его от посторонних глаз, но и отбивали всякое желание соваться туда. Для самых дотошных и настырных поверх тайника была поставлена мина, срабатывающая на размыкание.

И все же глазастый рядовой Дмитрий Васильев из группы капитана Константина Власенко разгля-

дел обломанные ветки шиповника и доложил об этом ротному. Тот, визуально обследовав место, вызвал по радиации приданных группе сапёров, которые, в свою очередь, мгновенно обнаружили вражеский сюрприз и быстро обезвредили его. Через несколько минут Власенко уже докладывал командованию о своей находке, перечисляя количество и марку оружия, боеприпасов, взрывчатки.

Вслушав доклад капитана, начальник разведки пятого полка оперативного назначения майор Александр Алёхин не смог сдержать восхищения: схрон накануне учений он оборудовал лично, используя хитроумные уловки боевиков. Честно сказать, сомневался Александр Владимирович, что отыщут они в лесу эту закладку. Однако не подвели. Значит, не зря командование соединения вот уже который год хвалит дивизионных разведчиков и почти всегда отмечает в числе лучших «летучих мышей» пятого полка.

Впрочем, не одни разведчики оказались на высоте. Четко, профессионально сработали и сапёры: младший сержант Сергей Куликов и ефрейтор Вадим Лазарев обнаружили и обезвредили поставленную на размыкание мину. На подведении итогов бойцов поблагодарил начальник инженерной службы дивизии подполковник Олег Контан-

Сапёры во время боевой работы. Чечня. 2001 год

Эту службу в соединении стоит отметить особо. Инженерно-сапёрные подразделения дивизии прошли обе чеченские кампании, и сегодня там служат много матёрых спецов, чей опыт ныне востребован не только в командировках на неспокойный Кавказ, но и здесь, на Большой земле.

Да-да, на Большой земле. Сегодня ни одно массовое мероприятие, в обеспечении безопасности которого задействованы военнослужащие ОДОНа, не обходится без сапёров. Перед любым концертом, фестивалем или спортивными состязаниями они тщательно обследуют места их проведения.

Там же всегда бывают задействованы и специалисты химзащиты. Помните события лета 2002 года, когда после футбольного матча толпа болельщиков, раздосадованная проигрышем российской команды, устроила погром на Манежной площади? А если бы в тот день там дежурила группа применения спецсредств, во всего этого можно было избежать.

Как остановить разбушевавшихся фанатов без причинения вреда их жизни и здоровью? Причём не двоих-троих, а толпу эдак в пару сотен человек? Тут одними резиновыми палками не обойдёшься! Значит, надо использовать слезоточивый газ, а следовательно, в этом случае никак не обойтись без наших специалистов. К тому же неоднократно

На КПП: строгие часовой

БОЕВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Без них — нигде

Химическая разведка

проверено, что та же «Черёмуха» абсолютно безвредна для жизни и здоровья, но зато напрочь отбивает желание буйнить.

— Слава богу, нам пока не пришлось применять эти спецсредства в реальной обстановке, — говорит начальник службы РХБЗ дивизии подполковник Алексей Пересторонин. — Но если вдруг повторится ситуация семилетней давности, будьте уверены: каждый наш боец знает свой маневр, и беспорядки будут пресечены на корню. Ведь те или иные ситуации, которые могут возникнуть, почти ежедневно проигрываются и отрабатываются на занятиях. Проводят их грамотные специалисты-химики — капитан Евгений Попов, старшие лейтенанты Андрей

Щеглов, Александр Фролов и другие наши офицеры и прапорщики.

Рассказывая о подразделениях боевого обеспечения, нельзя не вспомнить и тех, кто охраняет военный городок и следит за порядком. Воины отдельного комендантского батальона ОДОНа, которым командует подполковник Данил Толокнов, днём и ночью несут караульную службу, патрулируют территорию дивизии, обеспечивают пропускной режим, правопорядок и безопасность в местах компактного проживания военнослужащих и членов их семей.

Вот лишь один эпизод. Как-то вечером несущие службу на КПП ефрейтор Михаил Грязнов и рядовой Дмитрий Болькин заметили парня, который пытался перелезть через забор на территории дивизии. Поначалу бойцы решили, что это солдат-самовольщик, но когда нарушитель был задержан, при нём обнаружили пистолет ТТ и около килограмма героина. Как выяснилось, несмотря на свою молодость, «оруженосец» находится во всероссийском розыске за убийство и незаконный сбыт наркотиков и в те самые минуты решил спрятаться на территории воинской части от висящих у него на хвосте оперативников.

Да, служба подразделений боевого обеспечения, как поётся в известной песне, «на первый взгляд как будто не видна». Но словами этой же песни можно точно выразить её суть: «опасна и трудна».

★
Майор
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива соединения

УДВОЕНИЕ СИЛ

ОДОН – дивизия особая, правофланговая — всегда была своеобразным полигоном новаторства, полезных инициатив во всех сферах воинской жизни. В том числе и в организации морально-психологического обеспечения.

Об этом мы беседовали с заместителем командира дивизии по работе с личным составом полковником Андреем Щербининой, который, приводя цифры и факты, поделился опытом работы своих подчинённых.

Статистика – вещь беспристрастная. Сухие цифры, заполняющие графы в различных отчётных документах, могут пытлимому уму дать хорошую пищу для полезных аналитических размышлений, для выводов на перспективу.

Как оценить эффективность воспитательной работы в части, подразделении? Конечно, не в последнюю очередь по состоянию воинской дисциплины. Именно крепкая дисциплина – первое свидетельство психологической готовности военнослужащих выполнять любую боевую задачу. Дисциплина самым непосредственным образом влияет на состояние боеготовности и формирование воинского духа. Недаром ещё Суво-

ров называл её матерью победы. А лозунг «Сила воина дисциплиной удвоена» помнят многие поколения дзержинцев...

Всё познаётся в сравнении. Так вот, если сравним состояние воинской дисциплины в ОДОНе за пять месяцев текущего, юбилейного для дивизии года с тем же периодом, например, 2006-го, то перемены увидим разительные. Преступлений совершено почти в четыре раза меньше! В пять раз сократилось их число среди солдат по призыву, в шесть раз – среди сержантов, а прапорщики и военнослужащие, проходящие службу по контракту на должностях солдат, вообще не совершили противоправных действий. Не допущено в соединении и происшествий. Такая тенденция сохраняется, и это не может не радовать.

Что позволяет командованию дивизии добиваться отрядных результатов? Думаю, что дело тут не только в имеющихся в соединении необходимых средствах морально-психологического обеспечения (они в других соединениях порою не хуже), но и в деловом настроении, самоотдаче, творчестве офицеров, которые непосредственно работают с людьми. Очень многое зависит от их уровня профес-

сионализма, умения нестандартно мыслить, желания искать новые формы работы и готовности претворять их в жизнь.

А как можно обобщить полезный опыт, распространить его? Кто-то скажет: выходят же регулярно директивы, приказы, обзоры. Само собой. Но хорошим подспорьем, а по большому счёту – полезным инструментом воспитателей должны стать и средства массовой информации. Именно так рассудили в ОДОНе.

В этом убедились, перелистывая странички дивизионной газеты «На боевом посту» – старейшего, кстати, войскового издания. В последние годы в дивизионке печаталось много острого, злободневных материалов, посвящённых вопросам воинской дисциплины, в которых обязательно освещался передовой опыт офицеров. Особое внимание привлек опубликованный в феврале 2006 года материал о нескольких военнослужащих дивизии, оказавшихся в дисциплинарном батальоне. На эту неслучайную, болезненную тему телецентром ОДОНа был снят документальный фильм.

Когда в дивизии хромала дисциплина, командование всерьёз озабочилось этой проблемой. Стали искать причины, делать выводы, намечать пути выправления ситуации. В результате родилась идея – показать, используя дивизионные средства массовой информации, жизнь бывших сослуживцев, оказавшихся в «солдатской зоне». Так и назвали фильм – нелюбимый, жёсткий. Эффект превзошёл все ожидания. Документальные кадры, развенчивающие иллюзии некоторых крутых парней, что с законом можно шутить, произвели на зрителей эффект электрошока! Фильм заставил задуматься тех, кто ходил в разряде «нестойких». Тогда и стала заметно улучшаться дисциплинарная статистика...

Конечно, документальное кино и острые газетные статьи всех проблем не решат, хотя и скажут о них в полный голос. Офицеры-воспитатели, военные психологи, юристы не только ставили на место нарушителей, но, что не менее важно, вели каждодневную профилактическую работу.

И ещё один мощный резерв в работе по МПО – пропаганда славных боевых традиций, полезных начинаний, которыми всегда отличалось правофланговое соединение. В этих традициях – сохранение связи поко-

лений, живая переключка героического прошлого с нынешними ратными буднями...

В деревне Ищеино Боровского района Калужской области стоит памятник с табличкой: «Воинам-дзержинцам, павшим за Родину в октябре 1941 года». По установившейся традиции сюда уже несколько десятков лет ежегодно приезжают воины дивизии, чтобы почтить память однополчан. В октябре 1941 года, когда фашисты рвались к Москве, сюда был направлен батальон ОМСДОНа под командованием капитана Ивана Ключа. Перед дзержинцами стояла задача любой ценой задержать рвущегося к столице врага. Батальон её выполнил. Сутки, истекая кровью, бойцы отражали атаки многократно превосходящих сил противника. В том бою погибло 114 красноармейцев и командиров. Из них 18 были награждены орденами и медалями, а Илья Николенко, уничтоживший вражеский танк и погибший при этом, был навечно зачислен в списки части. Усилиями местных жителей и ребят из поисковых отрядов Калуги и Боровского района были найдены останки 49 героев. На месте их захоронения в октябре 1967 года и был поставлен памятник.

Известно, что в бою у Ищеино среди погибших воинов было несколько сибиряков, и в их числе уроженец Кузбасса. И сейчас в соединении служит немало кемеровчан. По доброй традиции, начатой одним из них, офицером-воспитателем, ныне подполковником запаса Александром Ковальчуком, между воинами дивизии и администрацией Кемеровской области поддерживаются шефские связи. (Подобные контакты налажены с представителями томского, западно-сибирского, Республики Коми и ряда других землячеств.) Уже несколько лет подряд посланцы Кузбасса приезжают перед Новым годом в дивизию, чтобы встретиться с военнослужащими-земляками: передают солдатам наказ губернатора Кемеровской области Амана Тулеева служить честно и добросовестно, привозят письма и подарки от родных, раздают солдатам книги, рассказывающие об участии сибиряков в битве за Москву.

В одной из таких книг и нашёл свою фамилию только что призванный на службу кемеровчанин рядовой Александр Павличенко. Позволив родителям, те подтвердили, что его прадед служил в войсках НКВД и

пропал без вести где-то под Москвой. А вскоре солдат вместе с сослуживцами участвовал в захоронении с воинскими почестями найденных на месте боя под Ищеино останков неизвестного воина. Для Александра это было настоящим потрясением! Он, словно герои показанного в роте накануне на занятии по ОПП художественного фильма «Мы из будущего», почувствовал дыхание времени и соприкоснулся с отдаляющейся от нас с каждым годом Великой войной. Как это отразилось на его дальнейшей службе? Александр, как и несколько его товарищей, добровольно изъявил желание в счёт своего отпуска продлить срок службы в соединении, чтобы принять участие в параде,

тем морально-психологического обеспечения. Ведь если бы один из офицеров-воспитателей не организовал в своё время приезд шефов в дивизию, другой – не показал солдатам хороший фильм, не посоветовал взять в руки нужную книгу, третий – не поехал с солдатами на места бывших боёв на церемонию захоронения останков неизвестного воина, а четвёртый, не увязав это событие с текущими задачами, не нацелил бы после этого солдат на более ответственное отношение к службе, вряд ли был бы результат! Наверное, поэтому все мероприятия, организованные и проводимые офицерами структур по работе с личным составом, оказывают на людей существен-

Преемственность

посвящённом 64-й годовщине Великой Победы. Недавно младший сержант Павличенко со своими однополчанами уволился в запас, оставив о себе у командиров добрую память.

Подобные поступки в дивизии не такая уж и редкость. А вот военные журналисты даже взяли этот факт на карандаш. Он примечателен тем, что в то время, когда воспитанные в духе эгоизма юноши из «поколения пепси» стремятся любой ценой облегчить себе жизнь, закосить от армии, их ровесники в погонах совершают поступки, достойные зрелого мужчины. В таких вот небольших, посильных и скромных делах и крепнет чувство воинского, гражданского долга, которое порою рождает и настоящего подвиг...

Но за каждым правильным поступком, верным решением, свободным выбором воина в пользу «надо» кроется незримая, кропотливая, продуманная и целенаправленная работа конкретных людей, встроенная в сис-

ное влияние, помогая им сделать правильный выбор.

Среди тех, кто занимается этой работой, вкладывая в неё свою душу – полковник Виктор Арчаков, подполковники Виталий Колотуша, Игорь Ивахнюк, Дмитрий Петров, Юрий Захаров, Виталий Бугаев, Александр Журавлёв, Владимир Потанин, Олег Осадчий, майоры Николай Шумайлов, Александр Грибанов, Олег Шмаков, Юрий Скарыгин, Дмитрий Березков, Станислав Соловьёв, капитан Александр Костин, старшие лейтенанты Александр Русов, Николай Гусельников, Денис Калмыков, Дмитрий Титов, Сергей Дюжин, Владимир Волков, лейтенант Антон Шаталов.

Мощь легендарной дивизии трудом таких офицеров прирастает.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Фото из архива
газеты ОДОНа
«На боевом посту»

БТР – ХОРОШО, “УРАЛ” – ХОРОШО, А “ТИГР” – ЛУЧШЕ!

1937 год. Китайская провинция Синьцзян. Танкисты дивизии имени Дзержинского выполняют секретное задание советского правительства по оказанию помощи местной власти в борьбе с мятежниками. Позади отроги Памира, которые дзержинцы преодолели, не потеряв ни одной машины. С боями танкисты дошли почти до границы с Индией, после чего вернулись в указанный район на территории СССР. Подразделение действовало на новейших по тем временам танках БТ-7 и Т-38, которые дивизия получила в числе первых в РККА. Выполнению задачи в сложных природно-климатических условиях способствовало также умение военнослужащих грамотно эксплуатировать и обслуживать машины.

И сегодня Отдельная дивизия оперативного назначения служит испытательным полигоном для нового вооружения, боевой и военной техники. Сейчас в соединении проходят отработку различные образцы. По мнению специалистов, наиболее перспективные из них – специальная полицейская машина “Тигр”, пистолет-пулемёт “Витязь” и пистолет Ярыгина “Трач”.

Несколько “Тигров” находятся на тестовой эксплуатации в центре специального назначения. Эти машины серии ГАЗ-2975 были созданы по инициативе ОАО “ГАЗ” как многоце-

левые транспортные средства повышенной проходимости. Рассчитаны они на эксплуатацию в диапазоне температур от -35 до +55 градусов при влажности 99 процентов. Разработано внедорожник то же самое конструкторское бюро нижегородского завода, которое сконструировало стоящие на вооружении БТРы.

Наш “Тигр” смахивает на американский “Хаммер”: тот же угловатый кузов, высоко поднятый передний бампер, массивный протектор, увеличенная ширина колёсной базы. Но на этом сходство заканчивается – начинка у машин разная.

Несмотря на внушительные размеры, в “Хаммере” только четыре посадочных места, против восьми “тигриных”. Это при том, что тоннель трансмиссий расположен одинаково. Имея мощный 195-сильный движок объёмом 6,5 литра, “американец” с трудом разгоняется до 130 км/ч, изрядно проигрывая “Тигру”. Список преимуществ можно продолжать и дальше. Но самый главный козырь – цена: “Тигр” в шесть раз дешевле “Хаммера”.

В будущем при определённой доработке “Тигр” сможет вдвое увеличить свою защиту. Улучшится и класс его специального оборудования. Например, должны будут появиться блокиратор радиовзрывных уст-

ройств “Пелена-7”, авиационный прожектор, комплекс нелетального воздействия, а также штурмовой комплект, состоящий из лебёдки, тарана и лестницы.

Наряду с новейшей техникой в ОДОНе используют и современные образцы оружия. Более того, военнослужащие даже участвуют в их разработке!

За короткое время арсенал МВД, в том числе и внутренних войск, пополнился сразу семью оригинальными системами пистолетов-пулемётов. Однако они не полностью удовлетворяли требованиям бойцов спецподразделений. В 2003 году с инициативой разработки оружия, предназначенного именно для спецназа внутренних войск, выступил бывший командир отряда “Витязь” Герой России полковник запаса Сергей Лысюк.

Уже спустя два года увидел свет новый пистолет-пулемёт ПП-19-01 “Витязь”, который является дальнейшим конструкторским развитием пистолета-пулемёта “Бизон”.

В основу конструкции “Витязя” был положен автомат АКС74У. Однако в процессе работы конструкторы-оружейники пошли дальше. В итоге появилось два варианта нового пистолета-пулемёта: первый – на базе автомата АКС74У, получивший назва-

ние “Витязь”, и второй – “Витязь-СН” – на базе автомата Калашникова соотой серии. Основным боеприпасом для “Витязя” стал патрон с пониженной рикошетирующей способностью 9х19 ПРС. При использовании поступивших в прошлом году на вооружение внутренних войск патронов 7Н21 с бронебойной пулей пистолет-пулемёт способен вполне эффективно поражать цели, защищённые лёгкой броней.

Для большего удобства старая рукоятка автоматов серии АК, вызывавшая нарекания у спецназовцев, заменена на более эргономичную и современную по дизайну. Рукоятка перезарядки сдвинута вперёд, а вырез для нёс в крышке ствольной коробки полностью закрывается щитком переводчика, что позволило надёжно прикрыть затвор и ударно-спусковой механизм от загрязнения. Оба “Витязя” способны вести огонь как одиночными выстрелами, так и в автоматическом режиме. На них можно устанавливать и коллиматорные прицелы. Колёска мушки имеет направляющую для установки лазерного целеуказателя или фонарика. Пистолеты-пулемёты оснащены складывающимся прикладом. В комплект к ним входят два крепёжных устройства для магазинов, четыре обоймы на 15 патронов.

В перспективе “Витязи” могут заменить в подразделениях МВД малопригодные для выполнения задач сотрудниками органов внутренних дел и весьма опасные при применении в городских условиях автоматы АКС74У. Но главное, что новинка ижевских оружейников дошла до своего непосредственного заказчика: первые пистолеты-пулемёты уже поступили на вооружение центра специального назначения внутренних войск.

Спецназовцы ЦСН используют также и различные пистолеты. Из них военнослужащие поражают мишени на тренировках по штурму объектов и освобождению заложников. Для этих целей применяются мощные образцы, в том числе и ПЯ “Трач”.

В начале 90-х годов было признано, что 9-мм пистолет Макарова, в течение почти 40 лет состоявший на вооружении, устарел и нуждается в замене на более современное и мощное оружие. В 1993 году Ижевский механический завод включился в работу по созданию нового пистолета. Разработку возглавил конструктор Владимир Ярыгин. В 2000 году было объявлено, что пистолет Ярыгина (ПЯ) победил в конкурсе по теме “Трач”, а в 2003 году решением правительства был принят на вооружение ВС РФ.

По сравнению с ПМ его конструкция более сложная. Затвор и рамка выполнены из углеродистой стали, ствол – из нержавеющей. Ударно-спусковой механизм – двойного действия, с открыто расположенным курком. Сбоков он закрыт выступами затвора, что позволяет избежать зацепления взведённого курка за элементы одежды и амуниции при извлечении оружия из кобуры. Неавтоматический предохранитель – двусторонний. Он блокирует курок как во взведённом, так и в спущенном состоянии.

ПЯ работает на основе автоматики, использующей энергию отдачи при коротком откате ствола. Пистолет может стрелять любыми патронами 9 мм “Парабеллум”, а также специальными с повышенным пробивным действием. На выбрасывателе смонтирован указатель наличия патронов в патроннике. Благодаря 18-зарядно-

му магазину можно обеспечивать высокую плотность стрельбы из пистолета.

Отличие ПЯ – мощная энергия, способность пробивать противоскольные бронешкиты. Спецназовцы центра специального назначения высоко оценивают боевые качества пистолета Ярыгина. По их мнению, он удобен в эксплуатации, хорошо сбалансирован, имеет достаточно мягкий спуск и незначительную отдачу при выстреле.

Хорошее дело – новинки, за ними будущее. Но нынешнюю проверенную технику в запас пока списывать рано. Ей ещё долго служить! А для того, чтобы она работала исправно, без сбоев, не покладая рук трудятся специалисты отдельного ремонтно-восстановительного батальона во главе с подполковником Николаем Дорошенко.

Рембат ОДОНа – старейший во внутренних войсках. Он ведёт историю с апреля 1934 года. Сегодня на солдат и офицеров воинской части возложены ответственные и важные задачи по поддержанию в боевой готовности вооружения и военной техники соединения, бесперебойному снабжению воинских частей дивизии вооружением, боеприпасами, горюче-смазочными материалами и военно-техническим имуществом.

В ходе так называемой “сезонки” и “текучки” ремонтники порой творят чудеса. Здесь реанимируют, казались бы, уже совсем безнадёжные машины. Например, несколько недель назад в рембат поступил “пазик”, проржавевший до дыр: химия на зимних дорогах делает своё чёрное дело. В течение короткого времени ремонтники заменили всё поражённое коррозией железо, зашпатлевали, зачистили, покрасили – стал автобус как новенький.

Словом, военнослужащие рембата – настоящие мастера. Но и среди них есть своя элита. Майор Константин Булгаков, старшие лейтенанты Владимир Волков, Евгений Бондарев, Владимир Кислов, лейтенант Павел Козлов, старшие прапорщики Виктор Зимин, Константин Руденко, прапорщик Александр Александров, младший сержант Алексей Арсентьев, рядовые Егор Жавров, Евгений Антипов, Александр Шаров... О таких, как они, говорят: золотые руки.

★

Капитан

Александр КУДРЯВЦЕВ

Фото Александра ЛОСКУТОВА

ЗАБОТА У НАС ТАКАЯ...

ВОЙНА ВОЙНОЙ, А ОБЕД ПО РАСПОРЯДКУ

О том, что солдатский стол никогда не ломился от яств, знает каждый. Всё-таки не у бабушки в гостях находятся бойцы. Но вот как сделать, чтобы пища, приготовленная из положенных солдату по нормам продуктов, была не хуже домашней – один из главных вопросов для начальника продовольственной службы. Чтобы добиться этого, надо и подчинённых как следует обучить кулинарной науке, и норму закладки продуктов строго выдерживать. Тем более если начпрод служит в Отдельной дивизии оперативного назначения. Ведь здесь военнослужащие выполняют специфические задачи, и некоторые вопросы организации их питания решаются даже на уровне государственного руководства. Например, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации в прошлом году расширился перечень категорий военнослужащих, получающих дополнительное питание за счёт средств федерального бюджета. Среди них личный состав парадного расчёта ОДОНа в период его подготовки к торжественному прохождению по Красной площади в День Победы.

С особой теплотой заместителя командира соединения по тылу – начальник тыла полковник Вале-

рий Дугинов отзывается о своих подчинённых, от которых зависит качество и разнообразие блюд на солдатском столе. Взять хотя бы продовольственные службы учебного полка и отдельного ремонтно-восстановительного батальона, где чувствуется умелое руководство заместителей командиров по тылу – подполковника Марата Лазарева и майора Константина Булгакова.

Много сделал для ОДОНа подполковник Игорь Раманович, пять лет возглавлявший отдел продовольственного снабжения дивизии. Именно он два года назад организовал проведение на базе соединения войсковой конференции по питанию. За высокое звание "Лучший по профессии" тогда боролись 26 кулинаров из всех оперативно-региональных объединений внутренних войск. Команда ОДОНа заняла 3-е место в общем зачёте и 2-е – в конкурсе на лучшее подсобное хозяйство. В этом большая личная заслуга подполковника Рамановича.

Недавно офицера назначили на должность заместителя командира 5-го полка по тылу. В подчинении у него служат признанные мастера своего дела. Среди них старший прапорщик Геннадий Якимущ, начальник продовольственного склада части с 15-летним стажем, и начальник солдатской столовой лей-

тенант Александр Терехов. Прежде он 14 лет служил в полку поваром-инструктором. Когда же стал офицером, решил остаться в родном коллективе.

– Среди столовых ОДОНа лучшая – в 4-м полку, где тыловыми службами руководит подполковник Павел Аверьянов, – рассказывает полковник Валерий Дугинов. – Она открыла свои двери три года назад и до сих пор отличается блеском, чистотой и очень вкусной, приготовленной, словно домашнему, пищей. В этом большая заслуга поваров-инструкторов прапорщиков Александра Варфоломеева, Елизаветы Фроловой и сержанта Евгения Иванова. До недавнего времени продолжбу полка возглавлял капитан Юрий Бычихин. Полгода назад его назначили старшим помощником начальника отделения продовольственного снабжения ОДОНа. Офицер и на новом месте успел проявить себя с хорошей стороны.

Особо Валерий Дугин отметил самую боевую женщину службы тыла соединения – начальника столовой центра специального назначения старшего лейтенанта Наталью Бондаренко. До прихода в ОДОН она 9 лет прослужила на Северном Кавказе в 100-й дивизии оперативного назначения. В 2000 году перевелась в ОДОН и с тех пор

не расстаётся со спецназовцами. Вместе со своей полевой кухней Наталья Сергеевна исколесила практически весь Северный Кавказ, строго придерживаясь железного правила: "Война войной, а обед по распорядку". С десяток раз Наталья Бондаренко участвовала в выполнении служебно-боевых задач в Чечне, Ингушетии и Дагестане. Во время одной из командировок в Чеченскую республику 9 мая 1995 года она получила ранение, но после выздоровления вернулась в строй.

ВСТРЕЧАЮТ ПО ОДЁЖКЕ

Никто не будет спорить, что солдаты всегда должны выглядеть опрятно, иметь обмундирование и обувь, подогнанные по размеру. Если за внешним видом подчинённых строго следят их командиры, то за поставку в подразделение положенного по норме довольствия вещевого имущества отвечают офицеры и прапорщики вещевого службы. От их слаженной работы зависит многое. Особенно в Отдельной дивизии оперативного назначения, которая ежегодно представляет внутренние войска на военных парадах в Москве. Уж кто-кто, а участники торжественного прохождения по Красной площади всегда должны быть одеты с иголочки. Одни вещишки знают, сколько сил, терпения и времени необходимо потратить на подготовку к параду.

На вещевую службу соединения возложена масса других не менее важных задач. Например, недавно военнослужащие ОДОНа участвовали в особом эксперименте – войсковых испытаниях новых образцов формы одежды, широко рекламированной в средствах массовой информации.

В течение полугода двести комплектов экспериментальной повседневной формы одежды носили офицеры управления дивизии, а достоинства полевой формы оценивали бойцы разведроты 2-го полка.

Много хлопот в связи с этим выпало на долю начальника вещевого службы соединения майора Сергея Ефанова и начальника вещевого склада старшего прапорщика Николая Ревенко. Они не только выдавали форму и подгоняли её по размеру, но и вместе с другими членами специально созданной комис-

Министр внутренних дел РФ генерал армии Рашид Нургалиев вручает ордера на квартиры офицерам дивизии. 2007 г.

сии проводили анкетирование участников эксперимента, спрашивали их о плюсах и минусах новой формы. Затем ответы обобщили, составили подробный отчёт по итогам войсковых испытаний и отправили его в Главкомат, а оттуда он ушёл в Министерство обороны, которое организовало исследование.

В РАДОСТЬ СЛУЖИТЬ, КОГДА ЕСТЬ ГДЕ ЖИТЬ

В прошлом году заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин утвердил перспективный план развития казарменно-жилищного фонда ОДОНа на период с 2008 до 2014 года. В нём подробно расписано, что предстоит сделать. По словам заместителя командира дивизии по строительству и расквартированию полковника Роберта Мартиросяна, когда документ будет реализован в полном объёме, микрорайон Дзержинского, военный городок соединения и учебный центр в деревне Новая будут трудно узнать.

Первый этап плана уже претворяется в жизнь. Строятся жилые дома, автопарки, складские помещения для центра специального назначения, новое здание кинологического центра и казарма для проживания кинологов.

Жильё для военнослужащих ОДОНа и членов их семей возводится в сжатые сроки. В 2007 году сдан в эксплуатацию жилой дом, в 2008 году – дом и три общежития. В этом году новоселье уже справили

семьи военнослужащих центра специального назначения. На очереди – строительство ещё двух домов и трёх общежитий, их сдача в эксплуатацию планируется в 2010 году.

Большие надежды в соединении возлагают на масштабное развитие и расширение микрорайона Дзержинского недалеко от ОДОНа. Здесь внутренние войска получили в своё распоряжение более 22 гектаров земли под перспективное развитие инфраструктуры микрорайона. Возведение на этой территории жилых домов и объектов социального назначения поможет разрешить квартирный вопрос не только в дивизии, но и в частях, дислоцированных в Москве.

Пока же командованию ОДОНа приходится изыскивать возможности, чтобы обеспечить офицеров крышей над головой. Особое внимание – к выпускникам военных институтов, прибывающим в соединение. Для них в ближайшем Подмосквовье арендуются общежития, чтобы молодые офицеры и их семьи смогли жить комфортно и, главное, компактно. Ведь тогда до места службы и обратно они смогут добираться на автобусах, специально выделенных для этих целей. В дивизии хорошо понимают, что люди только тогда будут служить с душой, с хорошим настроением, когда им будут созданы необходимые условия.

★
**Подполковник
Сергей ПОРТНОВ**
Фото Николая МАГАСА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

"ЕДУ К БОЛЬНОМУ НА ПОСТ..."

Мало случалось спокойных ночей в Кабуле 86-го. Дежурный врач Валериан Шляга здорово устал за день.

Только-только прикемарил шурани в белом халате поверх хэбзики-"песчанки" на жёсткой кушетке медпункта, как оглушительно хлопнула дверь – влетел коллега майор Александр Батанов: "Валера, подъём! Там дело хреновое – на столе женщина тяжёлая... Можем потерять... Давай-давай, по-шустрому!"

По дороге в больницу на афганских постах несколько раз слышали знакомое "Дреш!", по-нашему "Стой!". Пока переводчик-толмач втямывал царандоевцам, что спешат "шурани" в больницу, что жизнь человеку надо спасать, Шляга то и дело поглядывал на часы – анестезиолог-реаниматолог, он лучше всех сейчас понимал, что каждая секунда сейчас ох как дорога. Они успели! Когда вбежали в операционную, у больной едва-едва определялись давление, пульсация сонной артерии. Но жизнь ещё теплилась, и, несмотря на отсутствие препаратов, убеждение здешней аппаратуры, больницу так вытащили: доставили нужное

внутривенное, а опыт и мастерство – всегда при них...

Майор медицинской службы Валериан Шляга по-прежнему в родном медсанбате ОДОНа, а полковник медслужбы Александр Батанов – рядом, в Главном военном клиническом госпитале ВВ МВД России.

Не про ту ли их афганскую бессонную ночь написал замечательный военный поэт полковник Виктор Верстаков:

*Встал на броне во весь рост,
Вытянул руку с часами:
"Еду к больному на пост,
А уж с засадой – вы сами."*

*Я, как вы поняли, врач,
Вот и лечу, не стреляю.
Ладно, ребята, удач,
Всё остальное им, я умоляю.*

*"Скорая помощь", гони!"
Взвыли движки бэтэра,
И кормовые огни
Дымом окутало серым.*

*Та же гроза в небесах,
Та же засада пред нами.
...Были б врачи на часах,
Всё остальное – мы сами!"*

В этом гарнизоне перетекание медицинских кадров, как переливание крови – штука полезная, необходимая, неизбежная, привычная. Во внутренних войсках никого не запутают замысловатые на неспросивённый взгляд аббревиатуры: ОМСБ, МОСН, ГВКГ, СМОГ – всё это наша славная медицина. Медсанбат дивизии, медицинский отряд специального назначения, войсковой госпиталь, сводный медицинский отряд группировки – в разные годы, под разные задачи они создавались, десятки и сотни высококлассных врачей, фельдшеров, медсестёр, санитаров по праву называют себя дзержинцами.

Нынешний медсанбат, которым командует майор Ибрагим Магомедов, отмечает свой день части 15 января – в этом году 30 лет сровнялось. Но если копнуть военно-медицинскую историю глубже, то обнаружатся более глубокие "медсанбатовские корни". Даже фланган войсковой медицины – ГВКГ МВД России был в 30-е годы именно омсдоновским лазаретом, потом – омсдоновским госпиталем, омсдоновским медсанбатом.

Ну да суть не в переименованиях-пертурбациях. Главное – люди в бе-

лых халатах, их самоотверженная работа по сохранению здоровья, спасению жизней воинов. И не только воинов. В районах, пострадавших от землетрясения в Армении, в дни трагического октября 93-го в Москве, в горящей Фергане, стреляющем Нагорном Карабахе, в Сухуми и Сумгаите медсанбат дивизии работал не покладая рук – спасали людей, не спрашивая чинов и званий, национальности и ведомственной принадлежности.

Для войсковых медиков слово "операция" не вновь. Нескончаемая запутанная контртеррористическая на Северном Кавказе, и в ходе неё – сотни сложнейших хирургических, в которых тоже порою было немало неожиданных чисто медицинских вводных. Много случалось драматических и героических эпизодов, связанных с боевой работой наших доблестных медиков.

В январе 96-го под селом Первомайское, откуда выбивали бандитов-радуевцев, был развёрнут полевой медпункт. Всего-то несколько сот метров от передовой. Пошёл поток раненых – больше 90 человек за сутки. Группа врачей, среди которых одной из ключевых фигур – и по опыту, и по специальности анестезиолог-реаниматолог – был полковник медслужбы Олег Харьковской. Перевязывали, зашивали раны, оперировали, готовили к эвакуации – работали на износ. Вдобавок ко всему каждый разрыв снаряда, каждая пулемётная очередь били по сердцу седого полковника – Олег Николаевич знал, что в рядах "вытязей", там, в Первомайском, его сын Сергей. Парень выбрал дорогу отца – служил фельдшером в спецназе. Встретились только тогда, когда всё отремело. На счету каждого были спасённые жизни. Сергей вытаскивал нескольких товарищей из-под огня, с поля боя. А полковнику Харьковскому со товарищи низко в ноги должны поклониться многие и многие десятки, кого, считай, с того света вытащил во время сложнейших операций. Седина на его висках, боевые ордена, которые надевает по праздникам, – история чужих болезней и ранений. А у военфельдшера Сергея Харьковской – медаль "За отвагу" и нашивка за ранение...

Если говорить о дивизионном медсанбате, то в списке кавалеров государственных наград – четырнадцать человек. Ордена Мужества, медали "За отвагу", Суворова за просто так не даются – это в войсках знают.

Пожалуй, ещё больше в военно-медицинском сообществе ценят практический опыт специалистов. Высокий профессионализм медиков ОДОНа подтверждается на любом их поприще, куда выдвигают вышестоящие начальники и интересы службы, будь то Главный войсковой госпиталь, военно-медицинское управление Главкомата или иные войсковые или министерские структуры. Назовём пофамильно лишь некоторых достойных офицеров, да не обидятся на нас остальные (о многих уже не раз рассказывал и журнал "На боевом посту"), и его тёзка – дивизионная газета): С. Яцков, Н. Бегун, А. Крикун, С. Курдо, Г. Чистяков, И. Лойч, А. Акимов, В. Сушицкий, С. Бурмистров, С. Колесников...

Нынешние офицеры медсанбата под стать заслуженным своим предшественникам, в пример молодёжи. Командование – подполковник медицинской службы И. Мамедов, подполковники В. Потапенко и Д. Казарин, старший лейтенант С.Шпрывков, капитан Ю. Любченко, начальники отделений и служб – подполковник С. Глазкова, майоры М. Евдокимова, Е. Носова, капитан Е. Бородин, старший лейтенант Н. Григорян одинаково верны военной присяге, клятве Гипократа и боевым традициям своей трижды орденоносной дивизии.

Нельзя не упомянуть ещё об одном существенном слагаемом успехов дивизионных медиков. 1 октября 2003 года в части был освящён православный храм в честь иконы Божией Матери Целительница. Во время обряда освящения церкви благочинный Балашихинского округа протоиерей Николай Погребняк от имени управляющего делами Московской епархии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

подарил для воинского храма икону святителя Луки – исповедника и целителя. Теперь земная жизнь этого необыкновенного человека – в пример каждому воину-медику, а небесное заступничество святителя Луки – в поддержание духовного и телесного здоровья и врачей, и раненых, и болящих.

Тех, кто не знаком с житием священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), в медсанбате непременно просветят – расскажут, что Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий начинал свою деятельность врачом во время русско-японской войны 1904-1905 гг., оперировал сотни раненых в годы Великой Отечественной, получил Сталинскую премию за учебник по гнойной хирургии, прошёл испытания ссыльным... Талантливый хирург был возведён в священнический сан. Архиепископ Лука служил Богу, служил людям – возносил молитвы и оперировал. На рубеже веков, в 2000 году, он был причислен к лику святых. Молятся ему об укреплении веры, о стойкости в тяжких испытаниях и, конечно, о помощи раненым воинам.

"Уповаю на милосердие Божье и на искусство врачей" – сколько раз приходилось слышать это просителю в медсанбате, в лазарете, в госпитале. Сколько воинов вернулись в строй, вернулись к полноценной жизни благодаря нашим военным медикам, чей жизненный удел – брать на себя, облегчать чужое страдание, если оно случается. Спасибо им!

Но лучше пусть не будет раненых...

★
Майор
Елена ЖАРНИКОВА
Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и Дмитрия ЧУЙКОВА

ВОСПИТАННИКИ ДИВИЗИИ – ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА:

Красноармеец Кренкель Эрнст Теодорович
Полковник Емлютин Дмитрий Васильевич
Старший лейтенант Кузнецов Иван Лазаревич
Полковник Шишков Даниил Кузьмич
Майор Серёжников Александр Иванович
Полковник Борисов Михаил Семёнович
Полковник Григорович Леонид Андреевич
Полковник Шамардин Павел Зиновьевич
Полковник Ковалевский Анатолий Николаевич
Генерал-лейтенант Гребенник Кузьма Евдокимович
Полковник Тимощенко Александр Григорьевич
Полковник Васильков Иван Васильевич

ВОСПИТАННИКИ ДИВИЗИИ – ГЕРОИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

Полковник Лысюк Сергей Иванович
Подполковник Савченко Александр Романович
Майор Грицюк Сергей Анатольевич
Старший лейтенант Михайлов Александр Валерьевич
Рядовой Петров Олег Михайлович
Рядовой Лобов Юрий Владимирович
Рядовой Ситников Николай Юрьевич
Полковник Никишин Александр Николаевич
Полковник Кублин Олег Васильевич
Рядовой Долгов Олег Николаевич
Подполковник Юшков Сергей Геннадьевич
Лейтенант Горячев Сергей Евгеньевич
Старший сержант Шрайнер Сергей Александрович
Рядовой Золотухин Евгений Валерьевич
Сержант Бурнаев Сергей Александрович
Старший лейтенант Шелохостов Иван Юрьевич
Майор Задорожный Игорь Сергеевич
Капитан Серков Дмитрий Александрович

“КУБОК ЛЕГИОНА” – ПО ПЛЕЧУ!

85-летие ОДОНа практически совпало с ещё одним юбилеем. 21 июня 2009 года исполняется сто лет служебному собаководству в МВД. В соединении первые штатные кинологовические подразделения сформировали в октябре 1993 года во втором и четвёртом мотострелковых полках, а также в сапёрном батальоне. Дело в том, что в начале девяностых объём боевых задач, возложенных на дивизию, резко увеличился, и возникла острая необходимость в использовании служебных собак.

Серьёзным испытанием для всего соединения стал период восстановления конституционного порядка в Чечне. Главной заботой кинологов тогда был поиск взрывоопасных предметов. В условиях минной войны применение служебных собак возросло многократно. Поэтому кинологовические группы создаются и в других частях соединения: в первом Краснознамённом полку, в отряде специального назначения “Витязь” и в отдельном комендантском батальоне. Животные с острым нюхом были просто незаменимы при проведении разведки и проверке подозрительных объектов. Многие солдаты и офицеры обязаны

жизнью четвероногим сапёрам. Один только старшина Андрей Кривошеев со своей питомцей Норой обнаружил более десятка тщательно замаскированных фугасов. За умелые и самоотверженные действия отважный инструктор награждён орденом Мужества.

Работа на руках

Несмотря на стремительное развитие специальных и технических средств, четвероногие помощники востребованы по-прежнему. Их используют при обеспечении массовых мероприятий, охране военных городков. Иногда именно применение служебных собак позволяет качественно решать стоящие перед соединением задачи. Так было и во время проведения совместного учения ФСБ и МВД России “Анти-террор-2004”. Как “противник” он маскировал заминированную машину, кинологи точно определили места закладки “взрывчатки”.

В августе 2007 года в соответствии с приказом главнокомандующего внутренними войсками отдельные кинологовические взводы соединения объединены в кинологовический центр. С января 2008 года у нового подразделения появился свой городок. По словам куратора центра подполковника Владимира Мишанина, при строительстве постарались максимально учесть накопленный в войсках опыт. Практически все необходимые для содержания собак объекты – от кормокухни до ветеринарной лечебницы – могут служить

образцом правильного содержания животных.

Мастерство собаки и её хозяина проверяется не только в боевых условиях, но и на всевозможных соревнованиях. На дрессировочных площадках есть всё необходимое для того, чтобы использовать самые передовые приёмы и методики обучения животных. Практика показывает: чтобы подготовить собаку для участия в соревнованиях, необходимо около двух лет. Хотя этот срок и превышает возраст самого центра, однако первые достижения здесь уже есть. В прошлом году на десятом чемпионате войск по многоборью со служебными собаками младший сержант Павел Вершинин занял третье место.

Начальник кинологовической службы дивизии подполковник Виктор Фёдоров и начальник центра майор Андрей Русских считают, что хороший инструктор должен обучаться непрерывно. Поэтому офицеры стараются создать для этого все необходимые условия. Личный состав регулярно участвует в работе семинаров, проводимых Российской кинологовической федерацией и коллегами из других силовых структур. Кинологи ОДОНа внимательно следят за новинками в отечественном и мировом служебном собаководстве. Из различных методов черпают всё, что может пригодиться для их службы. В этом году они уже попробовали свои силы в престижных соревнованиях “Кубок Легиона”, которые проводились по правилам Международной кинологовической федерации. И ка-

Обучение поиску взрывоопасных предметов

ково же было удивление столичных специалистов, когда военнослужащий срочной службы ефрейтор Андрей Тюрин со своей питомцей Рисой оставил позади многих именитых соперников и стал призёром чемпионата!

Так что у кинологовического центра ОДОНа есть реальные шансы уже в ближайшее время занять лидирующие позиции в служебном собаководстве войск. Нам же остаётся пожелать молодому коллективу скорейшего достижения профессиональной зрелости и новых побед.

Ефрейтор Андрей Тюрин со своей питомцей Рисой

★
Подполковник
Сергей КОРЕЦ
Фото автора

ПРОШЛИ ОГОНЬ, ВОДУ И МЕДНЫЕ ТРУБЫ

В советские годы в нашей стране было массовое движение – «Поход по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа». Оно удачно объединяло и молодёжь, и ветеранов. Связь поколений осуществлялась постоянно, в разных формах, интересно и полезно для всех: молодёжь постигала уроки жизни, а ветераны не старели душой, передавали бесценный опыт. Бесценным он был потому, что передавался не по учебникам, а, что называется, вживую, участниками бывших сражений, трудовых свершений. Молодёжь и ветераны приезжали на места боёв Великой Отечест-

торию с 1962 года, никогда не оставался в стороне от добрых патриотических начинаний разного масштаба. Каждый год отмечался каким-то заметным событием в жизни ветеранов дивизии...

Можно вспомнить, как, отмечая очередную годовщину разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, группа военнослужащих дивизии совершила лыжный переход в Калужскую область, где поздней осенью 41-го отважно бился с врагом батальон воинов-дзержинцев под командованием капитана Ивана Ключко. Преклонный возраст не помешал нескольким фронтовикам, пусть не на лыжах, а на автобусе, но добраться-таки до города Боровска, побывать в деревне Ищеино, где воздвигнут памятник героям-дзержинцам. Возложили цветы, повспоминали о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах, встретились с местными жителями, поблагодарили молодых солдат и офицеров за сохранение памяти о тех, кто в суровом 41-м отстоял Москву...

Сегодня совет ветеранов соединения возглавляет полковник в отставке Николай Маркович Зубарев. Когда он рассказывает о традициях ветеранской организации, непременно с уважением и благодарностью назовёт своих предшественников: полковников в отставке Владимира Васильевича Журавлёва и Анатолия Петровича Рыськина, подполковников в отставке Александра Николаевича Зайкова, Василия Александровича Орлова, Николая Петровича Куткина, майора в отставке Николая Яковлевича Сенью-

кина. А если перечислять всех достойных ветеранов дивизии, живых и ушедших от нас, места на журнальных страницах не хватит – сотни замечательных людей! Начиная с тех, кто стоял у истоков: бывших бойцов автобронеполка имени Я.М. Свердловского Егора Ивановича Архипова и Даниила Никифоровича Волкова, бывшего командира дивизии, а в 1941-1945 годах – командующего войсками Московского военного округа и московской зоны обороны генерал-полковника Павла Артемьевича Артемьева...

Что могут сделать ветераны? Считаем, что надо в первые же дни службы молодых солдат познакомить их с богатой историей нашей прославленной дивизии. Для этого экскурсии по музею ОДОНа проводят сами участники многих исторических событий. Они рассказывают о славном боевом пути соединения, знакомят с уникальными экспонатами и документами. Нередко экскурсии по залам музея обретают форму душевной беседы. Это легко объяснить и вполне оправданно – ведь разговор с молодёжью ведут не просто ветераны дивизии, но и те, кто руководил соединением, а позже занимал высокие должности во внутренних войсках МВД СССР: генерал-лейтенанты в отставке Дмитрий Алексеевич Наливалкин и Александр Иванович Гриенко, генерал-майоры в отставке Евгений Николаевич Чусов, Илья Григорьевич Беликов, Георгий Владимирович Веренич.

Знакомить молодых солдат с бесценными музейными реликвия-

ми неоднократно приходилось и мне. Хорошо помню, с каким волнением слушали они рассказ о подвиге снайпера Ильи Яцыны, которому посвящён один из стендов. Поведая вчерашним школьникам не только о том, как бывший кавалерист младший сержант Яцына в критическую минуту боя поднял бойцов в атаку, но и о том, каких трудов мне стоило разыскать мать героя Меланию Пименовну, проживавшую в Крыму. Когда мы встретились, она рассказала, как однажды во время прохождения парадного расчёта дивизии имени Дзержинского по Красной площади по радио услышала имя сына. Позже на празднование 50-летия полка, в списке которого навечно зачислен Илья Яцына, приезжал его старший брат, офицер, участник Великой Отечественной войны Дмитрий Михайлович...

Часто проводят беседы с личным составом ветераны соединения полковники в отставке Михаил Петрович Беглецов и Александр Михайлович Кораблёв. В составе отдельной роты почётного караула, входившей в штат дивизии с 1942 по 1956 год, они неоднократно встречали глав государств многих стран мира, прибывающих с официальными визитами в Советский Союз. Нынешняя рота почётного караула по праву гордится своей историей.

Не только в дивизии, но и в войсках генерал-лейтенант в отставке Дмитрий Алексеевич Наливалкин славится личностью легендарной. Он много лет являлся заместителем председателя Московского комитета ветеранов – это ли не признание его личных заслуг, и авторитета войска! В прошлом году мы с интересом встретили выход в свет книги «Исповедь о прошлом и настоящем», в которой собраны мемуары Д.А. На-

дивалкина и рассказы о бывшем командире ОМСДОНа его сослуживцев, старших начальников и воспитанников. Эта книга – и собрание исторических документов, и увлекательный учебник жизни.

Ветераны ОДОНа поддерживают тесные контакты с городскими ветеранскими организациями Балашихи, Реутова и Железнодорожного. Так мы стараемся разнообразить военно-патриотическую работу в Подмоскovie.

В году 60-летия Великой Победы по итогам смотра-конкурса ветеранских организаций, проходившего в Балашихе, наши ветераны заняли 3-е место. За большой вклад в военно-патриотическое воспитание молодёжи секретарь ветеранской организации старший прапорщик в отставке Клавдия Ивановна Поставинича награждена почётным знаком «Ветеран Подмоскovie», она лауреат премии имени генерал-полковника Б.Т. Шумилина.

«Не оставаться в стороне от проблем» – вот главный принцип ветеранов соединения. При активной поддержке командира ОДОНа полковника Павла Борисовича Бобкова и его заместителя по работе с личным составом полковника Андрея Николаевича Щербины мы продолжаем активную военно-патриотическую работу с молодёжью, регулярно встречаемся с военнослужащими воинских частей. Считаем, что тем самым мы вносим свой вклад в морально-психологическое обеспечение.

Одна из основных задач ветеранской организации – вовлечь в свои ряды увеличившихся с военной службы офицеров и прапорщиков, приобщить их к работе с личным составом. Богатый жизненный и профессиональный опыт должен работать. Это поможет поднять престиж

службы в прославленном соединении и позволит всем нам, ветеранам, быть уверенными в том, что будущее нашей родной дивизии в надёжных руках, что традиции, зало-

женные старшими поколениями дзержинцев, сохраняются, развиваются.

Сегодня в рядах ветеранской организации ОДОНа насчитывается 650 человек. Это участники Великой Отечественной войны, ветераны «афганцы», ветераны боевых действий, участники ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, ветераны военной службы и труда. У каждого своя судьба. Но объединяет их то, что все они, прошедшие огонь, воду и медные трубы, – дзержинцы!

Кто такой ветеран? Словари толкуют – «старый». Но прибавляют при этом – «опытный», «заслуженный». Что ж, возраст, говорят, это то, как человек себя чувствует. Большинство ветеранов-дзержинцев, несмотря на многочисленные жизненные проблемы, не стареют душой.

★
Анатолий БЕКАСОВ,
полковник в отставке,
ветеран ОДОНа

...НО ПАТРИОТОМ БЫТЬ ОБЯЗАН

В подмосковных Балашихе, Реутове, Ногинске, Железнодорожном мало найдётся мальчишек и девочек школьного возраста, кто хотя бы раз не побывал в гостях у воинов прославленной дивизии внутренних войск или не встречал воинов-дзержинцев в своей школе, лицее, кадетском корпусе. Два десятка образовательных учреждений – под шефской опекой ОДОНа!

Дни призывника и дни открытых дверей стали в дивизии традиционными. Но к каждому из них в ОДОНе готовятся основательно, хотя гости не из высокого начальства, не из заморских стран. Детвора – народ дотошный и памятный, это раз. А второе: девятнадцатилетним солдатам да и лейтенантам, кто чуть постарше, надо вытупить, порою впервые в жизни, если не в роли школьного учителя, то уж в качестве пионервожатого точно. Тут не сфальшивишь, не сыграешь – воспитание идёт по-взрослому, хоть порою и в форме увлекательной игры.

Такие военные игры, подобные пионерской “Зарнице” или комсомольскому “Орлёнку”, унат подростков ориентироваться с помощью компаса и карты, разводить костёр, оказывать первую медицинскую помощь, словом, жить походной жизнью, выживать в экстремальной ситуации. Допризывников знакомят с устройством и принципом работы военных радиостанций, показывают, как правильно входить в радиосвязь. Дают пострелять из “мел-

кашки”. Но если спросите школьников, что им понравилось больше всего, услышите: “Спецназ! И ещё рота почётного караула – просто супер!”

А дома заботливым мамам на вопрос, не проголодалось ли любимое чадо на “экскурсии к военным”, будет ответ: “Да ты что, мам! Знаешь, как нас накормили – до отвала! Борщ и каша с мясом, и компот, и пончики – объедение!”

Мнение военного комиссара объединённого военного комиссариата городского округа Балашиха полковника Вячеслава Гончарова: после того, как мальчишки побывали в прославленном соединении, “отказников” среди призывников заметно убавляется.

Недавно учебный центр дивизии принимал слёт военно-патриотических клубов из центральных регионов России, который организовали ветераны отрядов спецназа “Витязь” и “Русь”. Главная цель всё та же – познакомить мальчишек с условиями службы во внутренних войсках, помочь школьным “военрукам” (как по-прежнему привычно и справедливо именуют за глаза преподавателей НВП, если где-то она сохранена, или основ безопасности жизнедеятельности, где составной частью пока значатся совсем уж урезанные в утуду пацифистам от образования “Основы военной службы”).

В ОДОН приехали команды из Подомосковья, Белгородской, Калужской и Тамбовской областей. Их руко-

водители – офицеры запаса, профессионалы, преданные делу военно-патриотического воспитания молодёжи. Каждый час пребывания в знаменитой дивизии участники слёта старались провести с пользой для военного дела. Мальчишки снова и снова разбирали и собирали автомат Калашникова, снаряжали магазины, выполняли упражнения стрельбы из автомата, сдавали нормативы по физической и специальной подготовке – каждый стремился победить, никто не хотел ударить в грязь лицом перед “краповыми беретами”. Конечно, проведение подобных слётов – хлопотное дело, дополнительная нагрузка на наших солдат и командиров, тыловиков. Но, согласитесь – дело-то важное, ответственное и благородное...

Ежегодно накануне Дня Победы военнослужащие ОДОНа принимают участие в проведении Выхода памяти. Они занимаются поиском и захоронением останков погибших во время Великой Отечественной войны советских солдат и офицеров, увековечением их памяти. В нынешнем году с 23 апреля по 10 мая группа энтузиастов из ОДОНа во главе со старшим лейтенантом Дмитрием Титовым вела работы в Смоленской области. Вместе с местными жителями и московскими школьниками они “подняли” (так говорят сами поисковики) останки более 400 погибших солдат и офицеров, личности девяти из этих сотен удалось установить по медальонам. Звание советского солдата-фронтовика само по себе высоко, а уж имя героя, поднятое из небытия, дорого нам вдвойне. Поисковикам за это сердечное спасибо.

Ещё один адрес военно-шефской работы военнослужащих дивизии известен всем до единого в гарнизоне – школа 16 имени Героя Советского Союза Александра Ивановича Серёжников. Здесь, в военном городке, где проживают многие поколения дзержинцев, сотни из них получили аттестаты зрелости. А героическое имя школы носит с 1964 года. Так что ныне и здесь своеобразный юбилей, который не забыть. Из выпускников реутовской 16-й десятки стали офицерами. Но именно в этих стенах довелось услышать от кого-то из мудрых учителей-наставников парадоксального изречения: “Военным можешь ты не быть, но патриотом быть обязан!”

★
Подполковник
Сергей ПОРТНОВ
Фото из архива газеты
ОДОНа “На боевом посту”

1 октября 2003 года на территории медико-санитарного батальона ОДОНа состоялось открытие и освящение дивизионного храма во имя иконы Божией Матери Целительница. С тех пор в нём побывало более трёх тысяч человек. Он, словно маяк, светит всем, давая возможность каждому прийти к Свету Истины, которая есть Христос!

Сегодня, спустя почти шесть лет, в храме сложилась крепкая, дружная община. Строили его прежде всего для солдат. Сейчас на богослужения по велению души приходят по двадцать и более военнослужащих, каждое воскресенье двое-трое воинов принимают таинство крещения.

А ведь было так, что сюда их приводили строем, как в музей или театр. И посещение храма записывали отдельным пунктом в планы выходных дней. Конечно, то был явный перегиб, который нам совместно с командованием дивизии удалось исправить.

Массовость на богослужении вовсе не самоцель. Молитва – дело глубоко личное и предельно добровольное. Ни батюшке, ни тем более Богу не нужны в храме толпы скользящих зевак, собранных по приказу. Сюда надо приходить по зову сердца.

Недавно от одного из военнослужащих нашей дивизии я получил письмо, больше похожее на исповедь. Вот выдержка из него:

“Батюшка, когда я нес службу на боевом посту – в карауле, охраняя территорию родной дивизии, то вижу золочёный крест вашей церкви.

И душа начинает волноваться, какое-то необъяснимое словами тёплое чувство просыпается в ней.

СЮДА ИДУТ ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Раньше я в Бога не верил, а теперь всё чаще начинаю задумываться: есть, наверное, какая-то высшая сила, если сердце и душа откликаются на ваши молитвы...”

Простые, немудрёные слова. Но сколько в них искренности и чистоты. Где бы ни находился русский человек, а тем более солдат, воин, сердце его всегда начинает учащённо биться при виде Божьего храма, а душа всегда ищет дорогу к нему.

Атмосфера храма заметно меняет каждого человека. Это хорошо видно, если понаблюдать за любым прихожанином со дня его первого прихода в церковь, где на каждом богослужении незримо присутствуют Силы Небесные.

Но есть и вполне земные причины и объяснения тому, почему посещение храма благотворно влияет на военнослужащих. На богослужениях присутствуют солдаты и офицеры, которые приходят вместе с жёнами и детьми, ветераны соединения. Когда в гарнизонном храме, ставшем для них родным, встречаются люди, объединённые общим делом – служением Отечеству, молитвой за него и за своих близких Богу, тогда и появляется живая, устойчивая связь поколений. И сохранять её всеми силами

нам надо ради возрождения и спасения России.

Есть много задач, которые священнослужители и командование соединения могут решать совместно. Например, профилактика суицидов, алкоголизма, наркомании, сквернословия, пропаганда здорового образа жизни, традиционных семейных ценностей, духовно-нравственное и патриотическое воспитание военнослужащих и будущих защитников Отечества. Сотрудничество по этим и многим другим направлениям может принести и уже приносит благое плоды...

А что касается писем, отрывок из которого я привёл вначале, то его автор ефрейтор Даниил Селин в скором времени стал не просто прилежным прихожанином, но и моим активным помощником – алтарником. Укрепился-таки солдат в вере, нашёл дорогу к храму!

Исрей Алексей БУРЦЕВ,
настоятель храма
во имя иконы
Божией Матери
Целительница
и священнослужитель
Луки Крымского
Фото из альбома
прихода храма

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ЧЕКИСТЫ СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ...

Вместе с пограничниками первые удары немецко-фашистских войск приняли на себя небольшие гарнизоны войск НКВД, охранявшие железнодорожные сооружения и другие важные объекты, расположенные вблизи Государственной границы СССР. Сохранившиеся в журналах боевых донесений записи лаконичны и скупы, но они точно передают напряжённость обстановки первых часов и дней войны.

...21 июня 1941 года в 17 час. 40 мин. в штабах соединений войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, несущих службу на западной границе СССР, получили директиву за подписью начальника войск генерал-майора А.И. Пульвева следующего содержания: "Все огневые средства гарнизонов держать в полной боевой готовности на объектах... Держать связь с соответствующими штабами армий и с органами НКВД. Исполнение донести 22 июня".

Но 22 июня в Главное управление войск НКВД по охране железнодорожных сооружений стали поступать шифровки не об исполнении руководящих указаний, а с тревожными сообщениями о боевых действиях воинских частей и отдельно дислоцированных гарнизонов с передовыми отрядами немецко-фашистских войск.

Вот одно из первых таких донесений — командира 9-й дивизии, дислоцированной в Прибалтике: "Сегодня на рассвете нарушена госграница германскими вооружёнными силами... Г. Таураге окружён с трёх сторон, идёт бой... На г. Вильнюс летят 20 самолётов, возможна высадка авиадесанта. Летний лагерь поднят по тревоге... В районе Шауляй сбито 5 самолётов противника...".

А это строки из журнала боевых действий 10-й дивизии войск НКВД, охранявшей железнодорожные сооружения в западных областях Украины: "Противник нарушил госграницу в районе Владимир — Волянский... В

районе р. Буг — десант противника в форме пограничных и внутренних войск НКВД... Снайперы лагерного сбора 66-го полка ведут огонь по самолётам противника".

Ещё строки из другого документального свидетельства о мужестве и героизме воинов-чекистов — отбора политотдела 4-й дивизии войск НКВД, вступившей в бой с гитлеровцами на территории Молдавии: "Первым в 55-м полку подвергся нападению немецко-фашистских войск гарнизон по охране моста через р. Горынь у ст. Могилыны... Целый день немцы безуспешно пытались овладеть мостом, но, понеся большой урон, отошли на исходные позиции. Личный состав гарнизона за день отбил семь атак, уничтожив свыше 100 немецких солдат и офицеров и один самолёт".

Об уникальном подвиге, совершённом бойцом войск НКВД в начале войны, говорят краткие строки из журнала записи боевых донесений 76-го полка, охранявшего важные объекты в районе реки Западная Двина в Белоруссии: "Старший сержант А.М. Колотыгин, временно выполняющий обязанности начальника гарнизона по охране шоссейного моста через р. Западная Двина (г. Полоцк), правильно организовал противовоздушную оборону объекта. В результате... гарнизонном сбито 5 самолётов противника". Причём сам меткий стрелок Александр Колотыгин уничтожил огнём из ручного пулемёта три вражеских бомбардировщика Ю-88.

Подобных примеров мужества и стойкости бойцов внутренних войск сотни, если не тысячи. Их девизом были слова: "Ни шагу назад!". Это о них писала 24 июня 1941 года газета "Правда": "Бессмертной славой покрыли... себя бойцы-чекисты... Они бились вруплошную, и только через мёртвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперёд".

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Июнь

17 июня

• 1924 г. — На базе отряда особого назначения при коллегии ОГПУ сформирована дивизия особого назначения, ныне — Отдельная дивизия оперативного назначения (ОДОН) внутренних войск МВД России. Свыше 58000 военнослужащих этого прославленного соединения награждены орденами и медалями, двенадцати её воспитанникам присвоено звание Героя Советского Союза, восемнадцати — Героя Российской Федерации. 29 воинов ОДОНа навечно занесены в списки её воинских частей. Дивизия награждена орденами Ленина, Красного Знамени и Октябрьской Революции.

7 июня

• 1999 г. — Образован отдельный разведывательный батальон пятигорского оперативного соединения внутренних войск МВД России, ныне — отдельный разведывательный батальон краснодарского оперативного соединения внутренних войск. Подразделения этой части выполняли служебно-боевые задачи на территории Карачаево-Черкесской, Чеченской, Кабардино-Балкарской республик, Республики Дагестан. Более 380 военнослужащих батальона удостоены государственных наград, шестеро погибли в боях.

12 июня

• День России. В этот день в 1990 году принята Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации.

19 июня

• 1924 г. — Образованы 2-й полк и команда связи дивизии особого назначения при коллегии ОГПУ, ныне — 2-й полк оперативного назначения и отдельный батальон связи Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России. Их подразделения участвовали в советско-финляндском военном конфликте 1939-1940 годов, Великой Отечественной войне, в ликвидации националистического бандподполья на территории Прибалтики, Западной Украины и Молдавии. С 1988 года военнослужащие этих частей выполняли боевые задачи в горячих точках Советского Союза, в районах проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе.

21 июня

• День кинологических подразделений МВД России, которым в этом году исполняется 100 лет. Уровню подготовки служебных собак во внутренних войсках НКВД СССР завидовали даже пограничники. Так, 29 июля 1940 года начальник Брестского пограничного отряда обратился к командиру 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД с просьбой предоставить младшего инструктора кинологической службы командира отделения Рожкова с его розыскной собакой для задержания нарушителя Государственной границы. Результат не заставил себя долго ждать — в тот же день нарушитель был схвачен. В 1991 году именно начальник кинологической службы внутренних войск МВД СССР полковник В.М. Севоднев выступил инициатором проведения межведомственных чемпионатов по многоборью со служебными собаками. А единственным в странах СНГ высшим военно-учебным заведением, готовящим офицеров по специальности "биолог-кинолог", остаётся Пермский военный институт внутренних войск МВД России. Кинологи новочеркасской дивизии оперативного назначения и нижегородского отряда специального назначения внутренних войск МВД России младший сержант Александр Бузин и старший прапорщик Василий Юрьев посмертно удостоены звания Героя Российской Федерации.

22 июня

• День памяти и скорби: начало Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских оккупантов и их союзников. Гарнизоны 3, 4, 9, 10-й дивизий войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, полки 22-й и 23-й мотострелковых дивизий оперативных войск НКВД, а также подразделения 132-го отдельного конвойного батальона приняли участие в боях на Государственной границе СССР в первые дни войны.

КОМАНДИРОВКА В ГОРЯЧУЮ ТОЧКУ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

В первых числах мая 1962 года старший лейтенант Иван Поленов получил распоряжение срочно прибыть в штаб полка. Офицеры дивизии им. Ф. Дзержинского давно привыкли к подобным вызовам и знали, что означают они скорее всего поступление очередной особо важной задачи, выполнение которой будет связано с командировкой в "неизвестном направлении" и на неопределённый срок. Но офицеру тогда и в голову не могло прийти, что побывать ему доведётся в самой горячей на то время точке холодной войны...

Ныне ветерану Отдельной дивизии оперативного назначения полковнику в отставке Ивану Петровичу Поленову уже за восемьдесят. Почти три десятилетия отданы службе в старшем соединении внутренних войск. Много чего довелось пови́дать и испытать бывалому офицеру. В его послужном списке и тяжёлая борьба с националистическими бандформированиями в западных областях Украины, и выполнение сложных оперативных заданий в других регионах страны, и напряжённая служба по поддержанию общественного порядка в столице во время похорон И. Сталина и ареста Л. Берии.

Но та внезапная служебная командировка запомнилась Ивану Петровичу на всю жизнь. Он и сейчас не может без волнения рассказывать о событиях почти полувековой давности. То, о чём поведал ветеран, – это, по сути, новая, совершенно неизвестная страница истории уникального соединения войск правопорядка...

В 1962 году старший лейтенант Иван Поленов проходил службу в 4-м мотострелковом полку Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского в должности заместителя командира

4-й стрелковой роты по политическо-кой части.

Этот полк, сформированный в 1954 году на базе бывшего кавалерийского полка, выполнял задачи по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. Но один из его батальонов (в 1962 году им командовал подполковник Измалков) был по-настоящему уникальным: его военнослужащие охраняли и сопровождали ценности Гюхрана и Госбанка СССР.

Поленов не был в дивизии новичком и в политработниках ходил уже не первый год. Так что в штаб шёл без тревоги и волнения: с политико-моральным состоянием личного состава в подразделении было всё нормально, со стороны командования замечаний замполиту роты не поступало. И всё же в голове офицера назойливо вертелась мысль: что стоит за этим внезапным вызовом на ковёр и что за ним последует?

Командир полка смерил Поленова внимательным взглядом и, предложив присесть за стол, начал разговор издали: сначала поинтересовался настроением, самочувствием, потом задал ещё несколько ничего не значащих вопросов на отвле́ченные темы. Получив чёткие ответы ротного замполита, что и с самочу-

ствием, и с морально-политическим состоянием личного состава всё в порядке, полковник продолжил:

– Иван Петрович, тебе предстоит выполнить одну ответственную задачу. Какую – узнаешь попозже. А прямо сейчас надо подобрать четырёх надёжных, проверенных и дисциплинированных солдат в состав особого караула, который ты возглавишь, пройти медкомиссию, затем на вещевом складе получить гражданскую одежду. Да, ты не ослышался: задание будете выполнять не в военной форме, а в штатском платье. Вот пока и всё. Идите готовьтесь...

Из туманного разговора с полком Поленов понял, что командировка, видимо, предстоит за кордон. Но куда, в какую страну? Об этом, судя по всему, не ведал даже сам полком. Привычно взяв под козырёк, замполит отправился выполнять полученные распоряжения.

В свою группу офицер отобрал лучших военнослужащих роты. Их фамилии Иван Петрович помнит до сих пор: младший сержант Сухарев, ефрейтор Турынский и двое рядовых, призванных из Молдавии, с созвучными фамилиями – Лапа и Лупу.

В полковом медпункте всех тщательно осмотрели. В первую очередь

следили, чтобы на теле не было татуировок. Затем зафиксировали рост и вес, а также основные приметы: цвет волос, глаз, черты лица, особенности телосложения, наличие родимых пятен и даже обратили внимание на шрам, оставшийся у Поленова после операции по удалению аппендикса.

На вещевом складе замполит и его подчинённые выбрали себе пижамные по тому времени костюмы, рубашки и модные галстуки. После этого весь состав караула собрали на инструктаж. Его провели лично комполка и начштаба. Судя по тому, что они обошлись общими фразами о длительности, неукоснительном соблюдении положений общевоинских уставов и воинской дисциплины, сбережении оружия, строгом следовании нормам социалистической морали и нравственности, полного представления об истинных целях и задачах командировки старшие офицеры по-прежнему не имели.

Но наставлениями только полкового командования дело не ограничилось: Поленова и его подчинённых представили лично начальнику штаба войск генерал-лейтенанту Б.И. Чугунову.

Он, не раскрывая цели командировки, также лишь в общих чертах напомнил старшему лейтенанту и его бойцам о строгом соблюдении соответствующих уставных положений и служебных инструкций. Хотя уж кому-кому, а генерал, искусённому во всех тонкостях и специфике службы, наверняка было известно, какая задача стояла перед воинами-дзержинцами. Но из соображений секретности он преждевременно не раскрывал её сути.

В день отправления группы в служебную командировку, а это было 7 мая, Поленов и его подчинённые сдали в штаб части личные документы, получили новенькие заграничные паспорта. Им также выдали служебное оружие – надёжные во всех отношениях пистолеты ТТ с необходимым боезапасом, снабдили и специальными оперативными кобурами. Затем полковой автобус доставил особый караул на Ленинградский вокзал. Оттуда скорый поезд умчал переселенцев в штатское дзержинцев в город на Неве.

Там засекреченных пассажиров встретил старший офицер штаба местного соединения. Встречающий также был в гражданском костюме. На служебном автобусе он от-

вёз военнослужащих в Петропавловскую крепость – на Монетный двор. Вот тут-то Поленов наконец догадался, что за груз им предстояло сопровождать.

Дело в том, что на ленинградском Монетном дворе уже несколько лет чеканили разменную монету для стран социалистического содружества. Офицеры 4-го полка дивизии им. Ф. Дзержинского были посвящены в эту тайну: караулы, наряжаемые от этой воинской части, не раз выполняли задачи по сопровождению "особо ценных спецгрузов" не только по территории СССР, но и за границу – в ГДР, Болгарию, Польшу, Чехословакию и другие страны народной демократии. Но куда на сей раз предстояло отправиться старшему лейтенанту Поленову со своими подчинёнными? Ответа на этот вопрос по-прежнему не было.

Следующим утром старший офицер в штатском, встречавший на вокзале группу, сопроводил дзержинцев на служебном автотранспорте в Ленинградский морской порт. По пути он дал караулу последние наставления:

– Задача у вас очень важная и ответственная. Спецгруз, который сейчас примете под охрану и будете сопровождать, – огромное количество ящиков с монетой. Называется сентаво. Отчеканена на ленинградском Монетном дворе по срочному заказу революционного правительства Республики Куба. Груз уже находится на судне. Но это секрет. Официально в трюмах корабля размещена исключительно сельскохозяйственная техника различного назначения. Поэтому для экипажа вы никакие не военные, а специалисты по эксплуатации сельхозмашин. Вы, товарищ Поленов, по легенде являетесь инженером, а ваши подчинённые – техниками-ремонтниками. Так что на всё время командировки придётся забыть воинские звания и обращаться друг к другу только по имени и отчеству. О том, кто вы на самом деле, знают только капитан корабля и двое его помощников...

Теперь всё становилось на свои места. Иван Петрович и солдаты-дзержинцы, разумеется, знали, что американцы давно нагнетали вокруг Кубы военную истерию. Газеты писали, что молодой "команданте Фидель" сверг на Кубе диктаторский режим проамериканского правительства Батисты, совершил революцию,

объявил островное государство независимой республикой, ориентированной политически и экономически на СССР.

Янки, уязвлённые тем, что проморгли появление у себя под боком государства, решившего строить социализм, вывели в Карибское море свой военный флот и взяли остров в кольцо экономической блокады. Но те времена, когда гнев "дяди Сэма" наводил ужас на латиноамериканцев, безнадежно миновали. Политическое руководство Советского Союза в эйфории от того, что идеи социализма наконец-то восторжествовали в западном полушарии, с готовностью признало революционное правительство Кубы.

В целях преодоления экономической блокады СССР стал закупать кубинский сахар и другие товары, оказывать острову Свободы техническое содействие в развитии народного хозяйства. Однако нестабильное экономическое положение на Кубе усугублялось резким сокращением наличной денежной массы. Основной валютной единицей здесь был кубинский песо, равный ста сентаво. Но после национализации всего банковского сектора наличность стала стремительно исчезать из оборота: деньги оседали у населения, уходили к спекулянтам, в конце концов просто изнашивались. Печатались новые банкноты было негде. Тогда революционное правительство обратилось к СССР с просьбой срочно отпечатать новые кубинские денежные знаки. Заказ был выполнен в кратчайшие сроки.

Бумажные купюры – песо, изготовленные на фабрике Гознака, месяц тому назад несколькими крупными партиями уже отправили заказчику морским транспортом. Этот спецгруз также охраняли дзержинцы. Кстати, этот факт по-военному кратко был зафиксирован в историческом формуляре 4-го полка: "В 1962 году от 4-й и 5-й стрелковых рот выделялось четыре караула общей численностью 22 чел. (начальники караулов капитан Поздняков и ст. лейтенант Булгаков) для охраны и сопровождения спецгрузов в Кубинскую республику".

Увы, рассказать во всех подробностях, как проводилась эта масштабная секретная операция, к сожалению, некому: офицеры-дзержинцы, обеспечивавшие доставку новых песо на остров Свободы, уже ушли из жизни...

Старший лейтенант Иван Поленов
за штурвалом сухогруза «Кисловодск»

Но вернёмся к нашей истории. Новоиспечённых «сельхозспецов» встретил на борту корабля «Кисловодск» его капитан вместе с одним из помощников и двумя грузоотправителями – представительными людьми с толстыми папками для документов. Все вместе они отправились на корму для ознакомления с объектом охраны – огромными опечатанными люками, которые наглухо задраивали два вместительных твиндека. О самом спецгрузе, его количестве и внешнем виде войны-дзержинцы по-прежнему не имели никакого представления: караул должен был отвечать только за сохранность пломб и печатей, а также строго следить за тем, чтобы к люкам не подходили посторонние лица.

Буквально перед выходом в море на корму «Кисловодска» погрузили огромный дощатый контейнер, в котором, как выяснилось чуть позже, находился легковой автомобиль представительского класса ЗИЛ-111. Он предназначался для советского посла на Кубе и по воле случая оказался очень хорошим прикрытием для караула. Ни у кого не вызвало сомнений, что постоянно маячивший в районе кормы человек из «группы технического персонала»

просто приглядывает за дорогостоящим посольским авто.

Наконец все необходимые формальности были соблюдены, и корабль, дав длинный прощальный гудок, отошёл от родного берега. Спусти какое-то время сухогруз, державший курс к Атлантическому океану, вошёл в пролив Ла-Манш. Дзержинцы, никогда не выходившие в открытое море, с любопытством глазели на снующие во всех направлениях торговые и рыболовецкие суда, паромы и шикарные пассажирские лайнеры под иностранными флагами. Над «Кисловодском» нередко пролетали на разной высоте спортивные и военные самолёты. Некоторые из них описывали круги над кораблём, явно что-то выведывая. Но ничего интересного для них на палубе советского сухогруза не наблюдалось.

На выходе из пролива капитан получил штормовое предупреждение. Матросы тут же сноровисто натянули вдоль палубы леера – специальные пеньковые канаты. Всему экипажу, в том числе и «специалистам по сельскому хозяйству», выдали спасательные пояса с карабинами, с помощью которых было необходимо зацепиться за леер и только так передвигаться по палубе. Бискайский залив встретил «Кисловодск» сильнейшим штормом. Но, несмотря на разгул стихии, караульные круглосуточно, меняя друг друга, находились на посту под навесом у люков – в спасательных поясах, пристёгнутые к специальным креплениям. Иначе часового, словно песчинку, моментально смыло бы огромными волнами за борт.

Переход через Атлантический океан всегда был делом очень трудным и опасным. Если даже на комфортабельных пассажирских лайнерах такое длительное плавание переносится нелегко, то на сухогрузе оно оказалось просто изнурительным. Несколько суток, пока шли до Азорских островов, «Кисловодск» нещадно терзал шторм.

– Вот тут-то, – с улыбкой вспоминает Иван Петрович, – мы впервые на себе испытали, что такое морская болезнь. Штука, скажу я вам, очень неприятная. Непрерывная качка вызывала у нас, совершенно здоровых людей, сначала головокружение, затем сильную тошноту и рвоту. Невозможно было ни есть, ни пить. Некоторое облегчение от этой напасти приносил один исконно русский

продукт – обыкновенный солёный огурец. Отрежешь ломтик этого, по выражению известного сатирика, «мирового закусона», положишь под язык или за щёку – и приступ тошноты ослабевает...

Как только миновали Азоры, наступил долгожданный штиль, океан успокоился, и плавание наконец-то превратилось в истинное наслаждение. Однако при подходе к Багамским островам и экипажу, и караулу пришлось вновь забыть о покое. Не успел «Кисловодск» войти в зону американской блокады, как на горизонте тут же появились корабли ВМС США, а в воздухе – военные самолёты, которые с рёвом пронеслись над судном, едва не задев его мачты.

По воспоминаниям Ивана Петровича, чем ближе подходили к Кубе, тем наглее вели себя американцы: их самолёты-разведчики постоянно барражировали в воздухе, боевые корабли США подходили к теплоходу на предельно близкое расстояние. Однажды самый пустырный фрегат под звёздно-полосатым флагом, пытаясь остановить «Кисловодск», настолько рискованно проскочил прямо перед его носом, что поднятая американцем огромная волна буквально накрыла верхнюю палубу сухогруза.

– Я в тот момент находился в капитанской рубке, – продолжал свой интереснейший рассказ ветеран-дзержинец, – и видел, как капитан в сердцах погрозил кулаком обнаглевшему американцу и сквозь зубы произнёс: «Пусть только ещё раз посмеет пересечь мне курс – разрублю пополам и даже удара не почувствую!»

Сухогруз действительно мог практически без серьёзных для себя последствий протаранить любой военный корабль: «Кисловодск» был судном ледокольного типа с далеко выступающей под водой острой носовой частью, да и внешне выглядел значительно крупнее американских боевых кораблей. Правда, янки больше не стали рисковать, вовремя сообразив, что русский капитан не робкого десятка и шутить с ним не стоит.

Наконец «Кисловодск» вошёл в кубинские территориальные воды, и военные корабли США оставили советское судно в покое. Однако вертолёт с опознавательными знаками американских ВМС продолжал преследовать сухогруз и доста-

вать его экипаж оглушительной трескотней своих винтов. С палубы было отчетливо видно сидящих в вертолётках операторов с кинокамерами в руках. Унёргые служки «яди Сэма» всё ещё надеялись разгадать на теплоходе какие-нибудь запущенные грузы, чтобы уличить Советы в «коварных замыслах против мира и стабильности» в Карибском регионе...

После восемнадцати суток плавания, показавшихся дзержинцам целой вечностью, «Кисловодск» вошёл в морской порт Гаваны и пришвартовался у отдалённого причала. У сухогруза тут же появились кубинский военный катер с водолазами на борту. Они периодически уходили под воду и обследовали днище корабля на протяжении всего времени стоянки. Как оказалось, повышенные меры безопасности были совсем не лишними: здесь, в порту, было взорвано, видимо диверсантами, французское судно с боеприпасами. У кромки залива высылало довольно необычные сооружения из металла с якорем и цепями. Как пояснили кубинцы, оно было возведено из обломков погибшего корабля и являлось своеобразным памятником ему...

Прежде чем началась разгрузка советского корабля, кубинские власти выставили на пирсе круглосуточную вооружённую охрану. Затем прибыли представители госбанка и министерства финансов. В присутствии начальника караула и капитана они тщательно проверили целостность всех печатей и пломб, после чего вскрыли люки твиндеков. Только теперь старший лейтенант Поленов и его команда смогли впервые рассмотреть, что собой представлял строго охраняемый ими спецгруз. Оказалось, что это несчётное число небольших по размеру одинаковых, но довольно увесистых деревянных ящиков, аккуратно обшитых высококачественной мешковиной.

Кубинцы, разумеется, в первую очередь приступили к выгрузке банковских ценностей. В связи с этим все четверо «техников-ремонтников» заступили одновременно на посты: пара часовых постоянно находилась на палубе у люков, ещё двое дежурили непосредственно внутри разгружаемых твиндеков. Их руководитель, «инженер по сельхозмашинам», внимательно наблюдал за работой докеров, контролировал обстановку, а в случае необходимости подменял своих подчинённых.

Несмотря на то, что бригада грузчиков, состоящая, как отметил про себя Иван Петрович, из специально подобранных для этой цели людей, трудилась без перекуров, работа продолжалась почти три дня. Ящики сразу же аккуратно укладывали в крытые автомобили, которые в сопровождении вооружённой охраны на большой скорости уносились в город.

Затем ещё несколько дней кубинцы разгружали доставленную технику – автомобили, автобусы, всевозможные сельхозмашины и различные прицепные механизмы. Но это уже дзержинцев ником образом не касалось – они свою задачу выполнили.

Полковник в отставке И.П. Поленов

Пока «Кисловодск» загружался в обратный рейс сахаром-сырцом, военнослужащие-дзержинцы совместно с командой корабля совершили несколько экскурсий в город и познакомились с незабываемыми экзотическими достопримечательностями острова Свободы. Им даже удалось побывать на знаменитом гаванском пляже Санта Мария дель Мар. Но в памяти Поленова отложился другой, весьма характерный для того времени эпизод. Кубинцы пригласили советских моряков посетить известную на весь мир сигарную фабрику. Когда вошли в помещение, где рабочие виртуозно скручивали из табачных листьев внушительные сигары, кто-то из руководителей фабрики в микрофон объявил, что к ним в гости пришли отважные русские моряки, прорвавшиеся через американскую блокаду. Рабочие заулыбались и, встав в полный рост, троекратно

покрывали приветствие: «Вива ля Руссия!»

...К родным берегам возвращались в спокойной обстановке, без эксцессов и провокаций со стороны американского флота. Океан также не особо досаждал штормами. Наконец можно было сполна насладиться морским путешествием. Но капитан всё-таки не дал своим невольным пассажирам полностью расслабиться. Дело в том, что у небольшого по численности экипажа, постоянно загруженного тяжёлой судовой работой, почти не оставалось времени на отдых. Поэтому капитан попросил Поленова и его подчинённых о помощи – подменить вахтенных... у корабельного штурвала! Поначалу такая просьба морского волка шокировала сухопутного офицера, никогда ранее не ходившего в море. Но после короткого инструктажа он и его бойцы убедились, что держать огромное судно на заданном курсе не так уж и сложно. Уверенности прибавило и то, что в капитанской рубке находилось дублирующее управление сухогрузом. Так что войнам-дзержинцам оказалось по плечу и морское дело...

Точную дату возвращения в Москву Иван Петрович за давностью лет припомнить не смог. Но в архивах мне удалось разыскать приказ командира 4-го мотострелкового полка дивизии им. Ф. Дзержинского по строевой части от 12 июля 1962 года, в котором значится следующее: «Полагать налицо: прибывшего из служебной командировки после сопровождения грузов зам. командира 4-й стрелковой роты по политической ст. л-та Поленова И.П., с ним военнослужащие срочной службы в кол-ве 4-х чел.»

В конце нашей увлекательной беседы не удержался и задал ветерану не вполне корректный вопрос:

– Иван Петрович, а вас как-то поощрили за успешное выполнение столь важного и, не побоюсь этого слова, рискованного задания?

– Да, – просто и скромно ответил убеждённый сединами ветеран-дзержинец. – Каждому участнику особого караула вручили наручные часы «Победа». Мои – вон, лежат в шкафу. Кстати, ходят до сих пор, если их застави...

★
Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса
Фото из семейного
альбома И.П. ПОЛЕНОВА

ДОМ, ГДЕ РАСТУТ ТАЛАНТЫ

В 2008 году коллектив гарнизонного Дома офицеров Отдельной дивизии оперативного назначения был удостоен премии МВД России. Лауреатами персональных премий стали начальник ГДО капитан Василий Бурмистров; заслуженный работник культуры РФ начальник – художественный руководитель ансамбля песни и пляски ОДОНа подполковник Николай Железняк; заслуженный работник культуры РФ концертмейстер Татьяна Евсеевко; начальник музея соединения лейтенант Наталья Иванова; лауреат премии Министерства культуры РФ им. А. Фатьянова солистка ансамбля старший сержант Ольга Фролова.

...В ГДО обычный день. И работа кипит будничная. Но... Уже сейчас угадывается, что будет в результате. В холле солдаты развешивают по стенам картины. Подхожу ближе, читаю фамилию автора: Александр Теслик. Понятно, готовится экспозиция работ Студии художников имени В.В. Верещагина МВД России. Заглядываю в зрительный зал: со сцены гремит музыка и слышится громкий голос начальника ансамбля подполковника Николая Железняка. Не буду мешать, идёте репетиция. Снова выхожу в холл. Спешит с пухлой папкой в руке начальник музея дивизии старший лейтенант Наталья Иванова. Только улыбнулась и кивнула приветливо. Сегодня по плану она проводит экскурсию для школьников.

В этом замечательном доме каждому найдётся занятие по душе. Практически ежедневно в ГДО какие-то мероприятия: литературные вечера, смотры-конкурсы, концерты для военнослужащих. Но это ещё не всё. Капитан Василий Бурмистров, который руководит этим хлопотным хозяйством с 2006 года, организует творческие встречи, спектакли, приглашает выступать эстрадных и цирковых артистов. Весь творческий порыв души он отдаёт своему любимому детищу – жемчужине Дома офицеров, ансамблю песни и пляски. Результат блестящий. Зрители всегда тепло принимают артистов в Государственном Кремлёвском дворце. Колонном зале Дома союзов, Концертном зале им. П.И. Чайковского. А в 2007 и 2008 годах солисты ансамбля

выиграли Гран-при на межрегиональном конкурсе “Мелодии солдатского сердца” в Тамбове. Конечно, как в любом коллективе, здесь есть свои проблемы. Но Бурмистров убежден: начальник должен уметь не только их решать, но и мыслить на перспективу. К примеру, на прошедшем фестивале войсковых ансамблей коллектив из ГДО стал призёром, а у Бурмистрова уже новые планы.

Об этом мы разговариваем в кабинете Василия Николаевича.

– К очередному фестивалю будем готовить новую программу, – говорит он. – Ведь требования к конкурсантам возрастают, надо постоянно развиваться. Сейчас делаем особый акцент на работе с оркестром и балетной группой. Кроме этого в проекте создание камерно-

го блока: произведения Шуберта, Глинки, Бетховена.

...С 2000 года Бурмистров прошёл здесь путь от солдата до начальника ГДО. Ещё будучи художником-оформителем, создал детскую танцевальную студию. На должности инструктора культурно-досуговой работы воплощал в жизнь новые идеи.

– Я поставил себе задачу: в нашем Доме должны выступать популярные эстрадные артисты, как это было раньше, – вспоминает Василий. – Знал, что будет нелегко. Путь к звёздам всегда лежит через тернии. Попытался заинтересовать их, уговаривал. Получилось! На нашей сцене пели мэтры российской эстрады – Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Олег Газманов. Когда я видел радость в глазах солдат – это была лучшая награда.

В 2005 году Бурмистров стал начальником телецентра ГДО. Окунулся в новую для себя работу с головой: по-другому он не умеет. Через год радиотелевизионная группа выпустила документальный фильм “Солдатская зона”, потом – “Охрана и оборона объектов МВД РФ”. Сейчас их используют в соединении на занятиях с солдатами.

Через год офицер возглавил ГДО. Забот стало ещё больше. Но всё же по вечерам Василий Николаевич

старается выкроить часок-другой, чтобы сесть за рояль в своём кабинете и... заняться творчеством. Ведь он – композитор! В конце года планирует выпустить авторский альбом, куда среди прочих произведений войдут его новая песня “Снится солдату сон” на стихи Ерлана Жакева и песня “Присягаю Отчизне” на стихи Антона Мезина. В 2007 году эта композиция завоевала Гран-при на фестивале в Тамбове.

Только начинаем разговаривать про ансамбль – открывается дверь и заходит подполковник Железняк.

– Когда Николай Викторович входит ко мне в кабинет, становится тесно от его идей, – с улыбкой говорит Бурмистров. – Можно смело сказать: он музыкой живёт и дышит. А сколько новаторских задумок воплощает в жизнь!

Подполковник Железняк – человек с непререкаемым авторитетом. В 11 лет, став лучшим среди двадцати двух претендентов, поступил в суворовское военно-музыкальное училище. Был первым в выпуске курсантов военно-дири-

жёрского факультета при Московской государственной консерватории. И в творчестве он поднимает планку до самой высокой отметки. Если сотрудничать с композитором, это должен быть корифей. Музыку для созданной Железняком группы “ВзВод” пишет народный артист России Анатолий Доровских. Его “Молитву” исполняет Людмила Гурченко, а “Командира” – поёт Иосиф Кобзон. О заслугах офицера можно говорить много. Его трудами коллектив завоевал одну из самых престижных наград в области культуры – премию им. А. Фатьянова. Сейчас на студии ГДО готовится к выпуску аудиодиск, куда войдут как хиты, так и новые песни. Мы услышим полюбившиеся голоса солистов, хоровое пение и, конечно, прекрасные партии на рояле в исполнении концертмейстера Татьяны Евсеевко.

В 2004 году и зрители, и жюри Международного фестиваля военной музыки во французском Альбервиле высоко оценили фортепианную концертную программу Татьяны. Слушателям надолго запомнится её проникновенное исполнение произведений русских классиков Модеста Мусоргского, Петра Чайковского, Сергея Рахманинова.

Начальнику ГДО повезло с женской половиной коллектива. Как поёт выпускница Гнесинки солистка Ольга Фролова, знают далеко за пределами дивизии.

– Недавно в Культурном центре Вооружённых сил имени М.В. Фрунзе проходило торжественное собрание, посвящённое 20-летию образования Комитета солдатских матерей, – рассказывает Бурмистров. – Там состоялась премьера моей новой песни на стихи Евгения Королёва “Солдатские матери”. Ольга пела с такой теплотой и проникновенностью, что женщины плакали, а офицеры поднимались с кресел и слушали стоя.

В репертуаре Ольги много народных песен, их исполнение ей особенно удаётся. Открою маленький секрет, который, мне кажется, и составляет формулу успеха певицы. Когда ансамбль выезжает на гастроли в российскую глубинку, она собирает народные частушки, запоминает обряды и танцы. Всё это, взятое от самой матушки-земли, используется в программах и, конеч-

но, придаёт особый колорит выступлению.

Пока Бурмистров с Железняком обсуждают текущие планы гастролей (ансамбль предстоит выступить на фестивале “Славянский базар” в Белоруссии), выхожу в холл и спешу в музей. Лейтенант Иванова уже закончила экскурсию.

– Хочу показать наш новый экспонат, – говорит Наталья Юлиановна, и мы подходим к одному из стеллажей, где под стеклом лежит крышка от старых часов. – Недавно проводила экскурсию для морских пехотинцев. Позже один из них подошёл ко мне. “Я внимательно вас слушал, – сказал он, – и запомнились слова: не важно, из какого ведомства приходят посетители, потому что всех нас объединяет одно – “Служу Отечеству!” Это правильно, и я решил отдать в дар музею свой личный талисман: крышку от именных часов отца. В 30-е годы он служил в НКВД в Средней Азии и Закавказье, где тогда шла борьба с бандитизмом. Хочу, чтобы в память об отце ценная семейная реликвия хранилась в вашем музее. Я доверяю вам”.

У Ивановой множество интересных историй. Наталья – продолжательница династии. Её отец прапорщик в отставке Юлиан Викторович Чумаков – известный в войсках художник, также работал в музее. Он очень гордится, что в 2007 году по итогам конкурса среди музеев внутренних войск лучшим был признан музей ОДОНа.

В ГДО трудятся творческие люди. Каждый из них достоин отдельного очерка: народный артист России солист Николай Гусев, заслуженная артистка России хормейстер Людмила Носович, молодой талантливый солист Михаил Мамаев и многие, многие другие. Журнальный формат не позволяет вместить всё, о чём хотелось бы рассказать. Но выход есть. Не буду ставить точку в конце материала. Поставлю многоточие. Помните, что говорил герой Николая Рыбникова в популярном советском фильме “Весна на Заречной улице”: “В каких случаях в конце предложения или даже целого рассказа ставится многоточие? Когда ещё много предстоит впереди”.

★
Майор
Елена ЖАРИНKOVA
Фото из архива
гарнизонного Дома офицеров

Кажется, в истории ОДОНа уже не осталось белых пятен и неизвестных страниц. Однако о том, что в состав прославленной дивизии пять лет входило уникальное подразделение — отдельная стрелково-спортивная команда (ОССК), сегодня могут вспомнить немногие. Решение о её формировании было принято 7 октября 1949 года. Инициатором стал председатель Комитета по физической культуре и спорту при Совете министров СССР генерал-полковник Аркадий Николаевич Аполлонов, назначенный на этот пост в 1948 году с должности заместителя министра внутренних дел СССР по войскам и одновременно возглавлявший Центральный совет спортивного общества “Динамо”. Тогда, в первые послевоенные годы, в дивизии были созданы все необходимые условия для подготовки спортсменов, многие из которых входили в состав сборных команд СССР и принесли заслуженную славу советскому спорту.

ИХ ПУТЬ К СПОРТИВНОМУ ОЛИМПУ НАЧИНАЛСЯ В ДИВИЗИИ

После окончания Великой Отечественной войны руководители Советского государства прекрасно понимали, что в условиях начинавшегося политического противостояния с западными державами крайне важно укрепить авторитет СССР во всех сферах международных отношений. Далеко не последнее место в этом отводилось спортивным достижениям советских атлетов. Необходимо было в короткие сроки поднять на должную высоту престиж отечественного спорта, добиться приёма наших спортивных организаций в международные федерации, активно включиться в мировое олимпийское движение.

Особая роль в развитии спорта высших достижений отводилась военным ведомствам. И не случайно: во-

еннослужащие всегда отличались организованностью, дисциплиной, крепким здоровьем. Именно из них довольно быстро можно было подготовить будущих чемпионов и рекордсменов.

В 1945 году прошла первая послевоенная летняя Спартакиада внутренних войск, в которой сборные команды округов, дивизий и отдельных частей соревновались в лёгкой атлетике, гимнастике, фехтовании, плавании, прыжках в воду, а также в военно-прикладном многоборье. Общее первое место заняли спортсмены дивизии им. Ф. Дзержинского, второе и третье места разделили Украинский и Белорусский округа, четвёртое занял Прибалтийский округ.

Решение о создании в дивизии отдельной стрелково-спортивной команды стало следующим важным шагом в развитии не только войскового, но и всего советского спорта. Базировалась команда в военном городке на стрельбище в деревне Новая. Её первым начальником был назначен майор Николай Тимофеевич Коляко. Свою жизнь со спортом он связал, ещё будучи курсантом Харьковской пограничной школы, где в 1932-1935 годы учился на бронетанковом отделении. В мае 1935 года приказом НКВД СССР за высокие спортивные достижения Николай Тимофеевич был награждён золотыми часами с надписью “Передовому физкультурнику от НКВД”, а в июле того же года как лучший физкультурник страны — грамотой Всесо-

юзного совета по физической культуре и спорту при ЦИК СССР. В октябре 1945 года майор Коляко с должности заместителя командира отдельного танкового батальона дивизии им. Ф. Дзержинского назначается инструктором стрелковой подготовки управления соединения. С этого времени все свои силы и опыт он отдаёт развитию стрелкового спорта, подготовке стрелков высшей спортивной квалификации.

На начальном этапе ОССК состояла из управления, двух учебных взводов снайперов по 36 человек и учебно-спортивного взвода, в котором тренировались 30 военнослужащих. В августе 1950 года команда была перестроена: в её состав вошли два учебно-спортивных взвода по 18 человек и учебный взвод снайперов. Общая численность сократилась с 110 до 65 человек. В таком составе спортивная команда дивизии просуществовала до октября 1954 года, когда была расформирована: к этому времени появилась отдельная спортивная команда Главного управления внутренней и конвойной охраны МВД СССР, куда и перевели сильнейших спортсменов дивизии.

Одной из самых многочисленных секций ОССК была стрелковая. И это не случайно: опыт, накопленный войсковыми снайперами в годы Великой Отечественной войны, когда в сжатые сроки проводился отбор и подготовка отличных стрелков, активно использовался при обучении спортсменов. Именно лучшие снайперы-фронтовики — старшины Григорий Лузин, Александр Прошин, Сергей Лукьянов, Яков Паперно, Владимир Мелещенко, Евгений Расковалов, сержант Иван Тесликов — составили

благодаря этой работе ярко раскрылся спортивный талант военнослужащих срочной службы Геннадия Пестова, Леонида Тарабухина, Николая Дюдыбина, Павла Перемотина, Виктора Иванилова и многих других, сумевших со временем стать чемпионами и призёрами чемпионатов СССР, а Павел Перемотин, кроме того, победил на чемпионате Европы. Примером для молодёжи служили их более опытные

Майор Н.Т. Коляко

товарищи — чемпионы СССР офицеры Михаил Топчиев, Николай Смельов, а также победители чемпионатов Европы и мира Григорий Лузин и Елена Донская.

Сборную команду дивизии по борьбе многие годы возглавлял чемпион СССР 1946 года старшина Андрей Челидзе. В её составе тренировались чемпионы страны военнослужащие Арсен Мекокишвили, Шота Чихладзе, Семён Марушкін, Игорь Каравас, призёр первенства СССР Александр Колмановский.

Как показала жизнь, свою задачу отдельная стрелково-спортивная команда выполнила успешно. Достаточно сказать, что из тех военнослужащих, кто проходил в ней службу, на XV Олимпийских играх в Хельсинки честь нашей страны защищали борцы Арсен Мекокишвили, ставший олимпийским чемпионом, Шота Чихладзе, завоевавший серебряную медаль, Семён Марушкін, занявший четвёртое место, гимнастка Галина Миничева, которой удалось не просто стать олимпийской чемпионкой, но и завоевать медали всех трёх достоинств. Результаты, показанные легкоатлетами Владимиром Волковым и Отто Григалкой, вошли в пятёрку лучших в мире. Достоинно выступили на играх в столице Финляндии прыгуны в воду с

трамплина Нинель Крутова, Алексей Жигалов, фехтовальщик Лев Сайчук. Воспитанник дивизии боксёр Геннадий Гарбузов взял олимпийскую “бронзу”, а фехтовальщик Иван Манаенко участвовал в полуфинальных боях среди саблистов. На Олимпиаде 1956 года в Мельбурне выступили члены ОССК стрелок Василий Борисов и пятиборец Александр Тарасов, ставшие олимпийскими чемпионами.

По-разному сложилась дальнейшая судьба членов стрелково-спортивной команды дивизии. Многие из них перешли на тренерскую работу в родном обществе “Динамо”. Заслуженными тренерами СССР стали Андрей Челидзе, Виктор Иванюков, Лев Сайчук, Владимир Волков, Александр Колмановский. Успешно работали на тренерском поприще Аркадий Плотикин, Лев Пушинский, Борис Гальперин, Григорий Лузин, Геннадий Пестов, Павел Перемотин, Александр Рыбин. Продолжил службу во внутренних войсках и в последующем командовал бригадой полковник Борис Кораблев. Много лет обучал стрелковому делу слушателей Академии МВД СССР полковник Василий Сорокин.

Необходимо также сказать и о тех спортсменах, кто не служил в ОССК, но много лет защищал спортивную честь дивизии и общества “Динамо”. Это заслуженные мастера спорта старшины фехтовальщик Иван Манаенко и гимнаст Алексей Александров, пловец и ватерполист Николай Крюков, Алексей Александров, закончив спортивные выступления, с 1952 по 1966 год тренировал женскую сборную страны, подготовил олимпийских чемпионок 1952 года Г. Миничеву и Г. Урбанович. Многократный чемпион и рекордсмен СССР по плаванию Николай Крюков с 1954 по 1968 год находился на тренерской и административной работе в сборной СССР, с 1970 по 1988 год был начальником отдела водных видов и спортивных игр Центрального совета спортивного общества “Динамо”.

Эти люди — золотой фонд отечественного спорта. Ими по праву гордится дивизия, на них держат сегодня равнение спортсмены ОДОНа.

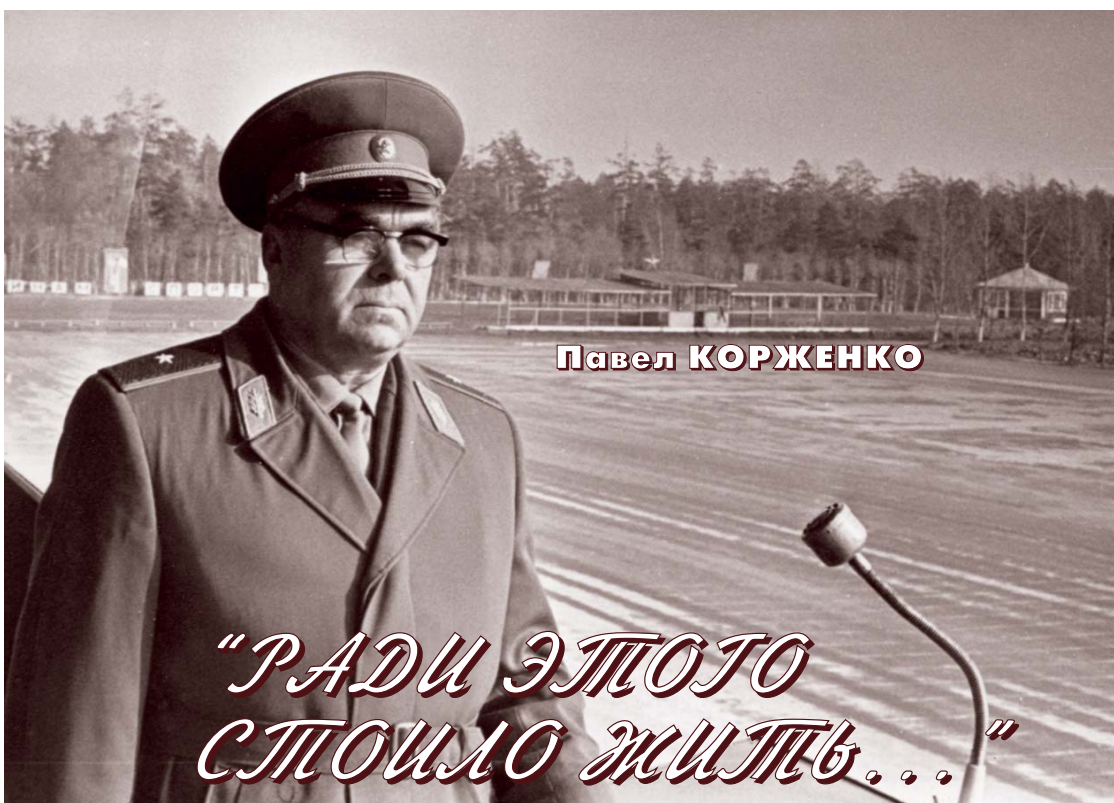
Анатолий МИХАЙЛЁВ,
полковник в отставке,
заслуженный работник МВД,
ветеран ОДОНа,
в 1974-1990 гг.

начальник физподготовки
и спорта Главного управления
внутренних войск МВД СССР

Награждение сборной команды СССР, победившей на чемпионате Европы 1955 года по пулевой стрельбе

Передовому физкультурнику от НКВД”, а в июле того же года как лучший физкультурник страны — грамотой Всесо-

Павел КОРЖЕНКО

*"РАДИ ЭТОГО
СТОИМО ЖИТЬ..."*

Документальное повествование

Война без линии фронта

9 мая 1945 года застало меня в Варшаве. Бойцы и командиры высыпали на улицу, палили из всего, что оказалось под рукой. Салют гремел более часа, пока люди не устали. Они обнимались, многие плакали, не стеснясь слёз, и от радости победы, и от горечи потери.

В Варшаве моему полку был вручен орден Красного Знамени за заслуги в Великой Отечественной войне. На церемонии награждения присутствовали многочисленные гости.

Для всего личного состава это имело большое значение. Мы гордились, что нас заметили, ценят, были готовы подтвердить высокое звание Краснознамённого полка новыми делами. И, надо сказать, полк не посрамил чести, успешно громя банды сначала в Польше, а потом на Западной Украине.

Мы перебазировались в форт Бема, названный так по имени своего строителя. Для нас война не закончилась, мы продолжали борьбу с бандами польских наци-

оналистов на территории Варшавского, Люблинского, Белостокского воеводств и в бывшей Восточной Пруссии. И это кроме охраны польского правительства и советских представительств. Забот хватало. Главное, что терзало душу и не давало в полной мере порадоваться победе, так это то, что наши люди продолжали гибнуть. Только в одном бою возле Белостока мы потеряли двадцать семь человек. Правда, вскоре удалось отомстить банде, устроившей засаду. Второй батальон настиг ее в Восточной Пруссии и истребил полностью (а это ни много ни мало сто семьдесят один штык). Я никогда не поощрял жестокость, но в том бою пленных никто не брал...

Бывали случаи, когда подразделения Армии Крайовой сдавались нам без боя. Что же касается банд, орудовавших под знамёнами народных сил обороны (народовые силы збройни), то они дрались отчаянно и, как правило, в плен не сдавались.

По мере укрепления органов национальной безопасности Польши нам становилось легче. Но на первых порах в эти структуры проникала вражеская агентура, и зачастую хорошо подготовленные операции не давали ожидаемых результатов. По этой причине мы, к слову, едва не упустили опытного и опасного руководителя Луковского обвodu (района) по кличке Остой.

Наша разведка получила точные данные, где он будет встречаться и с кем, и мы не стали разубеждать польских коллег, предлагавших караулить бандита в это же время совсем в другом месте. Мы попросту подготовили совместную операцию силами нашего батальона и двух рот поляков. В своём же резерве я оставил полковую школу и два броневика. И вот когда все направились туда, куда указывали поляки, я развернул свой резерв и направил по известному мне одному адресу. Остой был захвачен вместе с тремя своими телохранителями.

Пленный оказался весьма влиятельной фигурой подполья, причём больше политическим деятелем, чем военным. Может быть, поэтому его охрана и не оказала вооружённого сопротивления при задержании. Через месяц, вероятно, убедившись в бессмысленности братоубийственной войны, он заговорил. Полученные данные помогли значительно оздоровить обстановку в юго-восточной части Варшавского воеводства. А меня за успешно проведённую операцию отметили высоким польским орденом "Золотой крест заслуги". В Бельведере его мне вручил временный президент Польской Народной Республики Болеслав Берут.

Кроме боевых дел запомнилось несколько полунекротических случаев, относящихся к тому времени.

В конце мая 1945 года в Варшаве готовился парад Войска Польского. Наши сапёрные подразделения расчистили площадь и соорудили трибуну. В назначенный час руководители партии и правительства заняли свои места. Командовал парадом маршал Польши Роля Жимерский. Принимал парад, стоя на трибуне, Болеслав Берут. Расположив вооружённые наряды вокруг площади, мы ждали начала торжеств в готовности к любым неожиданностям. Но вот пробило 10 часов, а парад почему-то не начинался. Наконец в 10.20 показалась легковая автомашина, из которой вышла какая-то женщина и... парад грянул.

Как потом мы узнали, до войны в Польше существовала традиция, по которой парад не начинался до тех пор, пока не приседет жена министра обороны. И отметить её, видимо, никто не спешил...

Второй случай связан с действиями дивизии имени Костюшко. Но тут необходимы некоторые разъяснения.

До войны в Польше велась большая и, нужно признать, небезуспешная антисоветская и антирусская пропаганда. Народу внушалось, что Советы – это ещё хуже царизма (а как известно, почти полтора столетия Польша находилась под властью русского царя); большевики – безбожники (тогда как в Польше очень силен католицизм); они бесчеловечны и антигуманны. Когда Гитлер развязал Вторую мировую, напад на Польшу, было объявлено, что Советский Союз вступил с ним в сговор, обрёк польские земли на новый передел, получив взамен из рук фашистов Западную Украину, Западную Белоруссию и Бессарабию.

Конечно, никто не собирался умалять значение той самоотверженной борьбы, которую вёл польский народ против немецких захватчиков под руководством правительства, находившегося в Лондоне. Им были созданы войсковые соединения, объединённые в Армию Крайову. Но когда Польша была освобождена от фашизма, эмигрантское правительство стало на путь противоядия действия установлению в стране народной власти. По его указанию Армия Крайова начала воору-

жённую борьбу с прогрессивными силами Польши, а заодно и с Красной Армией. Особая активность проявлялась на землях, расположенных между Варшавой и Белостоком. Население, вконец запугавшееся в том, кто за кого, поначалу активно поддерживало Армию Крайову. Вот тогда-то и было принято решение: поручить дивизии имени Костюшко (одному из самых преданных народной власти формирований) навести порядок в этом районе. И, надо сказать, порядок был наведён. Но каким образом?

В каждом населённом пункте костюшковцы оборудовали специальные площадки, куда доставлялись все мужчины в возрасте от восемнадцати до сорока пяти лет. Каждый из них ставился в очередь, собственноручно спускал штаны и, получив двадцать ударов плетью, возвращался домой. При этом костюшковцы дотошно подсчитывали затраты на проведение этого мероприятия (включая стоимость розг), и в течение суток жители возмещали их натуральным obrokom – хлебом и салом. Затем из выпоротых людей создавались отряды самообороны, им выдавалось оружие, и всё поголовно население предупреждалось, что, если банды Армии Крайовой будут впредь находить поддержку, дивизия придёт снова.

В общем, и смех и грех. Однако, как отмечалось не раз, после той необычной "профилактики" в населённых пунктах укрепилась народная власть, а банды были изгнаны за пределы области. И не раз доводилось слышать от крестьян: "Кеды бие вуйка по дупе, то ест мощна влада, котору потшбеуе подшимывать" (Когда солдат бьёт тебя по задку, значит, власть крепкая и её надо поддерживать).

На Львовщине

В сорок шестом полк был передислоцирован в город Золочев. И хоть мы наконец оказались на родной земле, намного легче нам не стало. Да, к тому времени во Львовской области почти не осталось крупных банд, но здесь орудовали опытные и идейно убеждённые враги. Оуновское подполье было глубоко законспирировано и вело беспощадную борьбу с молодой советской властью. Все, кто поддерживал Советы, рисковал жизнью, причём расправа учинялась зверская.

В одном из сёл Глинянского района солнечным воскресным днём, когда жители вышли на улицу, появились три бандита, в том числе уроженец здешних мест. Этот изверг подошёл к своему отцу, взял его за бока, выволок на большак и выстрелил в голову, приговаривая: "Собаке – собачья смерть". Подбежавшую мать он ударил ногой в живот, площадно обругал и ушёл в лес. Как потом оказалось, он являлся начальником службы безопасности банды, которую мы вскоре уничтожили.

В северной части Золочевского района орудовали бандиты Явора. От их рук только в первой половине сорок седьмого года погибло несколько человек, в том числе два милиционера и оперуполномоченный НКВД. Три разведгруппы полка в течение почти двух месяцев разыскивали банду, но безуспешно. Наконец мы получили сведения о том, что она в селе Вороняки. Вот только где? Село-то большое.

Окончание. Нач. в № 3-5

Собрав все наличные силы, окружили Вороняки и начали поиск. День заканчивался, а результат нулевой. Следует сказать, что бандиты прибегали к самым изощрённым приёмам при оборудовании своих убежищ (на чердаках и в подполе мы их даже не искали, поскольку там мог прятаться разве что нашкодивший мальчишка). Эти хитрили, как только могли, и отыскивать схрон в населённом пункте с массой различного рода построек – задача не из простых.

Так вот, в Вороняхах мы уж было приостановили поиск до утра, но тут бойцы задержали активную бандпособницу по кличке Калина, которую мы тоже давно разыскивали. Стремясь облегчить свою участь, она показала, где скрывается главарь. Указанное подворье мы окружили плотным кольцом дозоров. Я собрал командиров подразделений на инструктаж и поставил задачу на ночь. Вдруг в половине второго началась стрельба, а через несколько минут прибежал ротный и доложил, что Явор задержан при попытке выйти из окружения, при этом его ранили в ногу.

Я прошёл к хате. Явор лежал на земле и стонал. Мы пообещали сохранить ему жизнь, если он выдаст своё подполье. Сначала он категорически отказался, но потом, мучаясь от боли, согласился. Его доставили в золочевскую больницу, оказали необходимую помощь. А через неделю по полученным от него сведениям задержали сообщников и из базового убежища банды изъяли десять немецких автоматов, три тысячи патронов к ним и две радиостанции.

Рассказал Явор и о том, что во время моего инструктажа он находился буквально в пяти метрах от нас в простенке сарая и решал: то ли расстрелять нас из ручного пулемёта, то ли попытаться ночью потихому уйти из хутора. Выбрал второе, надеясь, что солдаты, устав за день, вполне могли задремать в дозоре. Ночью он вылез из схрона и пополз по картофельной борозде. Метров через тридцать наткнулся на дозорного, который действительно прикормил. Явор начал отползать, но тот все же услышал шорох, очнулся и закричал: "Стой! Стрелять буду!" Дальше прятаться не

имело смысла. Главарь вскопал, кинулся за сарай, по нему открыли огонь, и одна из пуль угодила в бедро. Боль была настолько сильная, что он потерял сознание и упал.

Вот так. Не решился Явор на прорыв, лежать бы и мне в сырой землице золочевского кладбища, где и так покоятся десятки наших солдат, погибших в боях с бандитами украинских националистов.

И ещё раз мне здорово повезло. Как-то в конце лета сорок седьмого года на американском грузовике "Додж" я возвращался в Золочев из местечка Красник. За рулём сидел опытный водитель по фамилии Залепило. Это был очень сильный физически человек. Его руки смахивали на кувалды, и в автороте прозвали его Домкрат, поскольку в одиночку мог перенести автомобильный двигатель или поднять кузов грузовика для смены колёс. Как и большинство людей подобного типа, он был нетороплив и молчалив.

В кузове сидели три автоматчика в готовности к открытию огня. Как таковой кабины у этого автомобиля не было – только одно ветровое стекло.

Вдруг от опушки леса застрочил пулемёт. Пули, выбивая искры из булыжника, легли сзади метрах в пятнадцати.

Залепило мгновенно выключил свет, прибавил газу, и машина резко рванулась вперёд. Автоматчикам он крикнул, чтобы те прекратили ответный огонь и не демаскировали нас.

Бандитские пули стали ложиться далеко сзади, и мы благополучно выскочили из-под обстрела. Одна из пуль, правда, всё-таки угодила в колесо, но, вероятно, после рикошета, поскольку шину не пробил, а застряла в покрышке.

Вскоре полковая школа, проводя операцию в лесу северо-восточнее Золочева, обнаружила два схрона. В одном из них три бандита оказались вооружённые сопротивление и были убиты, а во втором находилась молоденькая медсестра, сдававшаяся без боя. Там же обнаружили молочные бидоны, в которых нашли полмиллиона рублей, четыре ящика медикаментов и ручной пулемёт.

Медсестра показала, что именно из этого пулемёта в районе Красника был обстрелян "Додж" и что в той перестрелке был легко ранен бандит по кличке Сова, которого она и лечила. Совой оказался один из убитых в первом схроне бандитов...

Я привёл только пару примеров из нашей боевой практики, а их ведь насчитывались сотни. Война уже давно окончилась, но для нас она продолжалась – война без линии фронта, ожесточённая, коварная, на которой пулю можно было получить из-за угла собственного дома. До боли было горько, когда солдат, прошедший Отечественную, погибал через два-три года после её завершения от руки какой-то твари.

Постепенно советская власть набирала силу. Обманутые националистами крестьяне начинали понимать, что с Бандерой – главарём украинских националистов, активно

Во время встречи маршала С.М. Будённого

сотрудничавшим с фашистами, – им не по пути. Теряя поддержку населения, и сами бандиты чувствовали бессмысленность сопротивления. Всё больше их приходило с повинной, принося с собой оружие и выдавая сообщников.

В киевском оперативном

В декабре 1947 года я был назначен в Киев командиром Новороссийского оперативного полка. Служить стало чуть поспокойнее. Но именно – чуть. Мы вели поиск и ликвидировали бандитов на севере Киевской области, переселяли из Молдавии изуверов-"яговистов", оказывали помощь Болгарии в становлении народной власти. Кроме того, полк выполнял ответственные задачи по охране партийного и советского руководства Украины.

Дел для нас хватало. Полк, как говорится, был на виду, а вот его бытоустройством толком никто не занимался. Он был неудачно размещён да к тому же не имел добротных казарм, автопарка, авторемонтной мастерской. Предстояло обустройство, а где взять строительные материалы, если весь Киев лежит в руинах?

На службе я пропадал весь день, о выходных даже не мечтал. Только работа. Я перенёс на ногах инфаркт, думая, что это переутомление, обычное недомогание... И всё же с переводом в Киев я считал, что война для меня наконец-то закончилась. И не в пример другим повезло: ходил на волосок от смерти, а пошёл ж ты – живой!

А вот брат Виктор, с которым меня связывала особая близость, не вернулся с кровавых полей. Трагически погибла сестра Лукерья. Её немцы повесили вместе с одиннадцатилетней дочерью и девятилетним сы-

ношкой прямо на крыльце сельсовета (муж Лукерьи, бывший колхозный председатель, командовал партизанским отрядом и взорвал штаб немецкой дивизии; в отместку фашисты расправились с его семьёй). Погибли на фронте братья жены – Леонид и Николай. Был убит предателями тестень...

Весной 1951 года меня направили на годичные курсы усовершенствования командиров дивизий при Академии имени М.В. Фрунзе. И хотя я много работал над собой, закончил курсы с отличием, по сравнению с предыдущим этапом моей жизни это была настоящая передышка. Но, как известно, у военных привалы коротки.

Успешная учёба дала мне право поступить без экзаменов на заочное отделение академии. Впрочем, учёба по окончании курсов сразу отодвинулась на второй план. Ведь я получил новое назначение – заместителем командира ордена Ленина, Краснознамённой мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского. Её командиром был тогда Иван Иванович Пияшев – опытный и честный генерал.

Моей главной задачей становилась организация боевой подготовки, и в эту работу я вкладывал теперь все свои силы и знания. Опять у меня не стало ни выходных дней, ни отпусков, поскольку служить и учиться в академии не просто. А о том, чтобы в течение дня часок-другой выкраивать на учёбу, не было и речи: командирская подготовка, командно-штабные учения с подразделениями, непосредственное руководство подготовкой сержантов и т.д. и т.п. съедали время целиком.

Комдив дивизии Дзержинского

В 1956 году я был назначен командиром дивизии и прокомандовал её девять лет и три месяца.

За время моей службы в дивизии Дзержинского произошло немало знаменательных событий в жизни страны и острых моментов, требовавших и выдержки, и боеспособности, и бдительности. Смерть Сталина, разоблачение Берии, взлёт и развенчание антипартийной группы Маленкова, опала маршала Жукова, XX съезд партии, снятие Хрущёва с должности первого секретаря ЦК КПСС и многое-многое другое.

Особенно тревожное положение сложилось в связи с арестом маршала Берии. Дело в том, что командовавший тогда дивизией Иван Иванович Пияшев был близок к всеобщему наркому, с которым вместе участвовал в обороне кавказских перевалов. Пияшев запросто звонил Лаврентию Павловичу по кремлёвскому телефону, минуя управление войск. Он, повторяю, был честным и преданным партии человеком, но Берия мог

С ветеранами-дзержинцами

использовать дивизию для своего прикрытия. И хотя Пияшева после ареста маршала Берия тут же отправили для "поправки здоровья" в санаторий Кратово, опасность действий дивизии по преступным приказам не исключалась. К счастью, всё обошлось без неожиданностей...

Во время похорон Сталина мне довелось быть начальником войсковой охраны на улице Пушкина, по которой двигался непрерывный поток людей к Дому союзов. В пяти местах имелись заграждения из грузовых машин, поставленных в три ряда. На тротуарах стояли густые цепочки солдат, направляющих людской поток.

Желающих проститься с вождём было очень много, они скапливались на прилегающих улицах и пытались прорваться через заграждения. Возникла страшная давка, люди падали и уже не могли подняться. Их насмерть затаптывали, потому что оставшимся на ногах ступить было совершенно некуда. Многие забирались на крыши домов, чтобы пройти по ним и спуститься по водосточным трубам. Иные падали, получали тяжёлые увечья или разбивались насмерть. Но что удивительно: даже видя это, другие всё равно лезли на крыши и тоже нередко срывались. И ведь не шалопаи, бестолковые пацаны – серьёзные, солидные люди. Не забуду, как под машинами, обливаясь слезами, ползали пожилые мужчины и женщины. Мы их вовремя заметили и извлекли из-под колёс. Спасли. Мужчина оказался профессором МГУ...

Смерть Сталина потрясла народ. Люди плакали, не стыдясь своих слёз. Тогда у большинства, и у меня в том числе, было такое чувство, что со смертью "отца народов" всё рухнет. Мы привыкли, что Сталин самый мудрый, самый дорогой на земле человек, гениальный вождь и учитель. Нас воспитывали в беззаветной преданности ему. Да что там, я сам его именем поднимал людей в атаку.

Память великого Сталина мы свято чтим. И каково же было потрясение, когда с трибуны XX съезда партии Хрущёв начал разоблачение культа личности.

Сейчас, когда прошло столько времени, можно куда спокойнее оценивать события. Но я не хочу этого делать, поскольку ещё многое не расставлено по своим местам. Несомненно, следовало осудить беззакония, которые творились в сталинские времена, но делать это, конечно, надо было не так, как делалось в пятьдесят шестом. Впрочем, нам ли привыкать кидаться из крайности в крайность...

Кроме множества задач, которые возлагались на дивизию (тут и охрана ЦК КПСС, Совмина СССР, КГБ, золотого запаса страны, целого ряда важнейших промышленных объектов), имелась одна весьма почётная, не секретная, но требующая отнюдь не меньшего напряжения сил и внимания. Я говорю об участии в военных парадах у стен Кремля.

Подготовка к параду начиналась за полтора месяца, и парадный расчёт каждый день два часа тренировался на плацу дивизии. Мне довелось двадцать семь раз пройти во главе сводного полка дзержинцев перед Мавзолем Ленина. Видел на трибуне Сталина, Маленкова, Хрущёва, Брежнева и многих других руководителей партии и правительства. Скажу откровенно, каждый раз, проходя по Красной площади, испытывал чувство гордости за свой народ и его Вооружённые силы.

Дивизию регулярно посещал Семён Михайлович Будённый – почётный красноармеец 1-й роты 4-го мотострелкового полка. У Будённого там стояла заправленная койка, а сам он нередко выступал перед личным составом, и каждая такая встреча становилась волнующим событием для солдат, сержантов и офицеров. Пока 4-й существовал как кавалерийский, Будённый вместе с Воронцовым частенько приезжали просто поразмяться в манеже.

На первомайском военном параде

Посещал дивизию знаменитый будённовец Ока Иванович Городовиков. Мне запомнился его рассказ о том, как на первых порах не хватало оружия, и конармейцы вместо сабель приспособили дубинки с набитыми на них гайками от рельсов. Удар такой штуковины по голове был смертелен. В одном из боёв дивизия этак истребила две кавбригады поляков, и потом, когда все уже вооружились саблями, дубинки не побросали, а возили с собой на всякий случай как запасное и весьма эффективное оружие.

Побывали у нас в гостях руководители коммунистической партии Испании, ответственные работники органов и войск государственной безопасности всех социалистических стран.

В июне шестьдесят четвертого отмечалась сороковая годовщина дивизии. В праздновании приняли участие ответственные товарищи из ЦК и МГК КПСС, министр внутренних дел, командующий Московским военным округом. По всем показателям дивизия занимала первое место во внутренних войсках. К ней относились с уважением, и мы гордились этим.

Последнее назначение

В 1966 году я был назначен заместителем начальника внутренних войск МВД СССР – начальником тыла войск. На этом посту проработал вплоть до ухода на пенсию в 1973 году. Так закончилась моя сорокатырёхлетняя армейская служба.

За время работы начальником тыла мне довелось побывать во всех союзных республиках, большинстве автономных, многих краях и областях необъятного

Союза. На Крайнем Севере и в Сибири, на Урале и в Казахстане, в Закавказье и Средней Азии...

Как-то ночью я пролетал над Темиртау. Зарево пламенных пещер сливалось воедино, и казалось, что мы находимся над жерлом вулкана. Это незабываемое.

Запомнился Красноярск с его знаменитыми столбами, гидроэлектростанцией на Енисее, на строительство которой мы из дивизии направили около полутысячи демобилизованных солдат. Памятны Иркутск с Байкалом и Ангарой, север Тюменской области, столица Коми АССР Сыктывкар, где я в течение двух часов любовался редким явлением природы – северным сиянием.

Побывал в Воркуте в угольной шахте на глубине около четырёхсот метров. Довелось полетать на маленьких Ан-2, на вертолётах над самыми окраинными районами нашей страны. Какая же она огромная, наша Родина!

А люди! Великолепные труженики, и чем дальше в глубинку мы забирались, тем, казалось, приветливее и гостеприимнее они становились.

Как-то в 1968 году я оказался в отдельно дислоцированной роте на берегу таёжной речки Бирусинки. Когда старшина подал команду: "Приготовиться к построению на завтрак!" – откуда-то появился шустрый медвежонок и по команде "Становись!" забежал на левый фланг и замер на задних лапах. Прозвучала команда "Равняйся!", мишка вместе с солдатами повернул голову направо. Строй развернулся, и он сорвался с места, но побежал не в столовую, а встал во главе колонны и только по команде "В столовую шагом марш!" пустился со всех ног к раздаточному окну. Мы подошли поближе, но он не обратил на нас никакого внимания, а с звериным умилением смотрел на повара. Левою лапой медвежонок царапал дно бачка, облизывал ее и протягивал, как бы говоря: "Посмотри, там пусто". Но повар медлил. Наконец, наскладившись нашим

Торжественным маршем по Красной площади во главе парадного расчёта дивизии им. Ф. Дзержинского

С офицерами тыла у здания Главного управления внутренних войск МВД СССР

изумлением, он взял бачок, наполнил его пшёнкой кашей и поставил перед медвежонком. Тот лизнул несколько раз руку кормильцу, обнял передними лапами бачок и потрусил на отведённое ему для кормёжки место.

Вот такой Васютка. Солдаты подобрали его в тайге, почему-то брошенного матерью, выкормили и так полюбили, что проводили с ним всё свободное время, обучая и дрессируя...

Не стоит думать, что работа заместителя начальника войск по тылу заключалась в развлекательных поездках по экзотическим местам. Внутренние войска МВД СССР в то время представляли собой весьма внушительную и сложную по своей структуре организацию. Они включали в себя и конвойные, и оперативные части, и охраняющие особо важные промышленные объекты, и сопровождающие спецгруппы. Войска насчитывали несколько сот тысяч человек. Дислокация — от столичных соединений до отдельных рот в тайге или горах. И везде тыловым службам хлопот хватало. Мы непрерывно вели крупное капитальное строительство в городах, занимались благоустройством периферийных военных городков, обеспечивали служивый люд всем необходимым.

Для меня эта работа представляла интерес прежде всего потому, что была связана с заботой о людях — солдатах, сержантах, прапорщиках, офицерах, их семьях.

Но вот начался 1973 год — шестьдесят третий для меня. Здоровье слабело, служебные нагрузки возрастали, часто нужно было ездить в командировки (а это перелёты, смена часовых и климатических поясов, прочие неудобства). Впрочем, и в Москве мой кабинет не пустовал, а телефоны не умолкали.

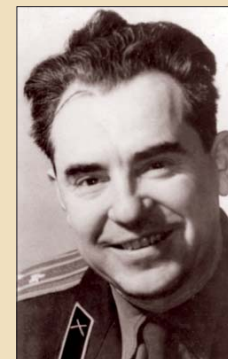
Когда встал вопрос об увольнении, я воспринял его как неизбежный жизненный этап. Проводы прошли торжественно и тепло. Приказом министра мою фамилию занесли в Книгу почёта МВД СССР.

Конечно, расставаться с военной службой было тяжело. Ломался привычный жизненный уклад, я толком

не знал, что теперь буду делать. Дети выросли и стали самостоятельными. Старший сын закончил МГУ, защитил кандидатскую диссертацию; младший после Академии химзащиты служил в исследовательском центре КГБ; дочь выучилась на врача-офтальмолога. У всех свои семьи.

Два-три месяца после увольнения я не находил себе места, но потом включился в общественную работу и понемногу привык к званию пенсионера. Рядом со мной жена. Куда бы судьба меня ни забрасывала, зримо или незримо Маруся всегда была со мной. В самое тяжёлое время войны я чувствовал присутствие родного человека, друга и товарища. Своими письмами она ободряла и поддерживала меня в трудные минуты. В начале 1942 года перед сражением за Харьков я получил от неё небольшую фотографию, которая прошла со мной всю войну. На обороте было написано: "Тебе, мой милый друг. Пусть этот образ поможет быть победителем. Будь мужественным воином. Победа будет за нами". Это фото вот уже более сорока лет я храню как одну из моих самых дорогих реликвий...

Я намеренно не касался в своих воспоминаниях жизни семьи в эвакуации, быта, воспитания и становления детей. Это лучше сделает жена. Я же хочу, чтобы моими заметками началась документальная история рода, чтобы мои потомки знали её, дополняли своими делами, чтобы ветвилось древо семьи и не исчезала память о нас, тех, кто прошёл уже свой жизненный путь. Тот путь, ради которого стоило жить.

ДМИТРИЙ ДАЖИН

Дмитрий Павлович ДАЖИН (1916-2007) прожил большую жизнь. Он родился в Украине, в Сумской области. В 1937 году был призван на службу в войска НКВД, в дивизию им. Ф. Дзержинского. Здесь написал первые поэтические строки, попробовал себя в журналистике. Как человека одарённого, перспективного военкора газеты "На боевом посту", его направили в Ново-Петергофское военно-политическое училище. А затем была война, в которую офицер Дажин вступил в составе 70-й армии войск НКВД и корреспондентом газеты "На разгром врага" прошёл от Курской дуги до Праги. Затем долгие годы работал в "Красной звезде". Ушёл в отставку полковником, кавалером четырёх орденов и многих медалей. До последних дней Дмитрий Павлович поддерживал дружбу и с нашим журналом, и с солдатской многофракционной: приезжал в гости, выступал перед сослуживцами, дарил свои книги. Надо сказать, что и дзержинцы отвечали ему взаимностью. Незадолго до кончины старейший военкор был отмечен ценным подарком за заслуги в военно-патриотическом воспитании молодых солдат и в связи с 85-летием газеты "На боевом посту".

В ОКОЛАХ ФРОНТОВОГО БРАТСТВА

ЛЕТО 1943 ГОДА

Скрипят обозные повозки,
Вокруг ряды разбитых хат.
Перед мостом, на перекрёстке
Встречают жители солдат.

В глазах и радость, и тревога
(О чуткий материнский взгляд!)
— Пришли, родные, слава Богу!
Теперь-то жизнь пойдёт на лад...

Уже живут надеждой новой,
Уже берутся за дела,
О личных горестях ни слова,
Хотя сторепо послела.

Спешат последним поделиться,
Зовут "сынками", как родных.
Нет, этой встрече не забыть!
А сколько будет встреч таких!

Святое русское участие,
Оно любых дороже слов.
Какие б ни были напасти,
Крепка народная любовь.

Прекрасно чувство единения
На все года, на все века.
Мы шли дорогой наступленья,
На запад двигались войска.

В ДУМУ ДНЕПРОВСКОГО ЗАРЕЧЬЯ

Душе погода не по нраву,
Зато позиций не бомбят.

Над суматошной переправой
Лишь тучи серые висят.
Их рвут ракетных всплесков
свечи,

Снарядов огненный разлёт...
В дыму днепровского заречья
То перелёт, то недолёт.

А дождь сечёт
занудно-мелкий,
Мутна осенняя река.
Под грохот бурной перестрелки
На берег вырвались войска.
И снова в бой без промедленья,
Не время дух перевести.
Желанный подвиг наступленья:
Четвёртый день полки в пути.

Ноябрь 1943

СЕСТРИЧКА

На тёплый взгляд твой
сердце отзывается.
И хоть война суровости полна,
Ты улыбнёшься —
рота улыбается;
Ты загрустишь —
и рота вся грустна.
Мы все к тебе, как к свету дня,
привыкли,
Тебя увидим —
будто с плеч гора...
Как хорошо, что есть у нас
сестричка,
Что есть у нас
товарищ медсестра.
Она по штатным нормам —
санинструктор,
Но слово это вроде без нутра,

И для души,
к теплу и дружбе чуткой,
По-братски ближе светлое —
сестра.

ПОСЛЕ БОЯ

Как будто танками придавлены
Останки каменных громад.
Полуистлевшие развалины
Ещё то там, то тут дымят.
Дела войны предстали взору —
Хоть просто сердцем камней:
Разбит, разрушен старый город,
Изрыт морщинами траншей.
Не только людям,
камням больно.
Внимай же, память, не молчи!
Над безязыкой колокольней
Тревожно кружатся грачи.
Везде — за речкой, за холмами —
Следы оставила беда.
Хрустит стекло под сапогами,
Висят, как плети, провода...

Август 1943. Севск

СКРИПКА

Полусожжённый
польский городок,
Ещё дымится серые руины,
Ещё сапёр
не вывел мирных строк,
Что отыскал и обезвредил мины.
Ещё за речкой
выстрелы слышны —

На торжествах по случаю 60-летия многотиражной солдатской газеты "На боевом посту" дивизии им. Ф. Дзержинского.
Д.П. Дажин крайний справа. 1982 г.

Глухие отголоски боя...
И всё ж дохнуло запахом весны,
А вместе с ним –
предвестием покоя.

А нам весну, как праздник,
привечать,
У нас привал
в полуразбитом доме...
И вдруг смывок седого скрипача
Скользнул по струнам
и взорвал безмолвье.

Стоял старик
на влажной мостовой,
Прижав к плечу
и гордо вскинув скрипку,
И полонез искристый, огневой
Врывался в душу
и рождал улыбку.

И посветлели лица у солдат,
Окрепла сила
перед наступлением...
Расправил плечи
опалённый сад,
И яблони готовились
к цветению.

Апрель 1945

В ГОРАХ

Звенит апрель.
Весенние рассветы,
Щебечут птицы,
расцвели цветы.
И шапками зелёными Судеты
Нам машут
с поднебесной высоты.

Я рос в степи и редко видел горы,
И вот они стеной передо мной!
И захотел бы –
не охватишь взором,
И все они опалены войной.
Она пришла на эти перевалы,
И эхо боя покатилося вниз...
И дрогнули, и почернели скалы,
И тучи вдруг
от нас закрыли высь.

Но есть свои особые приметы,
Находчивость солдатского ума:
Уж коль война
взлетела на Судеты,
То это значит – скоро по домам.

1945

* * *

Он упал...
На ступенях рейхстага
Бездыханное тело бойца.
Не увидел победного стяга
И войны не дождался конца.
А ведь, может,
всего лишь минуты
Оставались до торжества,
Когда в гроздых
победных салютов
Утопала родная Москва.
Он упал...
А полки за полками
Неуклонно шагали вперёд...
Но победное алое знамя
Его подвиг векам донесёт.

МЫ – ПОКОЛЕНИЕ ВОЙНЫ

Мы – поколение войны,
Крещённое в её купели,
И нашей нету в том вины,
Что мы в тех схватках уцелели.
Что вот живём, встречаем май
И можем выпить
в День Победы.

И где-то тот последний край,
Что нам, живым, ещё неведом.
Но мы от памяти своей
Никак не можем оторваться,
Она опять среди траншей,
В окопах фронтового братства.
То на Днепре, то на Десне,
То на карпатских
горных склонах,
То салютует по весне
Победе, не щадя патронов.

А там, на славном ратном поле,
Так много полегло солдат,
Что голоса жестокой боли
До сей поры вокруг звучат.
Война всегда со смертью
рядом,
Ей нестерпима
громкость слов.
И тяжелы её награды,
Невыразимо горе вдов
И матерей, что потеряли
Своих любимых сыновей.
И мы не можем без печали
Сегодня вспоминать о ней.

Публикация
ИМ.Дажин

на кладбище осквернят. А однажды с вершины горы спустились горящие автомобильные покрывалы. Те врезались в крайние дома и подожгли их...

"Вы наша опора и надежда", – сказал Борису сопровождавший его восьмидесятилетний старейшина деревни, приглашая после осмотра окружи на чашку чая.

Сухощавый, но крепкий на вид старик с орлиным носом и пышными усами, судя по орденским планкам, к тому же фронтовик, всё никак не мог взять в толк, почему, когда Гитлера били, хозяйство восстанавливали, о том, кто какой национальности не думали. А сейчас армяне вдруг вспомнили о геноциде 1915 года и всех собак повесили на азербайджанцев.

– Вот ты, командир, учёный. Скажи, что нам теперь делать, как жить семьям, в которых жена одной нации, муж – другой? А с детьми как быть? – недоумевал старик и жадно всматривался в глаза Борисова. – Мир перевернулся. Вот, говорят, свободу нам подарили – делай что хочешь. Хочешь торгуй, хочешь воруй. Бизнесом это назвали. Теперь мы в Иран лампочки возим, оттуда уютно – своих-то не стало. Какой это бизнес? Спекуляция! Я так думаю, свобода – это копать картошку, убирать сено, разводить пчёл, овец... Что ещё надо? Мир перевернулся. Ох натерпимся мы ещё от этого Меченого...

Наскоро зашнуровав берцы, схватив каску и автомат, Борисов выскочил во двор. Тревожная группа выстроилась у крыльца. На левом фланге – трое местных парней в трениках с пузырящимися коленками, в старых, судя по всему, отцовских пиджаках, подпоясанных ремнями. Старший – единственный из них отслуживший в армии – в фуражке и с берданкой за спиной.

– Сахил, – обратился к нему офицер, – ружьё почему в милицию не сдал?

– Так ты же автомат не дашь. – Верно, не дам, но... – Борисов хотел было что-то добавить, да передумал: лишний ствол сейчас не помешает. И вообще, обижать местных недоверием, наверное, не имеет смысла.

Уже в первый вечер Сахил с товарищами пришёл в гости к бойцам.

– Вот, угощайтесь, – протянул он через забор тазик с абрикосами. – А

– Товарищ старший лейтенант! – В комнату начальника заставы влетел запыхавшийся сержант Буров и стал будить его, лихорадочно тряся за плечо.

– Да не сплю я, чо орёшь?!

– Танки, товарищ старший лейтенант, колонна, штук пять-шесть. Со стороны Кафана. Прямо на нас идут!

Борисов, уже сидя на кровати и почесывая затылок, при слове "танки" на мгновение замер. Даже при свете ночника было видно, как к голове его прилила кровь.

– Твою мать!.. Не было печали... – начал он по-скорому шнуровать ботинки. – Заставу в ружьё! Быстро!

В тот вечер ничто не предвещало каких-либо экстраординарных событий. Обстановка в Нагорном Карабахе уже, как говорят, устаканилась. Армян и азербайджанцев месяц как размежевали внутренние войска, вставшие заставами в приграничных селениях. Беспорядочная стрельба с обеих сторон, правда, нет-нет да и затевалась, хотя больше для остротки: мол, держим порохов сухим. Но чтобы танковая атака...

Борисов в первый раз приехал на эту заставу в тот день, когда их часть прилетела в Карабах. С какой надеждой смотрели на военных селяне. Горный аул, дворов тридцать, находился в каких-то пяти – семи километрах от армянского Кафана. Местные, с которыми Руслан знакомился по ходу рекогносцировки, рассказывали, что на село частенько нападали: то чабана подстрелят, то могилы

Полковник Ринад Мударисович Арибжанов, прежде чем стать военным журналистом, прошёл в войсках путь от лейтенанта – заместителя командира батареи по политчасти до подполковника – начальника группы полка по работе с личным составом. В рядах Отдельной дивизии оперативного назначения не раз выполнял задачи в горячих точках СССР, а затем в Северо-Кавказском регионе, что накладывало особый отпечаток на характер его публикаций, отличающихся правдивостью, остротой и актуальностью поднимаемых тем. Предлагаемый вашему вниманию рассказ – его литературный дебют.

вы откуда приехали? Надолго? До вас тут ребята из Москвы стояли... А телевизор у вас есть? Футбол смотрите, чемпионат мира? А то у нас два телика на всё село...

Разговорились, познакомились. Выяснилось, что Сахил чуть ли не единственный в деревне, кто понимает русский язык, потому что в армии служил.

За месяц подружились бойцы с деревенскими пацанами. Ну и те по ночам тайком от командира дежурили вместе с ними на постах. Никакие запреты не действовали. В конце концов Борисов смирился: пускай бдят, свой же аул стерегут...

Руслан оглядел строй.

— Группа усиления — на первый и второй посты! Водитель, пулемётчик и заряжающий — в бэтр! Буров с остальными — на позицию! Я в бэтэре. Связь по радиции, на запасной частоте открытым текстом, так вернее. Разбежались!

— А мы, командир? — подал голос Сахил.

— Останетесь здесь, в резерве, — запрывивая на броню, крикнул Борисов. И, уже спускаясь в люк, приказал механику: — Не заводи и свет не включай!

БТР, нагретый за день на солнцепёке, к ночи заметно остыл. Теперь внутри него было прохладно и сыро. Руслан сел на командирское место, задрал люк, снял каску и развернулся влобоборота к пулемётчикам.

— Значится, так... — В голове стучало одно: что это за танки? Откуда? Чьи? Что станут делать, когда дойдут до аула: жажнут из башенных орудий и высадят десант?..

— Центральный, я — Первый, приём! — зашуршала радиостанция, прерывая борисовские раздумья.

— На приеме Центральный, — ответил старший лейтенант, прижав ларингофон к подбородку и одновременно подвинувшись поближе к боковому триплексу.

— Центральный, это не танки. Бэтэеры. Пять штук и ЗИЛ впереди...

Руслан почувствовал, как на лбу выступил холодный пот. Он снял шлемофон, повернулся к бойцам. Теперь он твёрдо знал, что делать.

— Значится, так — Борисов ещё раз взглянул в триплексы. Справа на склоне темнело поросшее деревьями и кустарником кладбище. Дорога огибала его и тянулась вдоль ложины, за которой раскинулся аул. До дороги метров двести — двести пятьдесят. Рядом с ней, прямо по курсу — строящаяся ферма. — Если спрятать бэтр за фермой, вряд ли его обнаружат с дороги, — стал рассуждать вслух Руслан. — Дождёмся, когда колонна пройдёт кладбище, подпустим поближе, ослепим головную машину и влупим по ней из пулемётов. А пока они там будут разбираться, что да как, мы аккуратноенько из КПВТ всю стоячую колонну и расстреляем. А там, глядишь, и с десантом как-нибудь разберёмся.

Борисов посмотрел на бойцов, словно ожидая одобрения своего плана, выдержал паузу, продолжил:

— Чернов, без света, и не включая движок, к ферме спустишься?

— Попробую, — ответил водитель.

— Тогда вперёд, мужики! Пулемёты зарядить, огонь по моей команде!

Механик включил нейтралку, отпустил ручник, и БТР медленно покатил под уклон. Водитель вёл машину так, словно прилаживался на ходу к местности. Наверное, со стороны бронетранспортёр походил на хищника, подкрадывающегося к добыче.

Сердце у Борисова бешено колотилось, отдаваясь гулким стуком в висках.

— Чёрт! Ну почему здесь и сейчас? Почему война? Какая? Откуда? Что будет с женой, дочкой? А мама, отец?..

Незадолго до того Руслан сдвинулся в райцентр, звонил родителям: — «Всё нормально. Загорасем, спим, купаемся в горной речке, едим персики с айвой. Позвоните Наде. Передавайте привет ей и Ольеньке». Руслан нащупал карточку жены и дочери во внутреннем кармане камуфляжа. Всё бы отдал, чтобы оказаться сейчас рядом с ними...

В триплексе темнел поворот дороги. «Может, всё-таки свои? Ну откуда армянам взять столько бэтэеров? Ладно, один, два. Но пять?!»

— Центральный, я — Первый. Колонна у кладбища, встречайте, — прошепшало в наушниках.

Борисов потряс головой, отгоняя последние сомнения.

— Приготовились, мужики! — как можно хладнокровней распорядился он. — Чернов, прожектор врубаешь по моей команде.

Нажав тангенту, вышел на связь с постами:

— Первый, Второй — Центральному!

— На приеме, — отозвалось в наушниках.

— Стрелять только по пехоте, броню не лупцуйте, не прошибёте. Берегите патроны. Буров, с базой связались?

— Молчат.

— Давай, давай, пытайся. С богом, мужики!

Колонна выглянула из-за поворота.

— Включай, Вани!

Яркий луч прорезал ночную мглу и осветил головную машину. Клацнул затвор башенного пулемёта...

— Стой! Не стрелять! Предохранители! — Руслан резко обернулся к пулемётчику.

Тот, словно ожёгшись, убрал руки с гашетки. Бойцы, ничего не понимая, смотрели на командира. Повисла тишина. Слышно было только, как снаружи надрывно работают движки замерших машин.

— Ребята, где-нибудь, кроме как у нас, обода на ЗИЛх красят? — Борисов вопрошающе посмотрел на солдат.

— А может, угнали? — предположил пулемётчик.

— Может быть... Но ведь не стреляют! — откликнулся водитель.

Борисов молчал.

— Подождём ещё немного, — сказал он, стараясь скрыть волнение.

Прошло секунд тридцать, а показалось, что целая вечность. Дверца ЗИЛх приоткрылась, над кабиной взметнулась белая тряпица. Затем из машины вышел военный. В свете прожектора хорошо различался камуфляж и красный берет на его голове...

— Да это же Женька Куров! — вскрикнул Борисов, поворачивая непослушную задвижку люка.

— Интересно, почему тебе с базы о нас не сообщили?

— сокрушался Куров за чашкой чая. — Предупреждал же всех, что ночью буду идти... Мимо поеду, обязательно спасибо им скажу.

— Интересно другое, Женя. Кто придумал обода на наших ЗИЛх в белый цвет красить? Вот кому я бы сейчас в ножки поклонился.

Дмитрий НАЛИВАЛКИН

ПЕРВЫЙ БОЙ

КНИЖНАЯ ПОЛКА
Новинки

Я НЕ ВЕРЮ, что на фронте были люди, которые не испытывали страха. Сам прошагал боевыми дорогами от родного Красногвардейского, что на Ставропольщине, до Ростова-на-Дону, далее Донбасс, Одесса, через Румынию, Болгарию до Будапешта. Всякое повидал. Столько смертей видел. А друзей-товарищей потерял на этом пути — не счесть.

Но первый мой бой по-особенному памятен.

Мартовское солнце на краснодарской земле уже начинает припекать. В небе ни облачка. Тишина, которую, казалось, ничто не нарушит. Но вот в небе появились тёмные точки приближающихся самолётов.

— Воздух!

Походная колонна моментально рассыпалась. Ездовой нашего расчёта свернул с дороги. Открытое место — не укрыться. Уже отчётливо видим белые кресты на крыльях. Вот-вот «юнкеры» сбросят бомбы. И тут как наваждение — откуда-то сверху, будто с вершины белой горы, из легкого облачка появились два наших «ястребка».

Атака наших пилотов была для фашистов настолько неожиданной и дерзкой, что тройка вражеских истребителей, сопровождающая пять немецких «юнкеров», смешалась, моментально у них нарушил строй.

Не успели мы глазом моргнуть, как задымил ведомый фашистских «мессеров», накренился и стал разваливаться на части «юнкер».

Кто-то крикнул: «Ура!»

Люди стали подниматься с земли — казалось, опасность миновала.

Книга, с которой мы хотим познакомить широкий круг читателей, – исповедь, вобравшая в себя день прошлый и нынешний. В ней о жизни и службе размышляет живая легенда дивизии им. Ф. Дзержинского генерал-лейтенант в отставке Дмитрий Алексеевич Наливалкин, а также его родные и близкие, включая начальников, соратников и подчинённых.

Дмитрий Алексеевич родился на Ставропольщине в ноябре 1925 года. В феврале 43-го попал на фронт. Освобождал Румынию, Болгарию, Венгрию, Австрию. После Победы остался в строю.

Окончив Львовское военно-политическое училище, служил во внутренних войсках замполитом роты, секретарём парткома. В 56-м окончил Краснознамённый военный институт. Был начальником штаба и командиром отдельного дивизиона, начальником отделения боевой подготовки управления войск, командиром полка, замкомдива. С 1974 по 1982 год командовал прос-

лавленной дивизией им. Ф. Дзержинского. А уволился шесть лет спустя, будучи начальником Управления специальных частей внутренних войск МВД СССР.

О нём и до сих пор в войсках можно услышать массу историй – часто занимательных, порой неправдоподобных. Что ж, о пустом человеке никто не станет говорить, личность же выдающаяся обростаёт байками и анекдотами. Признаться, и сам я за долгие годы службы под руководством Дмитрия Алексеевича насыпан о многом и свидетелем был иных событий. Но история, которую вычитал в “Исповеди”, не выходит из головы.

Особой задачей ОМСДОНа всегда являлась охрана объектов ЦК КПСС и прилегающей к ним территории. В дни праздничных мероприятий под неё выделялось свыше 6 тысяч дзержинцев. И вот в канун одного из празднеств полковник Наливалкин, только-только принявший под командование дивизию, оказался в подвальном по-

мещении под мавзолеем вместе с первым заместителем председателя КГБ СССР генералом армии С.К. Цвигуном, курировавшим силовые ведомства. Неожиданно тот спросил: “А если прямо на Красной площади кто-то откроет стрельбу... Как будете действовать?” “Будет стрельба – грудью ляжем на врага”, – без всякой растерянности, прямодушно прозвучало в ответ...

Не сомневался, что так бы оно и было. Причём мой комдив непременно шёл бы среди первых. Не для красного словца говорю. Читайте книгу, и всё поймёте сами.

Полковник Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
почётный сотрудник МВД

стрелковый батальон со взводом 57-миллиметровых пушек – первый эшелон нашего 476-го стрелкового полка.

– Ну, молодяк, боеприпасы не порастеряли? – спросил старшина, придирчиво осматривая нашу экипировку. У каждого из нас было ещё по одной мине, а это ни много ни мало по 16 килограммов дополнительного веса.

– Никак нет! – загудели в ответ новобранцы.

– То-то же, не теряйтесь! Без боезаряда наши полутонные инструменты – труда металла, – сказал старшина. – Нести мины, как дитя малое, ни обронить, ни опустить. Нести и нести!

Мы и сами понимаем, что надо нести. А поначалу было это нелегко с такой непростой ношей. А тут в третьем расчёте тала лошадь. Дополнительно кое-кому, в том числе и мне, вручили ещё по одному боезаряду.

Идти стало нелегко. Но шли, тяжело, упрямо, спешили к пойме реки – там можно было укрыться от возможных авианалётов врага.

Дошли до поймы. Только расположились на отдых, как комбата срочно позвали на КП полка. Капитан Сазонов вернулся скоро, собрал взводных, старшину – видимо, ставил им боевую задачу. И через несколько минут батарея поспешила к району, где предстояло занять боевые позиции.

Если раньше лицо комбата было каким-то встревоженным, чувствовалось в нём внутреннее ожидание опасности – так мне казалось, – то сейчас он был спокойным, сосредоточенным. Душевное напряжение офицера было настолько незаметным, что и мы, его подчинённые, ни на минуту не почувствовали беспокойства, опасности. Из рассказов ветеранов батареи я уже знал, что Сазонов из кадровых офицеров, войну встретил в Западном военном округе командиром взвода, с боями отходил от самой границы. Дважды был в окружении, но вместе с бойцами пробивался к своим. Последний раз, после того как комбат погиб под огнём вражеских танков, вывел батарею полка. Уже при прорыве кольца был ранен. Попал в госпиталь на Север-

ный Кавказ, после излечения стал командиром миномётной батареи 476-го стрелкового полка.

По тому, как он внимательно относился к нам, новичкам, было видно, что в каждом из нас он видит прежде всего человека. Знал он и наши слабости, боязнь авианалётов, спокойно, терпеливо рассказывал, как надо себя вести:

– Главное, не паниковать. Паника – самый страшный враг на фронте. Безвыходных ситуаций не бывает. И касается это не только командира, но и каждого бойца. Если бомбят, а ты в укрытии – не тушуйся, терпеливо жди. Окоп – самое надёжное место. А вот что-бы был он таковым, надо его добросовестно оборудовать. В нём всё должно быть готово для стрельбы, особенно ниша для боеприпасов и ниша для бойца – иначе это будет просто яма. А у нас, миномётчиков, окоп особого рода – для миномета, для бойцов, для боезапаса. И вести огонь нам приходится нередко и под градом вражеских снарядов. Тут как у лётчиков – кто кого. У кого выдержка сильнее, тот и победит. Ослабил огонь, значит, враг будет более старательно прицеливаться и у него появится ещё один шанс уничтожить нас.

Когда мы заняли небольшую высоту, комбат молча осмотрел нас, потом улыбнулся и громко сказал:

– Теперь мы на месте, и можно будет дух перевести после напряжённого марша. Но это после того, как мы в землю взгрязёмся. За работу, за боевую работу, бойцы! Враг нынче же попытается скинуть нас. Помните, мы не одни. Вон там стрелковый батальон оканпывается, справа – полковые сорокапятки. Позади нас артиллерийский дивизион. И что, с такой силой мы не можем отбросить врага? Можем! Хватит, погулял он по нашей земле. Ни шагу назад, только вперёд!

Большой круглый окоп для миномёта мы вырыли быстро. Стали маскировать его. Младший сержант Зыбин, наш командир расчёта, только подал команду на перекур, как появился взводный. Лейтенанту не понравилось, как мы замаскировались. Отчитал Зыбина и приказал устранить замечания.

Вообще мне лейтенант не нравился: уж больно шумлив, по пустяку такой разгон учинит, что не знаешь куда деваться. Но так я считал до первого боя, а потом... Однако обо всем по порядку.

Пришёл старшина с двумя бойцами, которые притаились на позиции тяжёлые термосы с наваристым борщом и пшённой кашей. Едва мы успели поесть, как взводный крикнул:

– По местам! Приготовиться к открытию огня!

Я первый раз должен был самостоятельно стать у прицела. Всё, что было раньше, это только тренировки. Советов получил немало: и от бывшего наводчика из соседнего расчёта, того самого пожилого бойца с пышными усами, и от командира расчёта. Зыбин, оказывается, сам был наводчиком от Бога.

С высоты нам хорошо было видно, как внизу завязали бой наши стрелковые подразделения.

– Танки! Немецкие танки! – крикнул кто-то из бойцов.

Я увидел три чёрные коробки, которые справа вклинились в позицию наших стрелков. За танками виднелись маленькие фигурки немецких солдат. Всё было как-то просто, буднично, и даже не верилось, что там, внизу, идёт настоящий бой: гремят пулемёты, вспыхивают винтовочные залпы. То ли грохочут взрывы от ручных гранат, то ли это хлопки пушек – сразу трудно было определить, и понять, что, где и как происходит.

– Почему мы не стреляем? – вырвалось у меня. На что Зыбин недовольно цыкнул:

– Жди, Наливалкин. Когда надо, команда поступит. Димка Воротынцева тоже не выдержал:

– Танки могут проскочить!

– Не пройдут! – уверенно ответил Зыбин. И, словно услышав его слова, вдруг откуда-то сзади с лёгким шипением понеслись артиллерийские снаряды. Белые султаны взрывов вскипятили землю перед чёрными коробками. Потом доносились хлопки сорокапятков.

И хотя я ждал команды на открытие огня, но она застала меня врасплох.

– Наливалкин, к прицелу! – послышался голос старшину.

И тут только до меня дошло, что я не простой наблюдатель и не любопытства ради должен следить за панорамой боя, а чтобы видеть и чувствовать его дыхание.

– Пехота фашистов зашла с тыла, – слышу спокойный голос комбата.

Капитан, невзирая на осколки, которые рядом шлепались на влажную землю, стоял на бруствере окопа и уверенно отдавал распоряжения:

– Отрезать миномётным огнём вражеских автоматчиков.

И вот уже понеслись команды: – Прицел восемнадцать, ноль двадцать справа... По фашистской пехоте...

Старший лейтенант
Наливалкин.
Фото 1951 г.

Снимок на память.
Слева дядя Герой Советского Союза Д.А. Гридин

Я лихорадочно навожу свой миномёт на цель. Тороплюсь и потому, наверное, делаю ошибки. Хочу поправиться, успокоиться, но что-то будто назад меня тянет, крепко держит за хлястик шинели.

– Да оторви ты его! – раздражённо кричит младший сержант. Вот те раз, оказывается, это хлястик оторвался и одним концом зацепился за снарядный ящик.

Недолго думая сбрасываю с плеч шинель.

– Молодец, Наливалкин! – это уже кричит комбат. – Только спокойнее, сынок. Выстрел-другой, и они залягут, а потом побегут. Точно говорю, Наливалкин, побегут.

После этих слов я успокаиваюсь и уже уверенно стараюсь ловить цель – промазать нельзя.

Выстрел, второй. Смотрю, Жора тащит новую пудовую болванку.

– Огонь! – кричит младший сержант.

Сколько мы сделали выстрелов, трудно сказать. Только после того, как послышались радостные голоса моих товарищей, я понял, что фашисты дрогнули! Атака с тыла захлебнулась. Теперь уже и я видел маленькие фигурки немецких автоматчиков, бегущих к небольшому перелеску.

Но что тут началось! Налетели наши штурмовики и хлестнули из пушек и пулемётов по отходящему противнику.

– Ну, братья славяне, дали мы им жару. До Батайска теперь они не остановятся, – это сказал комбат. На его измазанном пороховой гарью лице светилась счастливая улыбка. Он радовался – выдержали его новички этот бой. Ещё один шаг сделан к победе.

– А ты, Наливалкин, молодец! В самую гущу снаряд засадил.

Мне были приятны слова командира, хотя я сам и не видел, куда падали мои мины. Видно, корректировка была отличной. И мне оставалось только точно по координатам установить прицел, что я и делал. Но похвала комбата заставила меня по-новому посмотреть на ход боя. Да, те прыгающие, падающие, ползущие и прыгающие тёмные фигурки были не кем иным, как самими настоящими вражескими автоматчиками, которые просочились оврагом, прошли здесь через жёсткую сеть нашей обороны и попытались ударить с тыла. Кто это заметил первым, не скажу. Но то, что заметил, видимо, не было случайностью. Некто невидимый для моих глаз внимательно отслеживал весь ход боя, вовремя оценил опасность и доложил командиру. Наш комбат, теперь мне это особенно было ясно, оказался на высоте. Противник частью был уничтожен, частью рассеян и откатился назад. Брешь, через которую враг проник, сразу же была закрыта.

– Братья славяне, что притихли? – снова слышу голос комбата. – Перевели дух, ну и славно. А теперь готовьтесь для нового броска. Снимаемся, а то пехота наша уйдёт так далеко, что мы её и не догоним.

А глаза Сазонова весело и озорно смотрят на нас. Настроение командира тут же передаётся всем. Послышались команды взводных, засуетились расчёты. Каждый из нас знает своё место, чувствует отведённую ему роль в этом, казалось бы, хаотичном ритме действий миномётной батареи.

– Комбата к командиру полка! – послышался чей-то голос.

Капитан моментально исчез. А мы, миномётчики, чётко и уверенно выполняли задачу, поставленную им, снимаясь с позиций.

Мы ещё не знали, где будут расчёты через двадцать-тридцать минут, а то и через час-другой, где развернутся, какую задачу поставит миномётчикам командир полка. Но зато мы чётко сознавали, что нам нужно делать именно сейчас, в этот момент. Ездовые подгоняли повозки, мы разбирали миномёты, подносили заряды. День ещё не окончился, впереди возможно новое боестолкновение с противником. Но все были охвачены охватившим нас чувством своего превосходства над врагом. Ещё бы! Мы наступаем, шаг за шагом продвигаемся вперёд, вот уже освободили от оккупантов ещё один клочок родной земли, будем драться за другой. И так до полного изгнания фашистов, до самой победы, какой бы трудной она ни была.

...И почему-то мне запомнилось солнце. Оно поливало теплом ещё стылую землю, словно вслед за комбатом подбадривало нас: «Вперёд, братья славяне!»

Стало жарко. И не только от солнечных лучей. Жарко было в наших сердцах, ибо мы особенно чувствовали свою нужность, прямую причастность к той большой борьбе, которую вёл весь наш народ с ненавистным врагом. И эта причастность как бы гнала прочь пудовую тяжесть в ногах, рассеивала туман в голове от непрерывного грохота уходящего на восток боя, заставляла с новой жадной жить и бороться.

